

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 6, июнь 2012
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ** 2363

**Редакционный Совет
журнала “Адвокатская палата”**

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
4. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
5. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
6. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
7. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

События

Калейдоскоп событий 2

С.И. Добровольская Объединяет любовь и преданность МОКА 4

Обмен опытом

Г.В. Щербакова Честно служить своему делу. Слово Алексея Павловича Галоганова 5

Г.В. Щербакова Идти своей дорогой. Монолог Юрия Михайловича Боровкова 8

А.В. Терновых Любить профессию защиты (интервью с Сейраном Асканазовичем Багяном) 10

С.П. Потапов Московская областная коллегия навсегда (об Игоре Прокофьевиче Грицуке) 14

О.В. Кондратюк Хуже всего дефицит чести (интервью с Семёном Львовичем Арией) 17

В.Ф. Голвачёв Человеческая боль и сострадание - не просто слова (о Лидии Николаевне Ковалевой) 19

У.И. Вишнева Моя коллегия стала моим домом (интервью с Альбиной Ивановной Краснокутской) 21

Д.В. Храмов Женщина в мужском мире адвокатуры (о Светлане Игоревне Володиной) 23

Г.В. Французова Профессия, избранная однажды и на всю жизнь (интервью с Николаем Николаевичем Большаковым) 26

В.В. Маликов Больше всего помнится самое первое и самое последнее дело (интервью с Владимиром Андреевичем Авериним) 28

М.Л. Грамма Жизнь посвятивший адвокату (интервью с Валентином Михайловичем Шеркером) 30

Д.С. Зайцев Укреплять корпоративные начала сообщества (об Иване Иосифовиче Белоусе) 31

А.В. Ясыченко Доказывать значимость делом (интервью с Львом Марковичем Лялиным) 32

М.А. Воеводин Каждое дело интересно по-своему (интервью с Александром Константиновичем Колпаковым) 35

Наследие

Н.А. Савчук Когда обжигали пули (об Иване Ивановиче Исакове) 36

Д.А. Акимов И дипломат, и защитник. Михаил Павлович Быков 38

Д.А. Акимов Точно и строго соблюдать закон. Мирон Семёнович Мельниковский 39

П.П. Кузьмин Заслуженный юрист России и Болгарии (о Михаиле Александровиче Гофштейне) 40

П.П. Кузьмин Борец за независимую адвокатуру (об Александре Викторовиче Клигмане) 41

Литературная страница

А.В. Першин Димка 42

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Продолжение следует

У почётного адвоката России, члена Московской областной коллегии адвокатов и Союза писателей России Ю.В. Слоновского в мае увидел свет новый роман. Это уже его седьмая художественная книга. В активе адвоката и писателя не только романы, но и стихи с песнями, памфлет, документальный детектив, сборники рассказов.

Новое произведение вышло в столичном издательстве "Локис" под псевдонимом Георгий Болемир. В романе "Душа" повествуется о жизни и приключениях московского адвоката на фоне современных реалий, поданных в сатирическом ключе. Читатели, особенно коллеги, уже успевшие ознакомиться с книгой, восприняли её с интересом. И автор обещает не разочаровать их и в дальнейшем - ведь опубликована пока только первая часть романа, за ней последует продолжение.

Пятый рекордный

25 мая с.г. состоялся пятый День донора Адвокатской палаты Московской области. Это важная составляющая часть продолжающегося уже четвёртый год благотворительного проекта палаты "Голос сердца" в помощь детям, лечащимся в Московской областной онкологической больнице.

С самого утра офис АПМО на Госпитальном валу превратился в филиал станции переливания крови. На некоторых кабинетах наряду с привычными номерами появились необычные надписи: "Лаборатория", "Медицинский медосмотр", "Донорский кабинет", там посетителей встречали "люди в белых халатах". Уже с девяти утра в коридорах палаты выстраивалась очередь коллег, от стажёра до адвокатского руководителя, желающих сдать свою кровь и тем внести свой вклад в благородную акцию сбора крови. Не все из более чем семидесяти желающих оказались годными для донорства по медицинским показателям, но всё равно мероприятие прошло очень успешно. Собрали 24,3 литра "адвокатской" крови и превысили показатели прошлой рекордной до сей поры донорской акции. А результаты позапрошлого, например, Дня донора, превысили почти в два раза. Так что благородная традиция нашей палаты крепнет и расширяется.

Многие адвокаты участвовали в сдаче крови для больных детей не впервые. Отличилась Московская коллегия адвокатов "Филиппов и партнёры" АПМО при личном участии её руководителя Д.В. Филиппова, которая и привлекла дополнительных доноров, и сделала весомые денежные пожертвования.

И снова о книге

В серии Союза литераторов России "Визитная карточка литератора" столичным издательством "Вест-Консал-

тинг" издана книга почётного адвоката России, члена Московской областной коллегии адвокатов Ю.Н. Квартина "Житейское море". Юлий Наумович - участник различных телепрограмм, его произведения печатаются в центральных газетах и журналах уже на протяжении тридцати лет, привлекая общественное внимание.

В книге - его статьи, воспоминания, интервью, большинство из которых связано с проблемами правосудия и адвокатской деятельности. Рассказано и о некогда бушевавших спорах вокруг Закона об адвокатуре, и о конкретных делах автора, в которых он участвовал в качестве защитника. Поэтому "Житейское море" является не только публицистикой, но и ценным практическим пособием для профессионалов.

Не ищи ответ у Данте...

30 мая в офисе Адвокатской палаты Московской области на Госпитальном валу состоялся первый "Вернисаж дилетантов" - выставка графики и картин подмосковных адвокатов. Вернисаж, проходивший под лозунгом из Достоевского "Красота спасёт мир", открыл президент АП Московской области Алексей Павлович Галоганов, вспомнивший многие предыдущие творческие и благотворительные мероприятия палаты, а также справедливо отметивший, что иные выставленные работы "дилетантов" выполнены рукой профессионала.

Президента продолжила подмосковный адвокат, директор Института адвокатуры МГЮА и сама участница выставки, чьи картины как раз выделялись признаками профессионализма, Светлана Игоревна Володина, горячо поблагодарившая управляющего делами палаты Тамару Ивановну Румянцеву, которая в очередной раз стала инициатором и основным "мотором" оригинального начинания. А также краткими выступлениями предварили "Вернисаж дилетантов" вице-президент АП Московской области Юрий Геннадьевич Сорокин и почётный гость мероприятия - художница, член Союза художников и заслуженный деятель искусств РФ, генеральный директор ООО "Вернисаж-Арт" Светлана Владимировна Осинина.

Как сказал в 80-х годах прошлого столетия яркий представитель тогдашнего московского поэтического "дилетантизма" Валерий Романчук:

Не ищи ответ у Данте,

Сколько будешь? Сколько лет?

А ищи у дилетантов,

Тех, которых уже нет.

Увы, некоторых таких светлых творческих "дилетантов", в каких-то своих ответах на сложные вопросы бытия могущих поспорить, может быть, с самим Данте Алигьери, действительно уже нет с нами. Это известный подмосковный адвокат, поэт и художник Георгий Иванович Тумасов, чьи рисунки на тему 1812-го года, а также пейзажные картины демонстрировались на выставке. К счастью, большинство творцов были представлены не

только своими работами, но и личным присутствием.

Под негромкое магнитофонное звучание музыкальной композиции Раймонда Паулса "Вернисаж" дипломы подмосковной палаты получили адвокаты-художники Светлана Игоревна Володина и Валентина Арнольдовна Сизова, Анна Игоревна Бруслова, Екатерина Викторовна Бек, Татьяна Сергеевна Гречушкина, Ольга Вадимовна Негорюхина, Елена Владимировна Мамонова, Ольга Алексеевна Булынина, Александр Викторович Овчинников, Элина Михайловна Дидык и Екатерина Валерьевна Кудряшова. Почётными участниками выставки явились профессиональные художники Елена Александровна Анисенкова (к слову, она ещё и родственница сотрудницы президиума Московской областной коллегии адвокатов, так что и к адвокатуре имеет косвенное отношение), Алек Петук и Михаил Мозулёв. Профессионалы согласились принять участие в адвокатском вернисаже и в благотворительном вкладе от передачи их картин, о чём речь пойдёт вскоре.

С особым чувством дипломы лауреатов вручили двум самым юным участницам - одиннадцатилетней Маше Ковалёвой - внучке члена Квалификационной комиссии АП Московской области Лидии Николаевны Ковалёвой, и Ане Горшенковой - дочери выпускающего редактора палаты Александра Александровича Горшенкова, ей днём раньше исполнилось девять лет.

Открытие первого вернисажа продолжилось далеко не первой благотворительной акцией палаты в рамках осуществляющегося в течение уже нескольких лет проекта "Голос сердца" в помощь больным детям, находящимся на излечении в Московской областной онкологической больнице в Балашихе. На действо под водительством Светланы Игоревны Володиной и Альбины Ивановны Краснокутской выставили одиннадцать работ из представленных на вернисаже. Все они быстро ушли в частные коллекции адвокатов.

На этом вернисаже состоялось соединение кисти и пера: экземпляры двух своих новых книг - поэтической и научно-публицистической - представил член Совета АП Московской области и Союза писателей России Евгений Александрович Цуков. Пожертвования за них тоже пополнили плетёную благотворительную корзину и набралось их свыше ста пятидесяти тысяч рублей!

Но и это ещё, как оказалось, не предел богатого художественными открытиями праздника! Свой мастер-класс с желающими поучиться писать маслом провёл участник коллективных и индивидуальных выставок, преподаватель школы живописи "Перотти" Игорь Олегович Раевич. Спустя два часа под его внимательным руководством даже те, кто впервые взяли художественную кисть в свои руки, сотворили, на взгляд зрителей, вполне симпатичные картины.

Десять лет борьбы

В День российской адвокатуры 31 мая 2012 г. в гостиничном комплексе "Измайлово" состоялась научно-практическая конференция АПМО, посвящённая 10-летию принятия Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ". На юбилейное мероприятие, которое вёл вице-президент АПМО, председа-

тель Научно-методического совета палаты С.А. Багян, собрались адвокатские руководители и многие подмосковные адвокаты.

Президент АПМО, вице-президент ФПА РФ А.П. Галоганов в своём выступлении вспомнил перипетии разработки и принятия нашего профессионального "основного закона", остановившись, конечно, и на старых-новых проблемах адвокатуры: оплате труда защитников по назначению органов следствия, суда и прокуратуры, ротации руководящих органов палат, аренде адвокатских помещений и т.д. В заключение Алексей Павлович констатировал, что российская адвокатура всегда находится в стадии борьбы, в первую очередь, за права и свободы граждан, а также за права своей корпорации.

Доклад президента как бы продолжил вице-президент АПМО Ю.Г. Сорокин, десятилетие назад тоже принимавший участие в разработке проекта закона об адвокатуре. Он высказался против непрозрачных, кулуарных решений законодательной власти относительно адвокатуры. Адвокат Московского центрального филиала Московской областной коллегии адвокатов, доцент кафедры адвокатуры и нотариата МГЮА С.Ю. Макаров рассмотрел вопросы совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства. Об участии наших адвокатов в профессиональной деятельности на международном уровне, о функционировании Европейского Суда по правам человека рассказала руководитель Центра повышения квалификации адвокатов МОКА С.И. Добровольская.

Были и другие содержательные выступления как членов АПМО, так и стажёров адвокатских образований, специалистов-медиаторов, касающиеся, в том числе, опыта зарубежной адвокатуры. По мнению участников мероприятия, десятилетний опыт применения Закона об адвокатуре, в целом, положительный, однако, некоторые его положения - в частности, об адвокатской тайне, ротации, выборах президентов палат - нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Отдельный номер нашего журнала решено посвятить публикации основных докладов, прозвучавших на юбилейной научно-практической конференции.

(по материалам нашего спецкора)

С.И. Добровольская - руководитель Общеколлегиального центра по профессиональной подготовке (ОЦПП) Московской областной коллегии адвокатов, к.ю.н., почётный адвокат России

Объединяет любовь и преданность МОКА

От редакции. Этот номер выходит в преддверии юбилея Московской областной коллегии адвокатов. Строго говоря, праздник касается не только нас, подмосковных адвокатов, поскольку Положение о коллегии защитников, принятое Наркомюстом 5 июля 1922 года, предусматривало создание коллегий защитников в каждой губернии. И образованная вскоре Московская губерния защитников объединяла тогда не только жителей столицы и нынешней Московской области, но и адвокатов сопредельных областей - Московская губерния в первые годы советской власти стала очень большой территориально. Однако так исторически сложилось, что именно МОКА, на сегодняшний день самая крупная коллегия России, с особым чувством вспоминает свои истоки. И дело сегодня даже не в юбилее, а в благоприятном поводе поговорить о людях настоящего и прошлого этой славной и богатой традицией адвокатской структуры.

Конечно, очерки и интервью о всех выдающихся адвокатах МОКА не смогли войти в один выпуск журнала, разговор о них будет продолжен и в дальнейшем. За помощь в создании этого номера "Адвокатской палаты" редакция отдельно благодарит Общеколлегиальный центр по профессиональной подготовке МОКА и его руководителя Светлану Игоревну Добровольскую.

Уважаемые коллеги!

В начале октября исполняется 90 лет со дня образования Московской областной коллегии адвокатов. Много это или мало? По меркам одной человеческой

жизни - это солидный юбилей. По меркам мировой истории - это ничтожно малый отрезок времени. Сделать эти прошедшие 90 лет юбилеем МОКА в истории нашей страны, в истории адвокатуры смогли люди - адвокаты МОКА, которые каждый день своим самоотверженным, бескомпромиссным трудом создавали гордое имя адвоката Московской областной коллегии адвокатов, творили ее историю.

Прошедшие 90 лет пришлось на нелегкое время в жизни нашей страны - строительство нового советского государства и слом всей старой судебной системы, сталинские репрессии 30-х годов и робкие попытки восстановить адвокатуру как институт защиты прав граждан, Великая Отечественная война и подвиги адвокатов-фронтовиков, хрущевская "оттепель" и адвокаты-"шестидесятники", времена брежневского застоя и оправдательные приговоры для инакомыслящих, лихие 90-е и дело ГКЧП, современная Россия и оправдание В. Квачкова. И везде, во всех этих событиях звучали имена адвокатов, являющихся членами МОКА.

Сегодня - юбилей. Хочется сказать огромное спасибо адвокатам МОКА, ушедшим от нас мэтрам адвокатуры, которые творили историю МОКА, благодаря которым мы - нынешние члены Московской областной коллегии адвокатов можем с гордостью говорить, что являемся ее частью. Данью памяти этим людям будут очерки и интервью, помещенные в этом номере "Адвокатской палаты".

В нём мы - Общеколлегиальный центр по профессиональной подготовке стажеров и молодых адвокатов МОКА и стажеры МОКА - попытались представить историю МОКА в лицах, пообщавшись с наиболее выдающимися членами МОКА, попросив их поделиться опытом и рассказать о наиболее интересных делах, которые им доводилось вести. Все материалы получились очень разными, но всех наших героев объединяет любовь и преданность МОКА.

Еще раз спасибо всем тем, кто своим нелегким адвокатским трудом создавал историю МОКА, делая этот юбилей событием. С праздником Вас, дорогие коллеги!

Г.В. Щербакова - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

Честно служить своему делу. Слово Алексея Павловича Галоганова

*Адвокатское слово-
Чеканный гранит,
Адвокатская речь
Благородного сплава,
Адвокатская память
Веками хранит
Легендарных сынов
Непокорность и славу!
Адвокатское совесть -
Не мартовский снег,
Не чернеет от зла,
От наветов не тает!
Мы присяге верны
И в ответе за тех,
Кто порой без вины
За кого-то страдает.
Адвокатское сердце-
Зарубки кругом.
Ты открыто всегда
Беззащитным и слабым.
Адвокатскую мудрость,
Как доноры кровь,
Мы другим отдаем
По артериям правды.
Адвокатскую Веру,
Надежду, Любовь
Сохраним, пронесем
Сквозь любые ненастья!
И когда мы других
Заслоняем собой -
в этом наше с тобой
Адвокатское счастье!*

Алексей Галоганов

Родился я на Брянщине в маленьком лесном хуторке. Так сложилось волею судеб, что я довольно рано попал в детский дом, сначала в Новозыбков, затем в Климово, в которых меня практически и воспитали. Откровенно скажу, выбор профессии определился еще в детстве. Это связано и с детским домом, и с учителями, и с теми, кто отдал мне свое человеческое тепло и бескорыстную любовь, кто, заботливо опекая меня, взяв за руку, вывел на тропу моей большой, тогда ещё неизвестной мне жизни.

Точнее, уже в старших классах я твёрдо решил, что пойду по юридической стезе, поскольку много видел несправедливости, жестокости, да и отношение ко мне тоже выказывалось разное и не всегда правильное. Цель определилась у меня в жизни одна - вырасти, выучиться, стать юристом, чтобы защищать людей обиженных и несчастных. Перед тем как закончить 10-й класс Климовской школы-интерната, я написал письма во все юридические институты тогда еще Советского государства с просьбой выслать мне правила приёма, и практически со всех вузов получил их.

Остановил выбор на юридическом факультете Воронежского университета. Получив свой аттестат, за который было не стыдно, поскольку учился я добросовестно и со всей ответственностью, поехал сдавать вступительные экзамены. В университет на юридический факультет по конкурсу я не прошел, не хватило всего лишь одного балла. Увы, тогдашнее незнание своих прав предопределило то, что я не стал студентом. Ведь по закону выпускники детских домов и дети, которые воспитывались без родителей, принимались вне конкурса, но я не дождался дня окончательного зачисления, забрал справку из приемной комиссии о том, что не прошел по конкурсу, и уехал в родную школу.

Вернувшись на Брянщину, я не остался один. Меня поддержал мой верный наставник, мудрый учитель и воспитатель, которому в апреле этого года исполнилось 94 года, Вениамин Михайлович Зиновьев. На Брянщине он считается вторым Макаренко. Это удивительной судьбы человек, прошедший более двадцати лет в лагерях, потерял там ногу, но не потерял чувства справедливости и сострадания к детям и всю свою жизнь работал в детских домах. Он определял судьбу каждого своего воспитанника, имел дар увидеть в детях индивидуальность, раскрыть их способности, и прилагал все усилия для их осуществления. Он очень любил детей, знал и чувствовал, и предвидел, кто кем станет в будущем. Он не имел казенных штампов, каждый из нас являлся для него единственным и неповторимым. А мы все росли очень разными и не похожими друг на друга, каждый со своей нелёгкой судьбой, но объединенные и сплоченные сильным и талантливым педагогом. Среди нас был мальчик, который прекрасно рисовал, и с подачи Вениамина Михайловича впоследствии стал известным художником. Это Николай Сафонов. Учитель видел также мою

тягу к истории и юриспруденции и всячески мне в этом помогал, закладывая и воспитывая во мне черты, необходимые для будущей профессии. Если бы я не стал юристом, то, безусловно, посвятил бы себя по его примеру педагогике.

После моей неудачной попытки поступления в университет я опять же по рекомендации Зиновьева стал работать в школе, где меня определили пионервожатым в дальнем Климовском районе на границе с Украиной, потом по совместительству работал библиотекарем, затем учителем истории в начальных классах, был даже награжден почетной грамотой Центрального комитета комсомола за отличную работу. Люди в колхозе и педагоги в школе меня очень хорошо приняли, это было такое теплое отношение, которое с лихвой восполняло тяжкие времена одиночества. Прошел год, и меня призвали на службу в армию. Проводы стали огромным событием в моей жизни, волнующим и будоражащим сердце, так как провожали в армию меня, как говорится, всем колхозом.

Служил я на Кавказе. Там в армии меня до глубины души тронул случай, когда в воинскую часть почтальон принес небольшую посылку. Я ни от кого никаких посылок не ожидал, потому что ждать было не от кого и нечего, но это оказался мой учитель, который прислал мне посылочку мёда. Такие, казалось бы, обыкновенные вещи оказались для меня очень нужными в тот момент. Я видел и чувствовал, что я не один, что меня любят и ждут.

На последнем году службы я узнал, что есть подготовительные курсы в МГУ на юридическом факультете. Готовиться в горах Кавказа, не имея практически никаких учебников, было отнюдь не просто, но я смог подготовиться, и заочно поступил на эти курсы. Вообще, в жизни мне очень часто везло, и, несмотря на все трудности, я все-таки мог зарабатывать какие-то небольшие деньги, поскольку писал стихи и получал за это скромные гонорары. Позже пришло приглашение на месячные подготовительные курсы для сдачи экзаменов. Так я поступил в МГУ на юридический факультет.

Постепенно втянулся в студенческую жизнь, учился и работал. Хотя мы редко были сытыми, но зато чувствовали себя счастливыми. От учителя с Брянщины пришла опять посылка с небольшим кусочком сала. Забыть такое тоже невозможно, как невозможно забыть тепло и заботу людей, ближе которых у меня не было.

На последнем курсе учёбы я женился, и стал проживать в городе Люберцы. После окончания университета меня распределили в Московскую областную коллегию адвокатов. И мой жизненный путь начал новый отсчет. Я стал стажером у адвоката Павла Андреевича Миронова. К большому сожалению, сегодня уже ушедшему из жизни.

Это был прекрасный человек, замечательный адвокат. В своих мемуарах маршал Жуков писал на одной из своих страниц о батарее капитана Миронова, творившего чудеса героизма во время Великой Отечественной войны. Миронов был награжден орденом Ленина, высшей советской наградой того времени. Кстати, в послевоенные годы в Московской областной коллегии адвокатов трудились два Героя советского Союза - А.И. Крапивин и И.И. Исаков. Однажды Павел Андреевич спросил меня,

что самое главное для адвоката? Я говорил о самоотверженности, преданности профессии, чувстве долга, о защите слабых и т.д. Он ответил - нет, это все неправильно. Главное для адвоката, это думать о себе. У адвоката в силу специфики профессии всегда было и будет много недоброжелателей даже среди клиентов. Тогда его слова мне не совсем были понятны, и я не мог их глубоко осознать, преисполненный юношеским максимализмом, для понимания потребовались профессиональный опыт и время. Только спустя годы я начал понимать, как же он был прав. Не умея защищаться самому, других защитить ты не сможешь. Миронов Павел Андреевич и стал моим первым профессиональным учителем.

После стажировки работу я продолжил в Коломенской районной юридической консультации. Требовалось набраться практического опыта и вникнуть в тонкости адвокатской профессии. Судьба свела меня с адвокатом Вдовиной Любовью Пантелеевной, которая всю свою жизнь служила адвокатскому делу и старалась передать свои навыки мастерства молодым. Так начинался мой профессиональный путь, классический путь молодого адвоката Подмосковья.

Подготовкой кадров в Московской областной коллегии адвокатов занимались тогда замечательные люди, профессионалы высочайшего класса, такие как Мирон Семенович Мельниковский, Вилен Исидорович Шингарёв, Юрий Александрович Ефимов и другие. Те, кто прошёл школу Мельниковского, стали настоящими адвокатами и практически никогда в отношении них не поступало ни от кого никаких жалоб. Мельниковский был очень жестким учителем, но очень справедливым человеком. Например, если стажёр приходил на учёбу или в суд без галстука, это считалось грубым нарушением этики.

И сегодня в Адвокатской палате Московской области ведётся большая работа по подготовке молодых адвокатов, стажеров и помощников. Возглавляет эту работу, сохранив и продолжив сложившиеся учебные традиции, Багян Сейран Асканазович. Сейчас кадры готовятся также и по линии Института повышения квалификации при Академии адвокатуры и нотариата.

К сожалению, считаю, что я не дал ещё столько адвокатуры, сколько адвокатура дала мне. Адвокатура - вся моя жизнь, мой сын тоже часть своей жизни связал с этой профессией.

Есть мнение, что настоящим адвокатом можно считать себя, когда ты проведёшь свое первое дело, или когда появится первый оправдательный приговор. Это не совсем так. Адвокат всю жизнь должен учиться и идти вперед, с каждым новым делом ты должен совершенствоваться. Это процесс бесконечный, имеющий свое начало, но не имеющий конца. Равно как нет предела бесконечного познания самой жизни. Часто меняется законодательство, меняются люди, жизнь, государство, меняются наши клиенты, поэтому для меня лично это - бесконечный путь. Бремя профессии накладывает свой отпечаток прожитых судебных процессов и рождает свои рецепты профессионализма. Они очень просты: верить в себя, не бояться идти вперед, совершенствовать своё профессиональное мастерство и честно служить своему делу. Комплексы и страхи - постоянные

спутники человеческой жизни, но профессионал обязан правильно и спокойно к этому относиться. У адвоката на сердце должна быть мозоль. Пропуская все через себя, надолго тебя не хватит. Статистические данные говорят о том, что самая большая смертность приходится не на прокуроров, не на следователей и даже не на судей, а на адвокатов.

Я вспоминаю своего коллегу, который в судебном процессе защищал буфетчицу школьной столовой и так проникся судьбой своей подзащитной, что во время выступления в судебном заседании искренне заплакал. В итоге несчастную буфетчицу все равно осудили, после чего судья в приватной беседе с адвокатом попросила больше не прибегать к такому необычному способу защиты. Но это была не игра, а искреннее переживание за судьбу своей подзащитной. Поэтому определённый страх и некоторые комплексы присущи нашей профессии, но мы обязаны относиться к этому стойко и спокойно, бороться до конца, даже если результат не оправдал наших надежд. К сожалению, поражений у адвокатов всегда больше, чем побед, и к этому тоже нужно быть готовым.

Я знаю историю одного известного адвоката, очень трагическую. Он вел дело, в результате которого его подзащитного признали виновным и дали большой срок наказания за, якобы, совершённое им убийство. Адвокат был убеждён в невиновности своего подзащитного, много лет добивался отмены приговора, но так и не смог этого сделать. Впоследствии за годы борьбы он просто сломался и бросил адвокатскую практику. Он так и не смог справиться с симптомом несправедливости.

Такого допускать нельзя, ибо вся наша жизнь - это борьба с несправедливостью и беззаконием. В каждом деле, особенно если работа связана с людьми, их защитой, должна быть профессиональная основа.

Защита и представительство в суде - огромная тема, требующая принципиально нового подхода. Сейчас в России насчитывается примерно 65-66 тысяч адвокатов, а практикующих юристов - примерно 500 тысяч. Это практически никем не контролируемая деятельность частных юристов. Кого только не увидишь в судебных заседаниях! Сейчас Министерство юстиции РФ этим очень озабочено. Моя точка зрения - нужен новый закон, чтобы в соответствии со ст. 48 Конституции РФ юридическая помощь была только квалифицированной. Поэтому путь отечественной адвокатуры мы видим на примере французского варианта, смысл которого заключается в монополии на профессию и осуществление представительства в судах только профессиональными адвокатами. Существует ещё польский вариант, но я против него, так как по нему наряду с адвокатами допускается параллельное представительство частнопрактикующих юристов. Уверен, что те, кто не прошел сито квалификационных экзаменов, не могут и не должны профессионально защищать людей. Это моя позиция и я убежден в необходимости закона, определяющего, кто и чем может сегодня заниматься. Я и мои коллеги встречались с заместителем министра юстиции РФ, который также выразил озабоченность данной проблематикой. В настоящее время Минюстом РФ подготовлена программа до 2020 года, где вопросам оказания юридической помощи населению уделено очень много места.

Вообще, во всяком деле нужен творческий подход, он дает возможность найти верное решение, может быть, даже не одно. Творчество расширяет рамки мышления, помогает быть более гибким и, как следствие, помогает в достижении результата. В моей профессиональной жизни и жизни личной, творчество, как свежая кровь, обновляет душу и дает надежду на будущее. Я пишу стихи, опубликовал несколько книг, выпущены и диски бардовских песен.

Все это придает мне силы и в общественной деятельности. Такое совмещение не простое занятие, оно требует немалых затрат и времени. Я являюсь также членом Комиссии по помилованию в Московской области, Президентом Федерального союза адвокатов России, вице-президентом Академии адвокатуры и нотариата, преподаю в МГЮА, защитил докторскую диссертацию. Если же пересчитать все мои внештатные должности, наберется более десятка, так что без творчества такую нагрузку не осилить.

Без ложной скромности могу сказать, что я счастливый человек. Я благодарен судьбе за тех людей, которых встретил, за возможность испытать счастье в личной и семейной жизни. Недавно я стал дедушкой и у меня есть прекрасная внучка. Как известно, история сослагательного наклонения не имеет. Например, если бы я поступил в Воронежский университет, я бы не поступил в МГУ, если бы не прошел службу в армии, не попал в Московскую область, где встретил любимую девушку, и она не стала бы моей супругой...

Поэтому таких "если бы" могло быть множество, но сложилось все так, как сложилось. Другой судьбы я не желаю. В преддверии юбилея родной коллегии и адвокатуры, которой отдано более тридцати лет жизни, хочу пожелать всем нам сохранить традиции Московской губернской адвокатуры, корни которой уходят во времена присяжной, и также оставаться лидером в адвокатском сообществе не только Московской области, но и России.

Желаю всем здоровья, профессиональных успехов, счастливой личной жизни и хорошей адвокатской судьбы.

С уважением и любовью, Алексей Галоганов.

Г.В. Щербакова - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

Идти своей дорогой. Монолог Юрия Михайловича Боровкова

Юристами не рождаются, юристами становятся. Качества, лежащие в основе профессионального адвоката, зависят от той философии, которую исповедует человек, его религиозных представлений. Когда человек думает об этом, он способен переоценивать ценности.

Когда-то я был пионером, комсомольцем, мастером спорта по бегу, по штанге, служил в армии, о многом мечтал и размышлял о жизни. Это были наивные представления о ценностях.

Сказать по чести, в начале своей жизни я не думал о карьере, тем более о юриспруденции. Времена моей юности были не простыми. Дул ветер великих перемен, закручивая в себя как воронка инфляцию, дефицит, радикальные экономические реформы со своими лозунгами разного пошиба, лакируя и отшлифовывая шоковую терапию. Я только начинал свой путь, чувства страха еще не испытывал, просто искал свою дорогу.

А она взяла свое начало во Всероссийской художественной мастерской, когда я задался идеей быть художником-исполнителем. Творческий процесс всегда статичен и бесконечен, это не увлекательное хобби, а отражение внутреннего стиля, бесконечного познания и движения. Меня всегда интересовала дверь социальной лестницы, но не с точки зрения материального благополучия, а осознания себя как человека, способного постигать науки и труды других людей, для личного духовного обогащения, просвещения и понимания себя и своего места среди других.

Я много читал, изучал философские труды известных авторов, читал иностранную литературу и впитывал в себя все как губка. Шел 1979 год, к тому времени я уже был женат, родился сын, поэтому чувство долга и ответственности не позволяло мне заниматься только учебой, нужно было кормить семью. В тот год в Голландии планировалась международная выставка "Космос - на службе мира", заказчиком которой являлась Академия наук СССР. Мы подготовили проект, который утвердили, но в Афганистан вошли советские войска и выставка не со-

стоялась. Я не отчаивался, удача не покидала меня, давая возможность участвовать в интересных проектах, в оформлении комплекса отдыха в Переславле-Залесском, в Архангельске и в других городах.

Время шло стремительно, требуя от меня во всем искать смысл. У меня была своя система обучения, принесшая первые плоды. За 3 месяца я изучил немецкий язык, сдал на 5 баллов и без особого труда поступил в МГУ. Учиться мне было легко, я получал наслаждение и истинное удовольствие, само познание наук рождало во мне комплекс знаний, способных держать меня на волнах жизненных перипетий. Университет - сито, проходишь через него и от тебя год за годом отрубают все лишнее, оставляя лишь то, что сможешь пронести через всю свою жизнь никогда не потеряв, т.е. профессионализм.

Тема моего диплома была уникальна, я не мог себе позволить заниматься избитой, примитивной темой, приправленной разными соусами и припущенной сладкой патокой в угоду вершителей студенческих судеб. Все, что выбивается за рамки замусоленных и набивших оскомину тем, затирается в кафедральных склепах. Дипломная работа раскрывала и объясняла причины преступного поведения в СССР, которыми, по моему глубокому убеждению, являлись негативные явления и процессы, имманентно присущие социализму. Рецензенты не хотели давать положительную оценку моему "труду" по понятным причинам. Советская школа не прощала вольнодумия и волепроявления. Я защитил диплом только с третьего раза. Студенты тему не поднимали и не исследовали до моей защиты 25 лет. Затем началась практика, и по воле случая после собеседования меня не взяли в таможенную службу и прокуратуру.

Но о судьбоносной теме моего диплома узнал Михаил Александрович Гофштейн, который пригласил меня в адвоката стажером. Пройдет еще много времени, прежде чем я окончательно сделаю свой профессиональный выбор.

Мое первое дело было связано с земельным участком. Я сформировал свою точку зрения, и на основании моего заключения комиссия пришла к выводу, что в данном вопросе имеется пробел в законодательстве. Это меня воистину окрылило. Идти дальше мне хотелось шагами Гулливера.

Мне дали задание в областном суде: найти ошибки в документах по уголовному делу. Я их нашел и оказался прав, в деле не хватало одной бумажки, определяющей исход дела. После дело пересмотрели. Я был потрясен тем, что бумажка так много может значить.

В нашем деле нет мелочей. Из маленьких деталей складывается единое целое, равно как мир складывается из бесконечно малых частиц. Возращивание профессионализма продолжилось в Подольской юридической консультации. Мне дали дело о восстановлении молодого специалиста в малотиражной газете местного значения под названием "Подольский рабочий". Суть дела заключалась в том, что его уволили до истечения трёх лет работы, чтобы не выделять из жилого фонда молодому специалисту жилье, которое обязаны были предоставить. Бедолагу выки-

нули на улицу. Счет первого боя был 1:0 в пользу адвоката ответчика, но я не сдался. Составил жалобу, работал над каждой фразой до стеклянно хрустальной чистоты и отправил в Московский областной суд, который ее не удовлетворил. Жить с разбитым сердцем я не мог и не хотел, но понимал, что всегда найдутся люди, которые захотят помочь восстановить справедливость, если ты сам этого хочешь. Таким человеком оказалась Макарова Наталья Павловна, председатель областного суда, к которой я пришел на прием. Блистательный юрист, прекрасно образованный человек. Она похвалила меня и сказала, что истребует дело, так как молодого специалиста нельзя уволить в течение трех лет. В итоге решение отменили, а дело направили на пересмотр в Чеховский городской суд, где корреспондента восстановили на работе. Вот таким было мое первое дело, потом еще 200 дел за год.

Наработав практический опыт, я участвовал в деле, имевшем громкий общественный резонанс, после которого с плеч полетели "большие погоны". После этого процесса я получил признание в адвокатском сообществе, и меня стали приглашать в другие города. Впервые за многие годы накопленный опыт, культивирующий качество моего сознания, позволил мне переоценить ценности и свои приоритеты. Я становился другим, по-другому стал понимать и осознавать творчество, целетворящий характер жизнедеятельности, потребность в позитивной свободе, способность к свободному волепроявлению, возможность самопроектирования будущего, веру в осуществимость намеченного, внутреннюю ответственность перед собой и другими, стремление к обретению проникновенного смысла своей жизни.

Адвокатская деятельность - не для слабых людей, это профессиональная деятельность в качестве защиты, не терпящая "авось". Не секрет, что порой судебный процесс обманывает самые скромные наши ожидания. Расчетливый ход любит подчас, очертя голову, выбрать самое что ни на есть безнадежное и не расчетливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Наклонность дразнить счастье, играть в удачу и есть тот самый "авось", но только не для профессионального защитника. Он не шаман, он профессионал, но в любом деле есть и обратная сторона.

Размышляя на эту тему, я начал работать над новым проектом, в котором пытаюсь раскрыть и показать не фасад, а то, что скрыто от обывателя, что ему не ведомо, то, о чем не кричат на митингах и не пишут в газетах. Я мечтаю получить доступ к архиву Кони и опубликовать его семь тысяч писем к современникам. Вынашиваю ещё проект под названием "Адвокатура - обратная сторона Луны", образно говоря, про телегу российской адвокатуры, которая ехала с лихвой и лихом вперед на квадратных колесах, и каждый поворот не только сотрясал всех седоков, но и устраивал проверку на прочность самой телеге. Этот проект создается с участием моих коллег.

Также уникальный проект посвящен упоминаемому нашему великому соотечественнику Кони, получившему мировое признание, и уже осуществлён. Анатолий Фёдорович написал "Курс лекций по уголовному праву", труд не был издан при его жизни. Теперь лекции великого правоведа выпущены в свет, пусть и небольшим тиражом. Издатель - Ассоциация американских юристов,

средства выделены юристами США. А над этим проектом работала целая группа моих коллег - Добровольская Светлана Игоревна и другие.

Деятельность и труды Кони имеют особое мировое значение в истории государства и института судопроизводства. Он дал обоснование принципу независимости судебной власти от исполнительной и законодательной, раскрыл суть отношения к верховенству действующего закона своего периода. Кони говорит о том, что судья это человек, держащий чашу со святыми дарами, который не может двинуть ее ни в ту ни в другую сторону, ибо дары будут пролиты.

В своем проекте мы преследуем цель подчеркнуть значение сказанного и сделанного им в укреплении этих человеческих ценностей сегодня, обозначив независимость как исключительную ценность судопроизводства в уголовных процедурах, где процессуальное положение судьи ориентирует его на справедливость и честность. Кони сформировал позицию, которая стала мировым принципом организации судебной системы и получила признание во многих странах мира. А независимость судов стала общечеловеческой ценностью и приоритетом в основе права. Внедрение судов в уголовную политику власти, их зависимость от элиты бесконечно опасно. Поэтому Кони утверждал, что основой здорового общества является справедливое правосудие при независимости судебной системы от исполнительной и законодательной властей. Особенно опасно, когда элита проникает в систему независимых и разделенных институтов государства и общества путем манипуляций сознанием масс с помощью средств массовой информации, ставит своей целью нивелирование систем сдержек и противовесов, а порой и их уничтожение.

Таким образом, достигается укрепление авторитаризма и возвращается исторически безнадежная и бесперспективная система "одобрямс", ушедшая казалось бы навсегда, но не исчезнувшая в нашем сознании бесследно. Это богатейший материал лекций, о которой необходимо знать прежде всего юристу, готовящемуся к судебной карьере. Этот материал полезен для формирования собственного мнения и точки зрения.

В преддверии юбилея Московской областной коллегии, мне хочется пожелать своим коллегам, стажерам, студентам искать свой путь и идти своей дорогой, пусть она будет не легкой не похожей на те, по которым уже прошли. Будьте преданы своему делу, жизнь все расставит на свои места, и вы сможете занять в ней свое собственное место, это самое главное. Коллегия адвокатов, особо хочу подчеркнуть, есть единое братство адвокатов и их защита. Московская областная коллегия не разделяет своих членов на категории, традиционно в ней отсутствуют снобизм и выскомерие. Исключается из обихода деление на молодых адвокатов и опытных. Забота о людях, помощь и сострадание к ним одна из черт великого братства адвокатов.

И я с почтением и поклонением отношусь к памяти тех, кто помог мне найти смысл и величие в делах, которыми занимаюсь. Я благодарен своему руководителю Ю.Л. Леонидову, а также М.И. Розенберг, К.С. Соловьевой, Н.Н. Борисову, И.Е. Этерману и другим.

С открытым сердцем и уважением, преданный Вам Юрий Боровков.

А.В. Терновых - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

Любить профессию защиты (интервью с Сейраном Асканазовичем Багяном)

8 октября 1922 года в Богословской аудитории Московского университета состоялось первое собрание защитников Московской губернии, на котором был избран Президиум коллегии из 9 человек, и именно этот день можно считать днем рождения Московской областной коллегии адвокатов. Впоследствии были созданы структурные подразделения коллегии - юридические консультации, занимавшиеся непосредственным оказанием юридической помощи населению. В 1929 году, согласно архивным данным, Московская губерния, в связи с введением нового административного деления, была переименована в Московскую область. Через семь лет, в августе 1936 года, произошло разделение Московской коллегии адвокатов на городскую и областную. На территории всей Московской области тогда работало всего около 100 адвокатов, распределенных по судебным участкам. К своим доверителям и подзащитным адвокатам приходилось добираться пешком, на телеге, иногда по железной дороге.

С 2002 года - после вступления в силу Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" - Московская областная коллегия адвокатов вошла в качестве адвокатского образования в состав Адвокатской палаты Московской области, сохранив свою внутреннюю структуру. В настоящее время в составе коллегии действует 151 филиал. На протяжении всей истории своего существования, Московская областная коллегия адвокатов пережива-

ла непростые времена, но всегда достойно и с честью адвокаты областного сообщества исполняли свои обязанности перед гражданами.

Членами МОКА в разное время состояли и состоят известные адвокаты Ария С.Л., Багян С.А., Аверин В.А., Добровольская С.И., Бойков А.Д., Галоганов А.П., Гофштейн М.А., Калиниченко В.И., Краснокутская А.И., Натрускин С.В., Протасова Л.Н., Сонькин Н.Б., Такаев А.М., Тропин С.А., Фомина М.А. и многие другие отличные юристы, блестящие ораторы, люди широкого кругозора и знаний.

В преддверии знаменательной даты, 90-летней годовщины Московской областной коллегии адвокатов, мы побеседовали с заслуженным юристом Московской области, почетным адвокатом РФ, вице-президентом Адвокатской палаты Московской области Багяном Сейраном Асканазовичем.

Терновых: - Первый вопрос, который я хотел бы Вам задать, Сейран Асканазович, как Вы пришли в адвокатуру, может быть, какие-то события в Вашей жизни привели к этому? С чего начался Ваш путь как адвоката?

Сейран Асканазович: - В адвокатуру я пришел, потому что любил эту профессию. Я всегда любил защищать людей. Где бы я ни работал, я всегда старался помогать гражданам. Будь то работа в кадрах, или в профсоюзных органах, я ездил по городам Советского Союза, рассматривал жалобы граждан относительно несоблюдения трудового законодательства в части начисления пенсий и других выплат. После профсоюзных органов работал народным судьей, помогал восстанавливать нарушенные права граждан. А потом, после суда, я выбрал адвокатуру, ведь она связана с защитой прав граждан, с представлением их интересов и оказанием правовой поддержки против произвола, который у нас творится.

Т.: - Ясно. А Вы сразу пришли в Московскую областную коллегию адвокатов? Или сначала работали в другом образовании?

С.А.: - Я сразу был принят адвокатом в Московскую областную коллегию, в Московской области она была единственной. Там всегда работали квалифицированные специалисты. Я слышал их выступления, будучи ещё народным судьей, и уже в то время отметил высокий профессионализм адвокатов Московской областной коллегии.

Т.: - С какого года Вы практикуете как адвокат?

С.А.: - С июля 1987 года.

Т.: - Конечно, это очень солидный стаж.

С.А.: - Да, в этом году будет уже 25 лет.

Т.: - Хочу задать вопрос о Вашей богатой адвокат-

ской деятельности. Какое на Ваш взгляд самое интересное дело из Вашей адвокатской практики? Какое из них Вам больше запомнилось?

С.А.: - Интересных дел у меня было много, среди них и уголовные, и гражданские. И рассказать Вам сейчас о каком-то конкретном из них будет сложно. Хотя вспоминаю одно из таких дел. Это было в 1988 или 1989 году. Московский областной суд вынес приговор по делу об изнасиловании, повлекшем за собой смерть. Обвиняемых по данному делу было четверо, проходили они по ч. 4 ст. 117 УК РСФСР, один из них был несовершеннолетним. Одному из подсудимых назначили наказание сроком 15 лет, второму - 13, третьему - 12, а моему несовершеннолетнему подзащитному - 9 лет лишения свободы. Мать моего подзащитного попросила меня обжаловать приговор, вынесенный Московским областным судом. Я обжаловал приговор в кассационной коллегии по уголовным делам Верховного суда. Тщательно изучив все детали этого большого и сложного дела, я выявил грубейшие и существенные нарушения закона. Верховный суд полностью согласился с моими доводами, отменил вынесенный приговор и направил дело на новое рассмотрение. Оно состоялось только после дополнительного расследования, теперь уже в районном суде. Оправдали моего подзащитного, а также еще двоих по этому делу. Обвиняемый, которому дали 15 лет, получил в итоге всего 5 лет лишения свободы. Судья, который вынес первоначальный приговор, был освобожден от занимаемой должности и отправлен на пенсию. А все адвокаты, к моему огромному удивлению, которые до меня осуществляли защиту подсудимых в суде первой инстанции, не увидели грубейшие нарушения, которые были допущены на следствии и в суде.

Т.: - *То есть формально участвовали, зарабатывали деньги...*

С.А.: - Да, верно. Даже родители тех осужденных подходили ко мне, благодарили: "Спасибо Вам, такое впечатление создается, что Вы это дело провели по первой инстанции, Вы лучше наших адвокатов знаете материалы уголовного дела".

Было также дело, которое я провел в Арбитражном суде. По просьбе депутата Верховного Совета я обжаловал неправомерное решение Арбитражного суда Тульской области. Суд не усматривал нарушение закона в том, что отказывались принимать ваучеры, как платежное средство. Мы обжаловали это решение, но везде нам отказывали. Довели дело до Высшего Арбитражного суда, который полностью согласился с моими доводами. Вынес Постановление об отмене ранее вынесенных решений и удовлетворил нашу жалобу в полном объеме. Это дело, которое я вел, комментировал по телевизору Вениамин Яковлев, председатель Высшего Арбитражного суда, назвав грамотным мое обжалование, сделав акцент на правильном применении действующего законодательства. Да, интересных дел было много.

Например, на основании судебных решений по нескольким гражданским делам, которые возбуждались в суде по моим исковым заявлениям, в итоге было подготовлено и вынесено решение Правительства РФ. Связаны были эти дела вот с чем. После распада СССР многие ездили на заработки в Россию из других союзных рес-

публик, чтобы впоследствии заработанные средства обменять на целевые расчетные чеки для приобретения автомобилей. В то время популярны были ВАЗовские машины, "Волги". Для многих приобретение их не представлялось возможным. Они зарабатывали, получали чеки, и затем по этим чекам вне очереди получали машины. С распадом Союза приобретение в собственность автомобилей таким путем упразднили, отказали всем, и люди, потерявшие такую возможность, особенно те, которые работали в районах Крайнего Севера, обращались ко мне с просьбой помочь в разрешении данного вопроса. Подобных дел я в то время провел более сотни. На основании выдвинутых мной, при содействии моих коллег, доводов, изложенных в наших жалобах, Правительство РФ, в свою очередь, приняло Постановление о восстановлении процедуры с чеками на приобретение автомобилей, или, как вариант, выплаты компенсации исходя из стоимости автомобиля.

Т.: - *Имеется в виду компенсации денежных средств?*

С.А.: - Совершенно верно. И мне приятно льстило, что тогда, в то непростое время, мы сумели повлиять, и можно даже сказать "вынудили" Правительство принять соответствующее решение по вопросу получения денежных компенсаций по этим целевым расчетным чекам с правом приобретения легкового автомобиля.

Т.: - *Сложные это были времена?*

С.А.: - Сложные для меня в том смысле, что многие отказывали в поддержке, содействии, откровенно от всего... И мы в свою очередь пытались, насколько это возможно, доказать, что Правительство России, являясь правопреемником Правительства СССР, должно со своей стороны выполнять те обязательства, которые были даны предыдущей властью. Впоследствии решения по подобным вопросам принимались уже без вмешательства судебных органов.

Т.: - *В общем, граждане должны быть благодарны именно Вам за это?*

С.А.: - Не только мне, но и многим моим коллегам, с которыми я сотрудничал. Не так давно рассматривалось дело в Кузьминском районном суде города Москвы по факту увольнения начальника отдела паспортного стола за неоднократное нарушение им трудовой дисциплины. Процедура увольнения проходила с грубейшими нарушениями трудового законодательства. Был подписано множество приказов и распоряжений относительно якобы нарушений дисциплины этим работником. Но все эти документы не имели отношения к явному нарушению им трудовой дисциплины. Ко мне обратились с просьбой участвовать в рассмотрении дела в суде и помочь в восстановлении должности уволенного сотрудника. Передо мной стоял вопрос доказательства неправомерности вынесенных ему приказов о наложении дисциплинарных взысканий. А их было более семи, которые ему предъявил работодатель. Дело сложное, тем более, если учесть тот факт, что судья настроился отказать в удовлетворении исковых требований. В итоге нам удалось доказать необоснованность и незаконность увольнения начальни-

ка паспортного стола и суд вынес решение о восстановлении его в прежней должности.

Т.: - Следующий вопрос, который я хотел бы Вам задать, какие, на Ваш взгляд, на сегодняшний день существуют проблемы в Московской областной коллегии адвокатов?

С.А.: - Не могу сказать, что именно в Московской областной коллегии адвокатов есть проблемы, проблемы имеются у самой адвокатуры. В целом, основная проблема образовалась в результате того развала, который творился у нас в стране, и в адвокатуре в частности, а именно - снизился общий уровень профессиональной подготовки адвокатов. Я говорил вначале, что областная коллегия адвокатов у нас славилась своими высококвалифицированными кадрами. И мы по праву этим гордились, и знали, что к нам всегда очень уважительно относились как в судах, так и в органах следствия. Сейчас, к сожалению, уровень профессиональной подготовки явно снизился.

Иногда встречаешь таких адвокатов, которых, будь моя воля, выгнал бы из адвокатуры не задумываясь. Это касается и объёма их знаний, и поведения. На государственном уровне происходит давление на адвокатуру в целом, что и является причиной создания не столь благоприятных условий для развития должного качества адвокатуры. Раньше, в советские времена, заходишь в судебный зал заседаний, обязательно отведены места и для адвоката, и для прокурора. Помню Сергиево-Посадский зал суда - маленький шестиметровый кабинет - стоит огромный стол, за которым сидели судья, народные заседатели, секретарь и два адвоката. А стороны по делу, поскольку места больше не было, стояли у стены. А сейчас, сравните, приходишь - огромный зал, рядом - огромный кабинет... А у адвоката нет своего рабочего места, чтобы он смог прийти, сесть и работать.

Приведу элементарный пример. Недавно прихожу в суд, в зале - несколько столов, за одним - судья, второй стол секретарь занимает, третий - помощник, за четвертым - прокурор. А для адвоката отдельного места не предусмотрено. И на мой вопрос, - "А где мне можно сесть?", услышал ответ: - "А вон там на скамейке посидите, условий нет...". Раньше такие случаи были исключены. Для всех были предусмотрены рабочие места. На одном из процессов юрист жилищного управления выступает и открыто говорит: "Наше руководство дало распоряжение по запросам нотариусов, адвокатов никаких документов не выдавать". Я задал вопрос: "На каком основании Ваше руководство выносит подобные решения? Есть Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", где указано, кому и какого рода документы Вы обязаны предоставлять по требованию". Не имеет права сотрудник коммунальной службы отказывать в предоставлении подобных документов. Для чего тогда существует Федеральный закон? Я считаю, что к адвокатам сейчас неуважительное отношение, абсолютно не считаются с их работой. Есть адвокаты, которые обслуживают богатых клиентов, выступают часто по телевидению. Но ведь основная масса адвокатов, 70 % или даже 80%, нищенствуют сегодня. И, обратите внимание, что даже переводчик, который

приходит в суд на процесс, за час работы получает 1100 рублей, а работа адвоката в день оплачивается в размере всего 270 рублей. И на государственном уровне не выделяются достаточные средства для финансирования работы адвокатов при оказании бесплатной юридической помощи.

Т.: - То есть получается, что проблема утопающих - дело рук самих утопающих?

С.А.: - Да, решение о бесплатной помощи. Сами принимают решение о необходимости квалифицированной юридической помощи, а о должной оплате за эти услуги речь не идет. И получается в итоге заработная плата адвокатов составляет в среднем всего 3-4 тысячи рублей. Адвокат - профессия, которая раньше считалась одной из самых высокооплачиваемых. Поэтому здесь проблемы не областной коллегии, а адвокатуры в целом. Права адвокатов ущемляются также при получении государственных наград. Например, юрисконсультам без каких-либо проблем присваивают звание "Заслуженный юрист РФ", а адвокатам очень тяжело получить такие награды, в отличие от прокуроров и судей. Несмотря на то, что ежедневный труд адвоката сложен и требует полной отдачи профессии.

Т.: - Почему такое предвзятое отношение к адвокатуре?

С.А.: - Предвзятое отношение - такова политика государства.

Т.: - А чем все же это мотивировано?

С.А.: - Когда принимался закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" там не был решен вопрос о государственном социальном страховании и социальном обеспечении адвокатов. Раньше адвокаты, как и работники других отраслей промышленности, пользовались государственным социальным страхованием. Адвокаты-женщины, уходя в отпуск по беременности и родам, получали пособие. Всем адвокатам оплачивали больничные листы по временной нетрудоспособности. Получилось в итоге таким образом, что основная часть адвокатов была лишена всего, якобы они и так зарабатывают хорошо и ни в чем более не нуждаются. Это на самом деле серьезная проблема, но мы все равно боремся, мы постоянно ставим эти вопросы. Тем не менее, я считаю, что наши сложности не могут негативно сказываться на наших доверителях, которых мы защищаем. Адвокаты всегда должны стараться добросовестно выполнять перед ними свой профессиональный долг.

Т.: - Тогда вопрос следующий: какие, на Ваш взгляд, пути решения данной проблемы?

С.А.: - Пути решения данной проблемы зависят и от адвокатов. Адвокаты, к сожалению, по сравнению с гражданами других профессий, не объединены, единым фронтом не действуют. Разобщенность наших адвокатов очень велика. Среди адвокатов есть некое расслоение. Мы в течение уже многих лет пытаемся бороться за постоянный профессиональный рост молодых адвокатов, которые к нам приходят. Советуем им для начала своей карьеры поработать лет пять в коллективе адвокатской

коллекции, чтобы набраться должного опыта у старших товарищей, особенно практического. Научиться вести себя с клиентами, следователями, соответствующе вести себя в суде. Те жалобы, которые к нам поступают в связи с нарушениями в работе некоторых адвокатов, в основном связаны с теми из них, кто работает в одиночку, отдельно от коллектива. Многие даже не знают, как правильно составлять соглашения о сотрудничестве с клиентами. Поэтому мы рекомендуем и неоднократно пытались внести изменения в соответствующий закон. Пока не добились положительного результата. С другой стороны, я считаю, Федеральная палата в этом отношении очень пассивно работает, она должна представлять интересы адвокатов. Еще одно: если адвокат хочет, чтобы его уважали, то он должен сам себя уважать. То есть представлять себя таким образом, чтобы его уважали. Мы поэтому запрещаем конфликтовать с судьями, с участниками судебных процессов. Мы должны вести себя тактично, корректно и со всеми соблюдать дистанцию, в том числе со своими клиентами, при этом, не уронив свое достоинство.

Т.: - Очень интересная у нас с Вами получается беседа, жаль, что не можем посвятить ей больше времени, так как Вы практикующий и поэтому чрезвычайно занятой адвокат. В завершение разговора хотелось бы задать Вам вопрос, даже попросить Вас дать наставление будущим адвокатам.

С.А.: - Я бы посоветовал им подумать о том, что адвокат - высокая процессуальная фигура. Адвокат - это не просто юрист, это профессионал. В первую очередь будущие адвокаты должны постоянно повышать свой профессиональный уровень. Много читать, не только правовую литературу и судебную практику, но и художественную литературу для обогащения общими знаниями и своей речи. Адвокат должен быть всесторонне развит. Сколько лет я работаю, всегда возмущался, когда приходили молодые адвокаты и радовались, что они поругались со следователем. Я сталкивался с такими следователями, которые были не высокого уровня, и в плане личности, и как профессионалы. Но я заставлял их своим поведением, тактичным, грамотным, бесконфликтным, соглашаться со мной и делать так, как правильно, по закону. Обо мне потом эти следователи говорили положительно. Я всем адвокатам говорю, когда в суде обсуждается какой-то вопрос, не надо соглашаться с тем, что говорит судья, прокурор или иной участник процесса. Соглашаться надо тогда, когда это основано на законе. Вы должны хорошо знать материал, быть подготовленными. К вам должны прислушаться. Иногда портят дело тем, что меняют позицию. Хорошее дело, хорошая позиция, но её меняют. И когда спрашиваешь у адвоката: "А зачем ты так сделал?", - он отвечает, что судья сказал, так будет лучше. Судьи должны знать больше, чем мы, потому что они принимают окончательное решение по результатам состязательного процесса, которое должно быть профессиональным, законным. Но, к сожалению, и среди них много неквалифицированных работников. И поэтому адвокат не должен слепо, не разобравшись, во всем соглашаться с судьей.

Я посоветовал бы постоянно повышать свой профессиональный уровень. Как бы то ни было, всегда надо стараться быть человеком. Не можете вести дело, не чувствуете в себе достаточно сил и знаний для борьбы в интересах доверителя - не беритесь за него. Если уж взялись, независимо от того, на платной основе или бесплатной, Вы должны его довести даже если не до победного конца, то хотя бы знать, что ты сделал все от тебя зависящее, чтобы помочь гражданину. Не можешь помочь - не навреди. Будьте откровенно честными со своими клиентами и объясняйте им все как есть. Никогда не занимайтесь мошенничеством, это не свойственно Адвокату.

Т.: - Прекрасные пожелания, спасибо Вам большое, за содержательный разговор.

С.А.: - И Вам спасибо.

С.П. Потапов - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

Московская областная коллегия навсегда (об Игоре Прокофьевиче Грицуке)

С 2004 года Московскую областную коллегию адвокатов возглавляет многоопытный адвокат с 44 летним стажем - Игорь Прокофьевич Грицук.

Адвокатура требует от специалиста преимущественно интеллектуальных и нервно-психических затрат, свой выбор Игорь Прокофьевич сделал не сразу и ответить, что послужило основополагающим моментом в выборе профессии юриста, не просто. Воспитывался он в интеллигентной семье, родители профессионально занимались интеллектуальными видами деятельности, отец по профессии - инженер, а мама - врач. Еще обучаясь в средней школе, он обратил внимание на свою склонность к гуманитарным наукам, этому способствовало увлекательное чтение классической литературы, произведений современных авторов, трудов по истории и культуре. Люди с гуманитарным складом ума более возвышенные и творческие, у них хорошо развита фантазия и интуиция, они обладают не ограниченным мышлением, лишены стандартов и узких рамок.

Да и сейчас, несмотря на загруженность профессиональной работой и общественной деятельностью, любимое занятие Игоря Прокофьевича в свободное время - чтение исторической, документальной и художественной литературы.

Окончательно выбор именно юридического факультета МГУ был сделан после знакомства с импровизациями и речами известного русского адвоката, выдающегося судебного оратора, выступления которого отличались большой психологической глубиной, доходчивостью и простотой - Фёдора Никифоровича Плевако. По

выражению Анатолия Федоровича Кони, это был "...человек, у которого ораторское искусство переходило в вдохновение".

Как человек своего поколения, Грицук И.П. искал интересную, творческую и увлекательную профессию, о материальной составляющей своего труда, адвокатских гонорах не задумывался, т.к. прежде всего стремился к объективному рассмотрению каждого дела, а особое внимание старался уделять защите обделенных, ущемленных в правах или несправедливо обиженных.

После окончания юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в 1967 г. всю свою трудовую жизнь Игорь Прокофьевич посвятил работе в Московской областной коллегии адвокатов.

В тот период времени адвокатура была закрытой системой, количество ее членов ограничивалось, адвокатов не хватало, но в то же время попасть туда было крайне сложно из-за существующих лимитов. Кроме того, требования к кандидату, претендующему на присвоение статуса адвоката, были очень высокими. Существовали целые адвокатские династии, где профессиональный опыт передавался поколениями. Хотя трудовые династии исключительно полезны для профессионального совершенствования при наличии наклонностей в сторону профессии-династии, однако при этом шансы других молодых и талантливых соискателей профессии существенно снижаются.

Будучи постоянно проживающим в Московской области, стажировку Игорь Прокофьевич проходил на Баррикадной в тогдашней Областной юридической консультации под опекой легендарного руководителя - Мирона Семеновича Мельниковского.

Консультация в своем составе насчитывала примерно 30-35 опытных, великолепных адвокатов, необходимо было вводить в состав коллегии молодых людей, поэтому вместе с ним стажировались Андреев Владимир Васильевич, Копылов и Тарасевич. Постигали "азы" профессии они преимущественно в судах первой инстанции при рассмотрении дела по существу, ближе к концу практики стали принимать участие и в кассационных инстанциях.

Самое первое дело, которое рассматривалось в Московском областном суде, особенно запомнилось тем, что пришлось пройти хорошее "горнило на профессиональную пригодность", и в последующем этот судебный процесс стал памятным уроком на всю жизнь.

По назначению, в порядке ст.49 УПК РФ, ныне ст.51 УПК РФ, он защищал обвиняемого по громкому делу, по которому проходила группа обвиняемых, состоящая из пятнадцати человек, и ни один из них не признавал себя виновным. Непосредственно подзащитному Игорю Прокофьевича вменялось порядка двадцати эпизодов, по которым он также не признавал себя виновным, на предва-

рительном следствии у него был "платный" адвокат, почитавший нужным впоследствии уйти, а на кассации он "возник" опять. Следователи, стараясь получить признательные показания, от подозреваемых и обвиняемых всячески скрывали смерть трех потерпевших, а когда это стало известно - процесс резко усложнился, обвиняемые стали от всего отказываться.

К трем из них представитель гособвинения просил применить высшую меру наказания - расстрел. А после завершения процесса, длившегося более шести месяцев, один из обвиняемых был приговорен к высшей мере наказания. В состав преступной группы входил и кинорежиссер одной из известных студий, профессиональные артисты, обучавшиеся в театральном училище. Группа занималась тем, что гастролировала по разным городам бывшего СССР. Пользуясь всеобщим дефицитом товаров народного потребления, около автомобильных магазинов преступники знакомились с гражданами, желающими приобрести заветное авто. Представлялись "земляками", общительные, чуткие, участливые, к каждому своему клиенту находили особый подход и под различными предлогами входили в доверие, предлагали продолжить знакомство в ресторане или в гостиничном номере. Во время застолья подмешивали в напитки или в спиртное сильно действующие психотропные препараты, употребив которые человек терял сознание. Пользуясь беспомощным состоянием, грабили доверчивых граждан, память у многих потерпевших после отравления "отшибало". Обвиняемые умудрялись и по аккредитивам получать в банках крупные денежные суммы.

Опасность использования в преступных целях нейролептиков и аналогичных лекарственных препаратов, подобных клофелину, заключается в том, что невозможно рассчитать допустимую концентрацию препарата: в лучшем случае человек засыпает, а в более тяжелом теряет сознание и впадает в кому. А в еще в более тяжелом даже погибает. Если после отравления человек и "приходит в себя", тем не менее, здоровье всего организма серьезно подрывается.

Несмотря на громадную ответственность, судьба в этом первом процессе его, начинающего адвоката, свела с прекраснейшими профессионалами, обладающими определенными человеческими качествами, такими как порядочность, добросовестность, непреклонная воля, упрямство, без которого невозможно качественно вести дела, - с корифеями адвокатуры Зурабовым Сергеем Аганесовичем из Московской городской коллегии адвокатов и Валяевым Николаем Федоровичем из Московской областной.

Позже Грицук успешно осуществлял защиту в целом ряде сложных и неординарных дел. В том числе и в известном деле ГКЧП, получившем широкий общественный резонанс, по обвинению его подзащитного - Стародубцева Василия Александровича в измене Родине с целью захвата власти, умышленном нанесении ущерба государственной безопасности и обороноспособности страны. Стародубцев - неординарная личность, до трех известных дней 20-22 августа 1991 года являлся народным депутатом СССР, председателем Крестьянского союза, Героем Социалистического Труда, лауреатом Го-

сударственной премии СССР, членом ЦК КПРФ, членом-корреспондентом Академии ВАСХНИЛ. В составе ГКЧП готовил Указ Комитета "О спасении урожая". После провала путча был арестован как участник попытки государственного переворота, ему официально предъявили обвинение по ст. 64 Уголовного Кодекса РСФСР (измена Родине). Во время следственных мероприятий находился в СИЗО "Матросская тишина" в Москве. В июне 1992 года освобожден из-под стражи по состоянию здоровья под подписку о невыезде, а завершилось рассмотрение дела амнистией.

Затем бывший узник "Матросской тишины" и подзащитный Грицук дважды избирался губернатором Тульской области, возглавлял Агропромышленный союз России, туляки дважды выбирали своего земляка депутатом Государственной Думы.

В одном из своих последних интервью 27 октября 2011 года депутат Госдумы от фракции КПРФ Василий Стародубцев выступил на радио "Финам FM" в программе "Кончина. К 20-летию распада СССР" и напомнил события тех дней: "Кстати, мы не нарушали Конституцию, это абсолютно очевидно. Если бы мы нарушили, наверное, может быть, нас никого уже не было.

Мы защищали Конституцию Советского Союза, мы защищали наш народ от чудовищных испытаний. И самое главное - мы твердо решили защитить и воплотить в жизнь решение нашего народа сохранить великую державу - Советский Союз".

С точки зрения обвиняемых, они действовали в условиях крайней необходимости, Горбачев готовил союзный договор, максимум должностное преступление можно было инкриминировать группе ГКЧП, но не такое серьезное преступление как измена Родине.

Другой знаменитый экс-член ГКЧП - В.И.Варенников в своей книге подробно рассказывает обо всех до сих пор неизвестных общественности обстоятельствах дела ГКЧП как на основе материалов судебного разбирательства, так и по собственным записям и наблюдениям.

Из заявления Варенникова в ходе следствия по делу ГКЧП:

"Да, я выступил против мрака и позора, которые обрушились на нашу Державу. Но разве можно было дальше смотреть, как разваливается страна, ее оборона, нищает народ, рассыпается экономика, льется кровь в международных конфликтах, расцветает преступность? Разве можно было дальше терпеть унижение нашей страны, холуйство и пресмыкание перед Западом? Судите меня - я против всего этого! Против разложения и унижения своего народа! Против падения нашего Отечества! Найдите самую суровую статью за спасение человеческой души. Я только буду гордиться этим!"

По мнению Игоря Прокофьевича, после почти десяти лет, прошедших с 31 мая 2002 года, даты введения в действие N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", МОКА подтвердила свое право на существование и оказалась более предпочтительней, чем такие формы адвокатских образований, как адвокатское бюро и адвокатский кабинет.

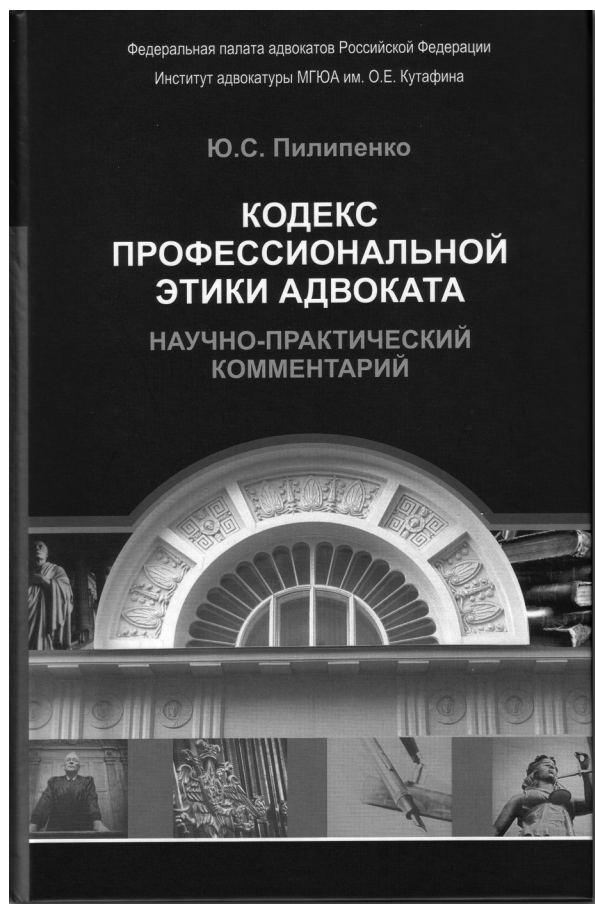
Хотя и с увеличением форм адвокатских образований значительно увеличилась конкуренция, коллегии стало жить труднее.

МОКА гордится высокой профессиональной квалификацией своих адвокатов, доброжелательным отношением и желанием всегда помочь начинающему коллеге при обращении за советом или помощью. Молодые адвокаты не встречают отказов и в последующем при обсуждении правовой позиции по тому или иному вопросу. Профессиональное общение очень ценно для всех практиков, умение разбираться в людях и мотивах их решений - важное качество защитника. Квалифицированных адвокатов не хватает, поэтому современная адвокатура находится не в лучшем своем состоянии. Снижился общий уровень подготовки, в профессию стали приходить не порядочные люди, на первом месте у которых только высокие гонорары. В адвокаты устремилось много случайных людей, которым с детских лет родители не привили представления о морали и порядочности, считающих безнравственность нормой под влиянием полученного воспитания и сложившейся ментальности. Адвокатским званием часто пользуются фирмы, бюро, которые занимаются частной практикой, обещают клиенту положительный результат, не имея на то достаточных правовых оснований.

Профессия адвоката ставит много вопросов чисто нравственного характера, избравшие эту профессию

юристы в первую очередь должны обладать порядочностью. И надо уметь найти в себе силы отказаться от сомнительного клиента, который хочет обеспечить победу любой ценой и толкает адвоката на нарушение закона, такие личности считают адвоката посредником в своих неблагоприятных делах, требуют от него гарантированного результата любым путем. Адвоката должны приглашать как советчика и защитника, но не как соучастника. Надо научиться выбирать клиентов, конечно, за исключением защиты по назначению.

Игорь Прокофьевич считает, что Московская областная коллегия будет всегда, может измениться количественный состав, но такая форма адвокатского образования не исчезнет, а ценность коллегии зависит не от численности, а от высокой профессиональной квалификации, и, самое главное, от личных нравственных качеств и порядочности каждого члена коллектива, честности и доброты. Он убежден, что высокий профессионализм будет способствовать и наличию соответствующей клиентуры, при этом обязательно нужно сохранять и постоянно совершенствовать свой профессиональный уровень.

Пилипенко Ю. С. Кодекс профессиональной этики адвоката: научно-практический комментарий.

Предлагаемый вниманию читателей комментарий интересен как с научной, так и с практической точки зрения, поскольку он основан на анализе большого массива литературы, посвященной вопросам адвокатской этики, глубоком изучении дисциплинарной практики адвокатских палат, а также научных обобщениях и практических рекомендациях автора.

Для адвокатов, руководителей адвокатских палат и адвокатских образований, членов квалификационных комиссий, специалистов в области законодательства об адвокатуре, а также студентов, преподавателей, аспирантов юридических вузов и всех, кто интересуется проблемами адвокатуры.

О.В. Кондратюк - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

Хуже всего дефицит чести (интервью с Семёном Львовичем Арией)

Адвокат - уникальная профессия, которая требует от своего обладателя безусловного знания закона, значительного опыта, технической оснащенности, мобильности, артистизма, красноречия, коммуникабельности и ещё много чего, что позволит ему выполнить его функции в деле защиты обвиняемого или подсудимого, отстоять интересы доверителя в гражданском или административном деле.

Один из старейшин отечественной адвокатуры, Семён Львович Ария - в строю. Многие из нынешних адвокатских звёзд могут назвать его своим учителем. Знаменитых и громких дел - сотни, а может, и тысячи, в основном уголовные. В их числе такие, которые мы сегодня называем политическими.

Например, знаменитое "ленинградское самолётное дело" середины 70-х. Тогда Семёну Львовичу удалось спасти своего подзащитного от расстрела. Или дело Синцова, который был начальником главка в Минобороны. Его обвинили в шпионаже в пользу Британии (дело сравнивали с делом Эймса) и вполне могли расстрелять, но в результате ему дали только 10 лет лагерей.

Его успех основывается не только на том, что он в совершенстве владеет навыками своей профессии, но и благодаря его глубинным познаниям человеческой природы.

Он однажды сказал: "Нет идеальных людей. В каждом из нас, если копнуть, притаилось что-нибудь дурное. Разве не знаем мы среди своих коллег лентя-

ев, халтурщиков, эгоистов, хамов? Но хуже всего дефицит чести, непорядочность. Поэтому - не совершать ничего сомнительного! Подобный поступок неизбежно - повторяю, неизбежно! - рано или несколько позже станет известен и навсегда погубит репутацию, а с нею и карьеру адвоката".

Мне довелось встретиться с этим замечательным человеком и взять у него короткое интервью. Семён Львович рассказал о своей жизни, об интересных делах и, конечно же, дал много советов начинающим юристам.

Семён Львович обладает удивительной пронзительностью, широкой начитанностью и богатым опытом, спокойным пониманием человеческих страстей, пороков и грез, состраданием и широтой души, и выражая всё простым и прозрачным, как глубокое озеро, в котором видно до самого дна, языком.

Кондратюк: - Расскажите, пожалуйста, о Вашем профессиональном пути.

Семён Львович: - Я жил в Харькове, там прошло всё мое детство. Желая продолжить семейные традиции, поступил в Новосибирский институт военных инженеров транспорта на мостовой факультет. Однако получить инженерное образование помешала начавшаяся война. Меня демобилизовали в 1946 году, и в Харькове у меня никого не осталось. Мой отец умер в эвакуации, а мама переехала к своей тетке, жившей в Подмосковье, в Лианозово. Она стала обитать в бараке при вагоностроительном заводе, ютилась в одной комнате с моей теткой, - страшный барак, жить там было совершенно невозможно. А у меня после демобилизации не имелось ни работы, ни жилья, ни хлеба, - абсолютно ничего. О том, чтобы закончить техническое образование, не могло быть и речи. Требовалось быстро получить какое-нибудь образование и начинать зарабатывать, и я поступил в экстернат юридического института, который окончил всего за один год. Так как за год можно было писать сколько угодно экзаменационных работ, я в сессию писал по десять, и за год все сдал. Соответственно, уже в 1947-м я получил диплом и начал думать, куда мне идти.

Прокурор, у которого я проходил практику, предлагал остаться у него следователем, но это меня не устраивало по ряду причин: во-первых, там не давали жилья, а во-вторых, я посмотрел, как работают следователи - тяжелое зрелище. У каждого из них в производстве находилось по двадцать - тридцать дел, а зарплата нищенская.

Меня также звали в КГБ, так как я отлично владел немецким языком, и по этой причине на фронте меня часто использовали как переводчика при допросе пленных.

Меня вызвали туда и сказали: "Идите к нам учиться, вы язык знаете". Но я отказался и решил, что в моем положении лучше всего идти в адвокаты. К тому же, я понял, что нужно идти не в большой город, а ехать в область, потому что там в каждом населенном пункте адво-

катов мало и, значит, работы будет хватать на всех. Я направился в областную коллегия адвокатов.

В то время принимали трудно, у областной коллегии был установлен лимит - пятьсот человек. Он был заполнен. Со мной не захотели даже разговаривать. Но, поскольку я фронтовик, то у меня имелись определенные привилегии. В общем, в конце концов, меня взяли. Так я и оказался в Московской областной коллегии адвокатов.

Сначала послали меня в Дмитров, но там я работал недолго, около четырех месяцев. Потом стал проситься в Лианозово - поближе к матери, так как ездить мне туда было довольно накладно. Меня перевели в Лианозово, и там я долго проработал. Позже, примерно лет через десять, я перевелся в областную консультацию. Такова краткая история...

К: - Можете ли Вы вспомнить особенно интересный (самый трудный) случай из своей практики?

С.Л.: - Я не могу ответить на такой вопрос, потому что интересных дел было много. Любое дело, в общем, для адвоката может стать значимым, если он над ним работает - даже самое примитивное. Если адвокат будет работать над делом и не будет лениться, оно может стать для него интересным. А если оно станет для него таким, и он грамотно разработает вопросы, то оно может стать интересным и для судьи. И тогда судья довольно быстро поймёт, что этого адвоката можно и нужно слушать. Это совет для всех. Даже самое примитивное дело может стать увлекательным

А "звонких" процессов с общественным резонансом у меня хватало, поэтому выделять какое-либо из них, чтобы сказать, что вот это - любимое, я не могу.

К: - Как Вы считаете, в настоящее время сложнее работать в адвокатуре?

С.Л.: - Степень сложности работы для адвоката определяется им самим. Это вытекает из того, что я вам уже сказал. Адвокат может усиленно и интенсивно работать над самым простым делом, думая над ним, вырабатывая оригинальную позицию и так далее. По этой причине я не могу сказать, сложнее сейчас или нет.

К.: - Семен Львович, как вы считаете, что необходимо изменить в работе коллегии, какие недостатки Вы видите?

С.Л.: - Членом президиума я не являюсь, поэтому обширного взгляда на деятельность коллегии в масштабах области я не имею. Я взял бы на себя слишком большую смелость делать какой-либо обзор, поэтому и воздержусь.

Вот, например, наш филиал, раньше он назывался - консультация, недавно получила премию "Триумф". У нас прекрасный руководитель, Валентин Михайлович Шеркер, да и в целом - замечательный коллектив.

А вообще, недостатки были и есть в любой коллегии. Недостатков не будет, если работать старательно и не ленясь. Есть просто непорядочные люди, которые пятнают имя коллегии и свое заодно, и секретом это не остаётся. Рано или поздно такой человек окончательно "вляпается" в какую-нибудь лузу или пройдет слух о том, что с ним нельзя иметь дело.

На днях состоялась конференция, вот как раз там поднимали вопрос о том, что замучили дисциплинарные дела, поскольку на таких прохвостов регулярно поступают жалобы.

К: - Вы ни разу не пожалели о том, что стали адвокатом?

С.Л.: - Никогда.

К.: - Какие бы Вы пожелания хотели передать начинающим адвокатам?

С.Л.: - Первое пожелание - не лениться. Стараться делать всё что можно и даже более того. Это принесет моральное удовлетворение и клиенту и самому адвокату. У меня на глазах и в городской и в областной коллегии возникали примеры, когда из-за лени адвокаты утрачивали и заработок, и обращаемость. Некоторые ушли из профессии потому что им не на что стало жить. К ним просто не обращались. Нужно четко понимать, что любой клиент - умный. Это завет, который я хочу оставить. Клиент умный и все видит.

Второе пожелание - желаю всем здоровья, это очень важно.

В.Ф. Голвачёв - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

Человеческая боль и сострадание - не просто слова (о Лидии Николаевне Ковалевой)

Нас всех окружает множество разных людей. Это близкие родные и дальние родственники, друзья, коллеги, соседи, просто знакомые. Здесь и те, с которыми общаться доводится только в силу определенных обстоятельств, потому что они всего-то реальная часть нашего социального окружения, хотя и требующая подчас нашего полного профессионального и душевного участия в своих делах и передрягах.

"Я, кажется, уже неоднократно высказывал Вам свою мысль, что самый верный путь к счастью не в желании быть счастливым, а в том, чтобы делать других счастливыми. Для этого нужно внимать нуждам людей, заботиться о них, не бояться труда, помогая советом и делом, - словом, любить их, причем чем чаще проявлять эту любовь, тем сильнее она будет становиться". Это замечательное откровение принадлежит А.Ф.Кони, философу и юристу, общественному деятелю и писателю рубежа XIX и XX российских веков.

Обрести возможность познакомиться с человеком, живущим по принципам, изложенным в цитате А.Ф.Кони, - это самый что ни на есть счастливый случай, ведь общение с ним становится истинной школой жизни и настоящим праздником души.

Именно с таким удивительным человеком свела недавно меня судьба. Знакомьтесь: Лидия Николаевна Ковалева, член Президиума Московской областной коллегии адвокатов. С самой первой встречи, хотя было весьма многолюдно вокруг, мне запомнилась эта женщина с доброжелательной, какой-то светлой улыбкой. Несколько днями позже, на лекции, посвященной вопросам жилищного законодательства, я встретился с нею вновь,

но это была совсем другая женщина - знаток, боец, учитель, наставник.

Трудовая деятельность Лидии Николаевны началась вполне обычно, как у многих девушек и юношей того времени. После окончания юридического факультета МГУ по распределению 3 года в прокуратуре в должности помощника прокурора, потом 6 лет в качестве народного судьи городского суда, и вот уже больше 30 лет адвокатской работы.

Специализируясь на вопросах жилищного законодательства и защиты прав несовершеннолетних детей, Л.Н.Ковалева уже доказала и продолжает доказывать, что является прекрасным знатоком права, признанным авторитетом в сфере судебного разрешения гражданско-правовых споров, одним из лучших цивилистов и нашего региона и всей страны.

При общении с Лидией Николаевной не покидает ощущение, что она хочет быть везде и всегда, что человеческая боль и сострадание для этой женщины не просто слова, а нечто такое, что реально существует в душе и является неотъемлемой частичкой этого замечательного человека. Может быть, поэтому своим святым жизненным долгом Лидия Николаевна считает благотворительную деятельность в пользу детей, как адвокат активно участвуя в судебных спорах, затрагивающих интересы детства. Как известно, защита прав несовершеннолетних связана с множеством проблем теоретического и практического характера, недостатками правовой регламентации и отсутствием единого подхода к вопросам реализации детских прав. И в этой сложной области большой опыт практической деятельности, душевность, целеустремленность, заостренность неравнодушного адвоката на человека, его судьбу, его законное место под солнцем приносит огромную, реально ощутимую пользу доверителю. При этом адвокат считает помощь несовершеннолетним не только своим профессиональным долгом, обязанностью, но и огромной радостью. Каждый ребенок для Лидии Николаевны как родной, и, по ее словам, "иначе нельзя, ведь не пропуская чужую боль через себя, через свою душу, нельзя выиграть дело".

Мне выпало удовольствие присутствовать на научно-практической конференции, организованной Адвокатской палатой Московской области, на тему "Защита прав несовершеннолетних детей по российскому законодательству". Прозвучавший на конференции совместный доклад Л.Н.Ковалевой и М.Н. Толчеева, основанный на обширном опыте в сфере защиты прав детей, был настолько интересен для меня, еще не профессионала, еще находящегося в самом начале адвокатской деятельности, настолько убедителен в плане единства теории и практики, что мое участие в подобном учебном процессе приобрело исключительную полезность. Планируется включить доклад в отдельное методическое издание, которое, безусловно, вызовет практический интерес адвокатского сообщества.

Общеизвестна большая работа, бесплатно проводимая Л.Н.Ковалевой по поручению административных органов Московской области, Президиума Московской областной коллегии адвокатов и руководства Адвокатской палаты Московской области в интересах слабозащищенных и малоимущих слоев населения Московского региона. Сотни людей благодарны за бесплатные консультации, которые Лидия Николаевна на протяжении многих лет давала в депутатской приемной областной администрации.

Сегодня адвокат Ковалева - член Президиума МОКА, в состав которого ее избирают уже много-много лет, член Совета Адвокатской палаты Московской области. Лидия Николаевна является бессменным лектором на занятиях с адвокатами и стажёрами в коллегии и палате, ее постоянно приглашают участвовать в радиопередачах на различные правовые темы. Она - автор ряда публикаций и выступлений по вопросам жилищного, семейного и земельного законодательства.

Вот такие скупые факты биографии, но в них более 30-ти лет адвокатской работы, великого труда, за которым стоят человеческие судьбы, трагедии, беды, горести, разочарования и - обязательно! - надежды. В этих годах - живая и совершенно необыкновенная женщина, мать замечательно успешного сына, бабушка двух красивых и умных внуков, унаследовавших тонкую матерю их задушевного семейства, которое, увы!, в 2008 году наступила утрата - ушел из жизни Михаил Александрович Ковалев, преподаватель МГУ, адвокат, друг, соратник, оппонент, советчик, муж, отец, дед...

Многие великие адвокаты признают, что адвокатура - это искусство, и Лидия Николаевна владеет им в совершенстве. Каждое ее дело является идеальным подтверждением этих слов. Что бы она ни делала - выступление в суде, чтение лекций, написание статей, работа с молодыми адвокатами, во всем ощущается огромный профессионализм, незаурядность и неподдельный интерес к происходящему. Она всегда искренна, душевна и легка в общении. Когда она что-либо рассказывает, то захватывает внимание слушателей сразу и навсегда - с первых слов и до финальной фразы.

Выступления Лидии Николаевны Ковалевой в судебных процессах и на общественных мероприятиях являются образцом профессионального и ораторского искусства. За профессиональное мастерство и вклад в адвокатскую деятельность она удостоена множества наград. Здесь медаль министра юстиции "За усердие" II степени, Почетная грамота губернатора Московской области, знак "Почетный адвокат" МОКА, орден "За верность адвокатскому долгу", диплом МОКА, грамота МОКА, Серебряная медаль в ознаменование 140-летия образования Московского Совета присяжных поверенных, медаль "В память 850-летия Москвы", Золотая медаль имени Ф.Н.Плевако, знак "Почетный адвокат" Адвокатской палаты Московской области и многочисленные благодарности коллегии. За выдающийся вклад в развитие образования, культуры и искусства Л.Н.Ковалева удостоена премии имени Михаила Ломоносова с вручением Золотой медали в 2005 году. Но особенную гордость Лидии Николаевны составляет ее ученик, блестящий адвокат Михаил Николаевич Толчеев.

Я считаю необыкновенным везением, своей удачей и счастливым случаем факт встречи на своем жизненном пути такого замечательного, светлого человека - Ковалеву Лидию Николаевну. Нам есть на кого равняться, есть кем гордиться, есть у кого учиться, с кого брать профессиональный и жизненный пример. Умная, волевая, красивая женщина, прекрасный адвокат, скромная и сильная! Учитель, способный научить многому! Говоря о Лидии Николаевне, определенно думаешь, что это сама судьба выделяет удивительных по своей сути людей и награждает их духовным совершенством. Как ни вспомнить слова Вальтера Скотта: "Никто не становится хорошим человеком случайно".

У.И. Вишнева - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

Моя коллегия стала моим домом (интервью с Альбиной Ивановной Краснокутской)

Вишнева: - Альбина Ивановна, добрый день! В этом году Московская областная коллегия адвокатов отмечает свое девяностолетие. Поделитесь с нами, пожалуйста, тем, как вы пришли в МОКА? Как избрали этот нелегкий путь адвоката?

Альбина Ивановна: - После смерти Сталина на юридическом факультете Московского университета имени Ломоносова ввели факультативный курс советской адвокатуры. Профессор кафедры уголовного процесса Шифман Моисей Львович пригласил нас на заседание этого научно-студенческого кружка.

Надо сказать, что мы, студенты второго курса, понятия не имели, что такое - профессия адвокат. Мы - послевоенное поколение - принадлежали к людям, которым слово "адвокат" было если не чуждо, то непонятно.

На заседание научно-студенческого кружка пришли удивительные внешне люди, удивительные! Они выпадали из того окружения, в котором находились мы. Мы ещё на втором курсе продолжали ходить в школьной форме, купить ничего было нельзя, пошить что-то тоже было трудно. А тут пришли люди, некоторые из них снимали пальто, а внутри вместо подкладки был мех! Мы понятия не имели, как такое могло быть! Потом оказалось, что почти все они отбывали до этого по 10-15 лет в сталинских лагерях. Когда они стали говорить, то мы поняли, что не владеем русским словом, что их речь звучит будто бы со сцены. Это были друзья нашего профессора, друзья его друзей, и это были адвокаты.

Вот так состоялось мое первое знакомство с адвокатами. Я сразу для себя решила, что я буду этим заниматься,

писала курсовые и диплом на тему - "Советская адвокатура".

Когда речь пошла о распределении, я сказала, что хочу пойти в коллегия. Мне отказали, ответили, что берут только пять человек - инвалидов и участников войны. Тогда я сказала, что документы по распределению подписывать не буду. Училась я неплохо, могла капризничать, тем более, что вышла уже замуж, а мой муж работал в Москве, и меня никуда отправить не смогли бы, я это хорошо понимала.

В последний день распределения мне предложили Московскую областную коллегия адвокатов, о существовании которой я не подозревала. Все годы учебы - третий, четвертый, пятый курс - я была связана с городской коллегией адвокатов и о существовании областной не знала.

Я поинтересовалась, что из себя представляет областная коллегия? Знаете, мне ответили, вас могут направить куда-нибудь в Александров, на границу Тульской или Калужской областей. А ближе меня могут направить? - спросила я. Мне сказали: могут. Таким образом, 15 августа 1957 года я по государственному распределению оказалась в Московской областной коллегии адвокатов.

Президиум ее располагался на Никольской улице. Чтобы попасть в президиум, нужно было подняться по винтовой лестнице, где с одной стороны было написано "Вендиспансер", а с другой - "Президиум областной коллегии адвокатов". Это были две небольшие комнаты, заставленные старинной мебелью - в первой сидели секретари, начальник кадров и т.д., а во второй проходили заседания.

Сначала меня направили на стажировку в Крюково. Когда через полгода меня выпускали, то пригласили на президиум, как и всех: такова была процедура. И вдруг я увидела адвокатов из той консультации, где я стажировалась, а также и из той, где я жила. Я поняла, что-то неплохо это. Так как я три года была связана с городской коллегией, то на заседании президиума раздалось огромное количество звонков с тем, чтобы меня не обидели. Меня, наверное, и не собирались обижать, но таковы были условия жизни.

Адвокаты из консультаций приехали просить, чтобы меня к ним не посылали. Одни, где я проходила стажировку, говорили, что они сами без работы. Их было трое, я должна была стать четвертой. Но это была неправда, они были хорошо обеспечены работой. Вторые приехали из консультации по месту моего жительства, пришли и сказали, что у них тоже трудно. Но председатель президиума, был такой - Лазарь Яковлевич Назаров, - сразу оценил эту ситуацию, вышел в коридор и спросил: "В чем дело? По какому вопросу? Приехали проверить нашу работу?" Адвокаты замялись. "Значит так, она будет работать там, куда направит ее президиум!", - и вопрос

априори был снят.

Так я оказалась в крошечной консультации при суде города Сходни, состоящей из одной комнаты. В комнате стояло три столика и печка, дверь была на улицу. И я начала там работать.

В.: - Альбина Ивановна, поделитесь с нами, пожалуйста, ещё воспоминаниями об областной коллегии адвокатов, о своем отношении к ней, может быть, дадите какие-то напутствия?

А.И.: - Для меня с момента, когда я пришла в областную коллегию и начала работать, моя коллегия стала моим домом. Никогда другого чувства в отношении коллегии я не испытывала. Дело все в том, что обстановка в ней была совершенно фантастической! Во-первых, потому что когда я пришла, нас было всего 320 человек, все всё знали друг про друга. Президиум коллегии состоял из бывших присяжных поверенных и из молодых, пришедших с войны. Это была фантастика!

У нас в консультации был такой адвокат Иосиф Борисович Гринблат, бывший присяжный поверенный, он прожил больше 90 лет. Он очень нежно ко мне относился, с ним было так интересно, но ножки у него уже плохо ходили. Я подошла к нему и говорю: "Иосиф Борисович, ну как бы так сделать, чтобы хотя бы кусочек вашей головы себе? - Меняю полголовы на одну ногу!"

Такие удивительные люди меня окружали!

Коллегия всегда была замечательна тем, что это был дом, во главе его были люди очень ответственные, которые всегда были на защите адвокатских интересов: Лазарь Яковлевич Назаров, Михаил Павлович Быков, Михаил Александрович Гофштейн и другие. Всех, кто возглавлял эту коллегию, всегда отличало высочайшее чувство порядочности, доброжелательности и бесконечной ответственности за всех адвокатов.

В.: - Расскажите, пожалуйста, о самом запомнившемся деле из Вашей практики?

А.И.: - На мой взгляд, это неправильно, когда от адвоката хотят услышать о каком-то ярком деле. Когда ты начинаешь работать, то каждое дело оно яркое, каждое дело - оно самое главное. И если это не так, значит, ты пришел не туда куда надо, значит, уходи из коллегии. Мне мои учителя говорили: если через пять лет к тебе не придут клиенты от твоих клиентов - уходи, значит, это не твое.

Все дела отличаются друг от друга и всегда каждое - оно самое главное, потому что к тебе приходят люди, для которых это дело самое главное, самое больное, и если ты не принимаешь это, как самое главное, как самое больное, то ты никогда не будешь добросовестно работать по нему.

Конечно, для обывателя хочется жаренького. В моей практике были дела и по убийствам, были и оправдательные приговоры по большим, серьезным делам, которые слушались в областном суде по первой инстанции. Помню, был такой судья Назаров, у которого у меня подряд было два дела и оба с оправдательным приговором. И когда он произносил "оправдать!" и "в зале суда освободить из-под стражи немедленно!", он весь трепетал, ему так было важно, что он освобождал человека.

Мне кажется, когда у адвоката просят назвать самое яркое дело, это невозможно. Если это твое дело, то оно для тебя все равно самое яркое, потому что, возвращаясь к тому, что я уже сказала, оно для клиента самое яркое, самое важное, самое больное, самое нужное. Если адвокат это понимает, тогда он находит общий язык со своим клиентом и тогда то, к чему стремится большинство адвокатов - а именно, к персональной адвокатской практике - приходит само. Здесь и есть определенная оценка тех лет, которые ты посвятил адвокатуре. Адвокатуре можно только служить! Если человек, пришедший в адвокатуру, понимает это, все будет хорошо!

В.: - Альбина Ивановна, а какие у Вас интересы и увлечения? Как Вы проводите свой досуг?

А.И.: - Что я могу сказать... Когда я читаю лекции и делюсь с молодыми, первое, что я говорю: адвокат должен быть образован! Если адвокат хорошо знает только законы и даже неплохо может их донести до суда, это ещё не все! Только образованность адвоката дает возможность ему держать спину ровно, а голову высоко. От этого идет и все остальное, и увлечение литературой, увлечение театром, увлечение музыкой, увлечение искусством и жизнью красивой, вот это все, чему я посвящаю свою жизнь. Без этого нет адвоката. Так меня учили, и так я это понимаю.

Как говорил знаток русской литературы профессор Юрий Михайлович Лотман, "мы внутри искусства", всякий культурный человек внутри искусства, а искусство вокруг нас. Адвокату как никому другому очень важно быть внутри, потому что люди, которые приходят к адвокату, они самые разнообразные - от простого труженика до академика. И если адвокат не обладает соответствующими не только профессиональными знаниями, но и не будет высоко образован и культурен, то какой клиент захочет с тобой разговаривать, если это серьезный клиент? Он же сразу увидит, что ты пустое место.

Д.В. Храмцов - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

Женщина в мужском мире адвокатуры (о Светлане Игоревне Володиной)

Очерк дает возможность описать и зафиксировать для потомков портреты выдающихся личностей, сохранить в памяти исторические события, в которых они приняли непосредственное участие. Одним из таких людей является Володина Светлана Игоревна, с которой мне посчастливилось познакомиться. Она многие годы является адвокатом Московской областной коллегии адвокатов, внесшим огромный вклад как в развитие современной адвокатуры, так и в историю развития МОКА.

Светлана Игоревна родилась и проживает в Москве. В 1983 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт, в настоящее время это Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина, которая входит в так называемую "большую тройку" юридических высших учебных заведений России и является одним из лучших юридических ВУЗов Восточной Европы. Немного об его истории: создание Академии связано с 1931 годом, когда в Москве были образованы Центральные заочные курсы советского права (заочный правовой вуз). В 1933 году курсы переименовали в Центральный заочный институт советского права (ЦЗИСП), который в 1937 году, в свою очередь, преобразовали во Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ), а в 1990 году - в Московский юридический институт (МЮИ). 15 июня 1993 года МЮИ получил статус Московской государственной юридической академии (МГЮА). 23 декабря 2008 года Академии было присвоено имя О.Е. Кутафина.

По окончании института Светлана Игоревна, так же, как и многие другие будущие адвокаты, стала стажером.

В 1986 году она сдала экзамен и получила профессиональный статус.

В 1990-м она преподает на кафедре гражданского права Московского юридического института, с открытием кафедры адвокатуры начинает преподавать там, создает программу и курс лекций по юридической риторике. С 1997 года является членом квалификационной комиссии МОКА, с этого же года - юрист международного проекта "Правовое образование в школе", соавтор учебника для школьников "Основы правовых знаний", занявшего первое место в конкурсе "Учебник нового поколения". В 1998 году работает заместителем заведующего кафедрой адвокатуры и нотариата МГЮА. В 2002-м защищает диссертацию и становится кандидатом юридических наук, доцентом МГЮА. С 2003 года - доцент кафедры адвокатуры и нотариата МГЮА, проректор Российской академии адвокатуры и нотариата. С 2008 года - директор Института адвокатуры МГЮА. Почетный адвокат России, заслуженный юрист г. Москвы, награждена Серебряной и Золотой медалями им.Ф.Н. Плевако, орденом Федеральной палаты адвокатов России "За верность адвокатскому долгу", имеет многочисленные благодарности и грамоты, - это все об одном человеке - Володиной Светлане Игоревне.

В 2012 году Московской областной коллегии адвокатов исполнится 90 лет. Мы, стажеры адвокатов этой коллегии, по праву можем гордиться тем, что так же, как когда-то в тот далекий для нас 1983 год, когда Светлана Игоревна стала стажером адвоката МОКА, и мы находимся в данный момент на этой ступени. Для кого-то это является новым поприщем в жизни, для кого-то новой работой, для кого-то осуществившаяся мечта - мечта стать одним из сообщества таких гениальных личностей, как Цицерон М.Т., Плевако Ф.Н., Спасович В.Д., и многих других.

В повседневной жизни Светлана Игоревна любящая дочь, мама и супруга. Увлекается рисованием, любит икебану Согецу. Любимый поэт - Марина Цветаева, художник Г.Климт. Очень любит друзей. Обожает афоризмы - одни из её любимых:

"Мало знать мудрость, надо уметь ею пользоваться.

Икебана - мастерство человеческих рук, в которых пульсирует человеческая кровь. А значит, и душа...

Мы с Вами разные, как суша и вода - сравнение Женщины и Мужчины, как Суши и Воды..." Здесь проявляется гений поэта М. Цветаевой.

Нельзя не согласиться, что, рассматривая эти увлечения в жизни адвоката, можно подчеркнуть яркий и неординарный образ человека.

Самое значимое для Светланы Игоревны в её работе - учителя и ученики. В основу её профессионального становления легли советы и наставления адвокатов Л.И. Фрейдина, К.С. Соловьевой - она учила первым шагам,

показав удивительное отношение к человеческим проблемам.

Одним из научных руководителей при подготовке кандидатской диссертации на тему: "Юридическая риторика в деятельности адвоката по уголовным делам" был Александр Викторович Клигман - заместитель председателя президиума Московской областной коллегии адвокатов, президент Федерального союза адвокатов России, к сожалению, он рано ушел из жизни.

Светланой Игоревной совместно с А.В. Клигманом были проведены многие известные и малоизвестные дела. С ним в 1991 году защищали Грушко В.Ф. - советского разведчика, генерал-полковника, бывшего первого заместителя председателя КГБ СССР, автора книги "Судьба разведчика". 24 августа 1991 года Грушко В.Ф. был арестован по небезызвестному "делу о ГКЧП", впоследствии заключен в тюрьму "Матросская тишина", в которой он провел несколько месяцев в качестве подозреваемого, подозреваемого в "заговоре", измене Родине. 10 января 1992 года его освободили из-под стражи по состоянию здоровья. В 1994 году Грушко был амнистирован Государственной думой РФ.

Провели вместе первое дело по иску к Президенту России Б.Н. Ельцину в интересах мэра г. Владивостока В. Черепкова, который в 1993 году был избран на эту должность, а весной 1994 года его обвинили в получении взятки и отстранили от должности. В итоге после проведенной защитой работы в 1996 году Государственная дума РФ признала незаконным отстранение В.И. Черепкова от должности мэра, и он был восстановлен на своем посту. В данный момент Черепков является лидером незарегистрированной партии "Свобода и Народовластие", намеревался участвовать в выборах Президента России.

Жизненное кредо Светланы Игоревны: "Главное для адвоката - достойно закончить дело, оказавшись один на один с подзащитным после поражения". И это, несомненно, заставляет задуматься о том, насколько необходимо в профессии адвоката быть подготовленным морально и психологически.

Имя Светлана подразумевает свет, светлый образ, таким и предстает перед нами эта женщина. Она трудолюбива, много времени уделяет общественной работе. Готова к любым новым идеям и обсуждениям самых неожиданных проектов, может увидеть обыденную жизнь в весьма неожиданном свете. Обладает сильной интуицией. Добрый, способный оказать человеку совершенно бескорыстную помощь. Способна быть гибкой и дипломатичной в отношениях как в семье, так и среди коллег, студентов, поэтому все относится к ней с большим уважением и любовью. Очень привязана к своим ученикам, много усилий предпринимает, чтобы дать им хорошие знания. Эти характеристики неоднократно проявлялись в её жизни.

Светлана Игоревна принимает активное участие в проведении семинаров и тренингов среди молодых адвокатов, стажеров и помощников как Московской областной коллегии адвокатов, так и других адвокатских образований. Недавно в Нижнем Новгороде провели семинар-тренинг для адвокатов Нижегородской области по теме: "Судебная риторика", вела его Светлана Игоревна.

Здесь же в Нижнем Новгороде на проходящей в НГУ им. Н.И. Лобачевского Всероссийской олимпиаде по праву среди старшеклассников она являлась заместителем председателя жюри, сказав для участников, решивших в будущем связать свою жизнь с адвокатурой, важные слова: "Тот, кто придёт в нашу профессию, должен знать очень чётко - предстоят сплошные поражения, нужно быть готовыми к тому, что проигрывать мы будем тысячи раз. И чтобы при этом выстоять и не расхотеть ходить в наши суды, нужна невероятная закалка".

Как уже раньше упоминалось, в 2008 году в составе Московской Государственной юридической академии создан Институт адвокатуры, который возглавила Светлана Игоревна. В его стенах реализуются две новые специализации: "Адвокат в уголовном процессе" и "Адвокат в гражданском и арбитражном процессах". Обучение проходит по очной форме на бюджетной и платной основах. Подготовка специалистов по данным специализациям рассчитана на получение ключевых знаний и навыков, необходимых практикующему адвокату. Опыт и знания будущим адвокатам в этом Институте передают такие именитые профессионалы, как Генри Резник, Анатолий Кучерена, Михаил Барщевский и другие. Студенты имеют возможность освоить уникальные курсы по нотариату, истории и организации адвокатуры, консультационной деятельности адвоката, адвокатуре зарубежных стран, адвокатскому производству, ювенальной адвокатуре, а главное, по практической адвокатской деятельности в гражданском, уголовном, арбитражном процессах. Студенты овладевают юридической риторикой, что помогает им приобрести не только навыки профессионального общения, но и освоить практику выступления в суде.

Адвокаты-практики, специализирующиеся по уголовному, гражданскому или арбитражному процессам, чрезвычайно востребованы современным обществом и государством.

Выступая на дне открытых дверей в МГЮА им. О.Е. Кутафина, Светлана Игоревна начала свое выступление с напоминания, что у адвоката нет начальников, он должен сам выбирать, какие дела ему вести и где применять свои навыки. Перефразируя слова Наполеона, она сказала: "Адвокат должен иметь столько же характера, сколько и ума".

23 апреля 2010 года в Московской государственной юридической академии состоялось торжественное открытие Зала адвокатуры. Теперь у Института есть свой зал. Он представляет собой аудиторию, стены которой украшают портреты выдающихся присяжных поверенных. В планах организаторов - создание музея истории адвокатуры.

Поздравить студентов с открытием "профильного" зала приходили ректор МГЮА им. О.Е. Кутафина Виктор Блажеев, известные адвокаты Альбина Краснокутская, Генри Резник, Юрий Пилипенко и вологодский адвокат-историк Сергей Гаврилов. Мэтры произносили проникновенные речи о своей профессии, своих учителях и адвокатуре прошлого. Студенты выступали с докладами о присяжных, чьи портреты украсили Зал адвокатуры.

Еще одним сюрпризом для студентов стала учрежденная совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ

стипендия имени Александра Клигмана, ее вручали дети адвоката - Сергей и Наталья Клигман. Стипендия имени Александра Клигмана выплачивается ежемесячно лучшим студентам.

Несколько месяцев назад Светлана Игоревна приняла участие в работе "Круглого стола", который проводил Уполномоченный по правам человека в РФ Лукин В.П. по вопросу защиты прав человека при производстве расследований с применением полиграфа.

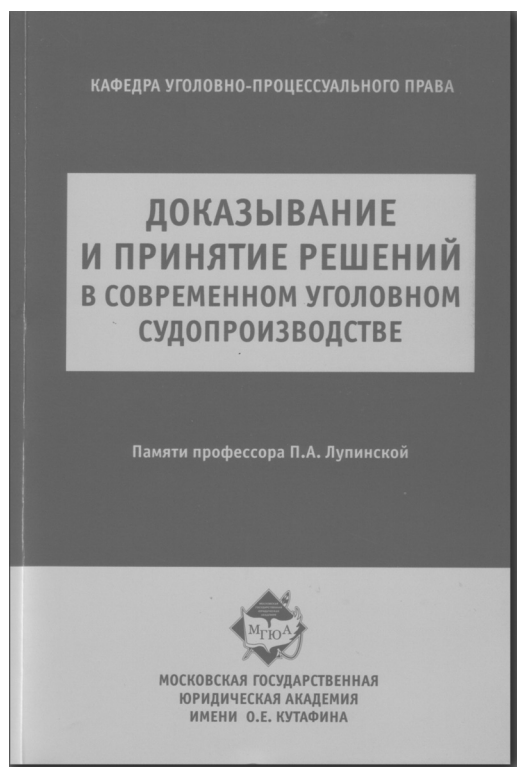
Один из её близких друзей сказал: " Светлана Игоревна - главный специалист в России по риторике, просто талантливый и добрейший человек. Эта женщина всего добилась сама в таком сложном мужском мире адвокатуры. Защитила диссертацию, создала научную школу, написала много книг и учебников, воспитала прекрасную умную дочь...". С этим трудно не согласиться. Она более 25 лет занимается обучением в области риторики и ораторского искусства, которые помогают овладеть в совершенстве речевым мастерством. Ценит в человеке такие качества, как ироничность, образность, точность, остроумие. Есть очень точная фраза - "какая жизнь - такая и речь". Чем жизнь ярче и осмысленнее, тем богаче речь. Ну и, конечно, харизма и обаяние!!!

Светлана Игоревна курировала в Федеральной палате адвокатов Российской Федерации направление по повышению квалификации адвокатов. Она занимает долж-

ность руководителя Курсов повышения квалификации адвокатов ФПА РФ по программам: "Деятельность адвоката в гражданском процессе", "Деятельность адвоката в уголовном процессе", "Деятельность адвоката в арбитражном процессе", "Юридическая риторика в деятельности адвоката". Обучение проводится ежемесячно с привлечением ведущих специалистов в данных областях с последующей выдачей свидетельства установленного образца.

2 апреля 2011 года Совет Федеральной палаты избрал вице-президентом ФПА РФ Светлану Игоревну Володину. В обязанности нового вице-президента вошли вопросы, связанные с повышением квалификации адвокатов, в связи с решением руководства ФПА подчеркнуть и усилить важность и значимость такого направления.

Хотелось бы пожелать Светлане Игоревне удачи в её нелегком труде, а тот вклад в историю развития современной адвокатуры, историю развития Московской областной коллегии адвокатов, в частности, нельзя не оценить по достоинству. Рассматривая эти годы, которые ей были отданы адвокатуре, адвокатскому долгу, родной коллегии, можно с уверенностью назвать Светлану Игоревну Адвокатом с большой буквы! Спасибо Вам за Ваши труды и с праздником - с юбилеем МОКА!

Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве.

Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской: сборник научных трудов.

Под редакцией д.ю.н., профессора Л.А.Воскобитовой

В сборник включены статьи и тезисы выступлений на международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской, состоявшейся в Москве 17-18 марта 2011 года в МГЮА имени О.Е. Кутафина.

В сборнике представлены современные научные взгляды по наиболее значимым и дискуссионным проблемам современного уголовного судопроизводства, так или иначе связанные с доказыванием и принятием решений по уголовному делу. Эта проблематика была одной из ведущих в творчестве профессора П.А. Лупинской. Она остается актуальной и продолжает развиваться в трудах современных представителей науки уголовного процесса. В публикациях освещаются общие проблемы уголовно-процессуальной науки и частные вопросы доказывания и его влияния на принятие различных процессуальных решений, а также проблемы принятия решений по отдельным процессуальным вопросам в различных стадиях производства по уголовному делу.

Данный сборник рекомендуется для научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов юридических вузов, а также для практических работников, осуществляющих уголовное судопроизводство, доказывание и принятие решений по уголовным делам.

Г.В. Французова - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

Профессия, избранная однажды и на всю жизнь (интервью с Николаем Николаевичем Большаковым)

Спеша по промерзшей Москве на встречу с Большаковым Николаем Николаевичем, я пыталась представить себе этого человека. Перебирая в голове все его звания и награды, я представляла человека серьёзного, немногословного, отчасти даже высокомерного. Память, словно заевшая пластинка, вновь и вновь воспроизводила прочитанные на сайте МОКА строки - "Высокой оценки заслуживает общественная деятельность Большакова Н.Н.", а следом за этими строчками выстраивались хоровами награды, звания и медали заслуженного адвоката. Ну и апогеем всего хаоса были, конечно, вопросы, толпившиеся в моей голове, словно шумная очередь, в которой каждый норовит быть первым.

И вот, наконец, я у цели - передо мной здание Адвокатской палаты Московской области. Еще один шаг и я закрою за собой дверь в морозную Москву, затем поднимусь вверх по лестнице и, постучав в дверь, услышу: "Войдите".

Что я увидела, войдя в кабинет? Да ничего из того, чем так любят наполнять интерьер телевизионщики в интервью с известными людьми и, в частности, с известными адвокатами. Никаких вам бронзовых часов или пафосных пресс-папье на столе. В этом залитом солнечным светом кабинете с аккуратно уложенными книгами в шкафах и идеальным порядком на рабочем столе не было ничего лишнего. И казалось, любая неразрешимая проблема обязательно найдет свое решение на одной из страниц хранящихся здесь книг.

Хозяин кабинета оказался человеком доброжелательным. Ни капли иронии в голосе, ни грамма высокомерия

в глазах. Могу сказать без преувеличения, что его обаяние располагает к доверительному общению. Открытый и внимательный взгляд вселяют уверенность в благополучном исходе любого дела.

Он пришел в адвокатуру в 1975 году, сразу после окончания университета. На адвокатский путь его подтолкнула школьная учительница английского языка. Она как-то спросила десятиклассника Николая, кем он хочет стать и знает ли он что-нибудь о профессии адвоката? "В то время, - рассказывает Николай Николаевич, - я, как и все мальчишки, мечтал стать летчиком. Однако проблемы со зрением навсегда закрыли для меня эту перспективу. Ничего не зная о профессии адвоката, на вопрос своей учительницы я предположил, что это тот, кто защищает преступников, а она, в свою очередь, ответила, что рассуждаю я не верно и познакомила меня с другом своего мужа, одним из адвокатов Московской городской коллегии адвокатов, благодаря которому я впервые оказался в зале суда. В тот день слушалось уголовное дело по обвинению одного молодого человека в покушении на умышленное убийство. Его защиту осуществлял известный тогда адвокат, заведующий Одинцовской консультацией Железняк Дмитрий Исаакович. Он добился переквалификации преступления на более мягкую статью, однако не это поразило меня. Когда судьи удалились на совещание, адвоката обступили все люди, присутствовавшие в зале, в то время как около прокурора было всего несколько человек. Мне стало крайне любопытно, почему вокруг адвоката толпится так много людей, и я, пробившись через всю толпу, услышал, как тот отвечает на многочисленные правовые вопросы. Самым неожиданным стало для меня то, что все вопросы были из разных областей права. Я, будучи школьником, не мог понять, как один человек мог в себе уместить такой багаж знаний. С этой мыслью я и пришел в школу к своей учительнице английского и сказал ей о том, что, как мне кажется, это очень сложная профессия. Она же, в свою очередь, успокоила меня, ответив, что незачем так волноваться, поскольку в Московском государственном университете есть юридический факультет, на котором изучают все области права. В то время поступить в МГУ на дневное отделение было крайне сложно, но, к счастью, мне удалось это сделать и в 1970 году я поступил в МГУ на юридический факультет".

Профессиональный путь Николая Николаевича можно рассматривать в качестве примера для студентов юридических факультетов, желающих связать свою жизнь с адвокатурой. Становление этого человека как адвоката кажется идеальным. Он пришел в адвокатуру стажером после блестящего окончания Московского государственного университета им. Ломоносова, где во время учебы был награжден знаком ЦК комсомола за отличную учебу, а на 4 курсе за научную работу "Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности" ему была присуждена факультетская премия профессора Перетерского.

Первым делом, по которому Николай Николаевич самостоятельно выступал представителем, стало дело о восстановлении на работе инженера научно-исследовательского института строительных материалов. Слушалось оно под председательством судьи Гвоздева А.В. Бывший фронтовик, инвалид войны, он знал, что представителем истца по делу выступает стажер МОКА. Конечно, молодой стажер был взволнован, ведь для него сама возможность стажировки в адвокатуре стала огромной радостью, вместе с которой он чувствовал возложенную на него ответственность. Ответственность перед коллегами и наставниками, поверившими в него, перед судом, внимательно слушавшим его доводы, и, наконец, перед человеком, доверившим ему свое честное имя, свои надежды на справедливость, свою судьбу.

Вспоминая свой дебют в Московском областном суде, Николай Николаевич рассказал, как в процессе слушания дела выяснилось, что уволили инженера только потому, что он отказался выполнять работу низшей квалификации. Ему стали поручать работу не инженера, а простого техника - переснимать чертежи и т.д. А связано это было с тем, что ранее он подтвердил комиссии по проверке деятельности института, приехавшей по жалобе одного из его сотрудников, что директор, человек, мягко сказать, не порядочен по отношению к своим работникам. Он заставлял их перерабатывать, поручал работу, не соответствующую их квалификации, вскрылись и другие злоупотребления служебным положением. Инженер подтвердил указанные в жалобе факты, за что на него начались гонения. Дело слушалось четыре дня и завершилось восстановлением истца в должности. После чего директор института обжаловал решение суда в Верховном суде. Идя в Верховный суд, Николай Николаевич очень волновался. Коллеги и наставники-адвокаты подбадривали его, и это придавало решимости.

Следует отметить, что Николай Николаевич вообще с большой теплотой говорит о людях, окружавших его, людях, на которых он равнялся, с которых брал пример. Их опыт и отношение к делу научили его не просто представлять интересы других людей в суде, а быть настоящим адвокатом. По его собственным словам: "В первую очередь на мое становление как адвоката повлияли мои учителя и коллеги по адвокатскому цеху. Потому что без поддержки и помощи своих коллег я не стал бы тем, кем являюсь. И никаких наград и званий у меня бы не было".

В Верховном суде его речь заняла 12 минут, после чего судьями ему был задан вопрос о том, что, вероятно, его доверитель является не очень доброжелательным человеком, если позволил втянуть себя в подобный конфликт. На что Николай Николаевич ответил: "А как может реагировать человек, чьи законные права были ущемлены? Он только так мог выразить свой протест". После чего коллегия удалась на совещание и вынесла решение - жалобу оставить без удовлетворения, решение без изменения. Выйдя из зала суда, первым встретил Николай Николаевич члена МГКА известнейшего адвоката Давида Петровича Ватмана. Он первым поздравил молодого стажера с победой.

После успешного окончания стажировки Н.Н. Большаков стал адвокатом, а с 1996 года возглавил Истринскую юридическую консультацию в качестве её заведующей.

В его практике встречаются как уголовные, так и гражданские дела. Благодаря высокой квалификации, блестящим выступлениям и победам в судах различных категорий Николай Николаевич по праву завоевал авторитет среди своих коллег и в 1992 году был избран членом Квалификационной комиссии при президиуме МОКА, в 2001 году членом президиума коллегии. Кроме того, что на протяжении 10 лет он являлся членом Квалификационной комиссии, с 1989 года по 2001 год он также активно работал в качестве члена Ревизионной комиссии МОКА. На учредительной конференции Адвокатской палаты Московской области Николай Николаевич был избран членом Квалификационной комиссии АПМО, где на него возложили обязанности заместителя председателя комиссии.

Особого внимания заслуживают многочисленные награды Николая Николаевича. В 1998 году ему присвоено звание "Почетный адвокат МОКА", в 2001 году - награжден Почетной грамотой губернатора Московской области, в 2002 году - знаком "Почетный адвокат России", в 2004 году - медалью "В память 200-летия Министерства юстиции Российской Федерации", орденом Федеральной палаты адвокатов РФ "За верность адвокатскому долгу", "Почетный адвокат" Адвокатской палаты Московской области с вручением золотого знака, Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако, в 2007 году присвоено звание заслуженного юриста Московской области.

На мой вопрос о том, какую награду он считает наиболее ценной, Николай Николаевич ответил: "Золотую медаль Плевако можно расценивать как орден для солдата, однако самыми дорогими для меня являются адвокатские награды, награды нашего сообщества. МОКА - мой родной дом. Столько лет состоя в коллегии, я рос как адвокат и как личность. Работа под руководством таких великих, на мой взгляд, людей как Быков М.П., Галоганов А.П., Грицук И.П. сделала меня тем адвокатом, которым я являюсь на сегодняшний день".

Заканчивая интервью с этим удивительным человеком, посвятившим всю свою жизнь нелегкому адвокатскому делу, я не могла не задать ему этот, наверное, наивный вопрос о том, приходилось ли ему разочаровываться в профессии. И на этот раз его ответ не заставил ждать ни секунды.

- Нет, никогда. Однажды избранная и на всю жизнь моя профессия является для меня всем. У меня нет никакой другой, я всю жизнь работал адвокатом и иной судьбы для себя не желаю.

Спеша по промерзшей Москве к своему теплому дому, я поймала себя на мысли, что все мои первоначальные представления об этом человеке растаяли как сон. Думаю, если бы теперь меня спросили о том, кто он такой, я бы описала его следующим образом. Он тот, кто хранит закон для справедливости. Человек, превративший профессию адвоката в образ жизни, и не представляющий для себя иного жизненного пути.

В.В. Маликов - адвокат МЦФ Московской областной коллегии адвокатов

Больше всего помнится самое первое и самое последнее дело (интервью с Владимиром Андреевичем Авериным)

Общеизвестно - причинно-следственные связи наших действий квантуются. Как результат, происходят встречи людей. Они, эти самые встречи, могут быть приятными и неприятными, мимолетными и продолжительными. Они могут быть пустыми и плодотворными. Порой они никак не влияют на судьбы, но могут быть и ЗНАКОВЫМИ, причем с разным знаком.

Вот такая "судьбоносная" встреча со знаком "плюс" произошла у меня несколько лет назад, когда по окончании юридического ВУЗА я твердо решил увидеть себя на благородном поприще адвоката; поскольку, воспитываясь в юридической семье, с детства имел на слуху такие великие имена и частенько заглядывал в потертый от времени сборник финальных речей русских и советских защитников издания 1957 года, что и до сих пор стоит у меня на полке...

Когда я поднялся на третий этаж вычурной постройки с вывеской "Игральные автоматы" у метро "Баррикадная", где располагалась консультация Центрального филиала МОКА, и заявил, что хочу стать адвокатом, доброжелательная женщина, как я узнал впоследствии, почетный адвокат МОКА и профессионал с большим стажем, Тамара Григорьевна Зайцева указала мне на кабинет заведующего. Заведующим филиала оказался представительный мужчина с породистым лицом римского нобилия и чуть ироничным взглядом умных глаз. Я представился по всей форме, и он с улыбкой протянул мне руку: Аверин Владимир Андреевич...

Вот так закон причинно-следственной связи, который в научных кругах называется "принцип детерминации", и свел меня с этим удивительным человеком,

тепло, бескорыстную помощь и дружеское участие которого я не забуду до конца своих дней. И сейчас, когда мне, адвокату МЦФ МОКА, пришедшему в адвокатуру из журналистики, в связи с грядущим празднованием 90-летия МОКА, представилась возможность взять интервью у этого удивительно доброго и светлого человека, я искренне поблагодарил Адрастию (Богиня Судьбы у древних греков).

Договорившись по телефону о встрече, я пришел в кабинет шефа. "Знаешь, давай сделаем так...", - он улыбнулся мне своей так уже хорошо знакомой мне открытой и дружелюбной улыбкой, - сегодня устал после процесса. А вот в субботу приезжай ко мне на дачу. Там и побеседуем.

Небольшая "фазенда" шефа располагалась в живописном районе Подмосковья. Гостеприимная и хлебосольная супруга Владимира Андреевича Ольга Борисовна пригласила за стол, где уже стояла разнообразная снедь, а в жаровне на углях, маня ноздри дурманящим запахом, жарился шашлык...

...Отобедав, мы поблагодарили хозяйку и, выйдя из беседки на по-весеннему теплое солнышко, расположились на двух раскладных креслах-качалках. Владимир Андреевич достал сигарету и с удовольствием затянулся легким сизым дымком: что ж, теперь спрашивай, прищурился он, и я вынул диктофон...

Маликов: - Владимир Андреевич, пусть мой вопрос и не суть оригинален, но все же - что привело Вас в адвокатуру, в которой Вы работаете уже более 40 лет?

Владимир Андреевич: - В адвокатуру я попал не сразу. Окончив в 1971 г. Свердловский юридический институт, я начинал свою трудовую деятельность на ниве юриспруденции следователем спецпрокуратуры. Однако очень быстро понял, что это не моё. Следователь, прокурор, судья...за частокором уголовных статей, отчетности и ведомственных интересов они порой не видят ЧЕЛОВЕКА. А Адвокат, защитник - это последняя надежда "утопающего". Однако задача адвоката, как я ее себе представляю, состоит совсем не в том, чтобы отводить от виновного (как зачастую думают обвинители, да и, что греха таить, и уважаемые мной судьи), заслуженное наказание, а сделать так, чтобы с человеком, пусть и нарушившим закон, поступили ПО ЗАКОНУ. В чем-то наша профессия сродни и профессии врача. У эскулапов есть девиз: *primiponpossege* - не навреди. По этому же принципу работаем и мы, адвокаты - не можешь помочь - тогда хотя бы не навреди, ибо порой, руководствуясь самыми благородными побуждениями, но не имея должного профессионализма, адвокат необдуманной позицией может и усугубить положение своего подзащитного...

М.: - Владимир Андреевич, а кто был Вашим первым наставником?

В.А.: - Мне повезло. Придя в МОКА сначала в качестве стажера, я попал к одному из самых крепких цивилистов Московской области Михаилу Семеновичу Тарасо-

ву. Это был замечательный человек, фронтовик, принадлежавший к т.н. послевоенному поколению адвокатов (был тогда такой термин). После войны в адвокатуру шли бывшие солдаты и офицеры - молодые люди, вдоволь хлебнувшие военного лиха, истоптавшие тысячи километров фронтовых дорог, наспигованные свинцом, видевшие грязь, кровь, смерть, но не утратившие в своих искренних и светлых душах ни нравственных, ни гуманных начал, сохранив главное - стремление, служба Закону, помогать людям и нести им главное - надежду...

Вот там, в маленькой угловой комнате неприглядного тогда здания Мособлсуда я и начал свой нелегкий путь, который продолжается у меня уже сорок с лишним лет. А какие люди работали рядом! От такого "созвездия" и у более взрослого и опытного адвоката закружилась бы голова: Семен Ария, Артем Берман, Абрам Мове... А Герой Советского Союза адвокат МОКА Иван Иванович Исаков! А Борис Романович Семенов! Великолепный адвокат и большой души человек. Он горел в танке и носил на лице следы этих страшных ожогов. Когда он вернулся с фронта, то, фактически, сделал себя заново, стяжав заслуженную славу одного из самых лучших цивилистов Московской области. Поделить дом, разделить участок - все он. Вместо ног - два протеза! А такие, не побоюсь этого слова, светила, как Быков, Назаров! Их имена и имена многих других достойны быть вписаны золотой нитью в скрижали истории областной адвокатуры и никогда не должны быть забыты!

Вот эти прекрасные люди и дали мне "путевку в жизнь". Они были для меня и терпеливыми наставниками, и добрыми товарищами, а порой и строгими судьями.

М.: - Владимир Андреевич, а какое уголовное или гражданское, а может быть, арбитражное дело Вам запомнилось больше всего из Вашей долголетней практики?

В.А.: - Да ведь этих дел не одно, а два, - смеется шеф, - Это самое первое и...самое последнее дело адвоката... Ну, а если серьезно, - каждое дело по-своему уникально. Опять же проведу аналогию с медициной - здоровье каждого пациента, с пустячной ли царапиной или со сложным клиническим случаем, - должно быть одинаково важно для врача.

М.: - В последнее время, и особенно, у молодых адвокатов, появилась тенденция оценивать результаты своей деятельности по количеству "выигранных" дел. Правильно ли это? (Задал я вопрос и вспомнил, как, будучи еще стажером МОКА, за подобную формулировку "выиграть" дело получил хороший нагоняй от своего тогдашнего наставника)

В.А.: - Да конечно же, нет. Когда суд "разделяет позицию адвоката" и выносит приговор или решение в пользу его подзащитного или доверителя - это, безусловно, профессиональная победа адвоката. И, если хотите, это итог честной, кропотливой, подчас изнуряюще тяжелой работы. Но не секрет, что подчас бывает и так, что поистине титанические усилия нашего брата разбиваются о свинцовую стену в силу, так сказать, определенных факторов, о которых мне не хотелось бы говорить, ибо тебе, как любому практикующему адвокату, хорошо понятно, о чем

идет речь. В этом случае суд, увы, "не разделяет позиции адвоката и его клиента". Но если адвокат не халтурил, а работал честно - его совесть чиста, и, внося гонорар в кассу, он может спать спокойно, с полным основанием считая проведенный процесс своей нравственной победой, ибо такому адвокату не в чем себя упрекнуть да и подзащитный или доверитель, видя, что его не обманывают, никогда не предъявит претензий к своему защитнику, понимая, что тот сделал для него все, что мог.

М.: - Владимир Андреевич, а каким Вы видите будущее российской адвокатуры?

В.А.: - Думаю, что известный диалектический принцип перехода количества в качество здесь более чем уместен. Свыше пяти тысяч адвокатов работает у нас в АПМО. У моего друга Генри Резника в городской палате - их все восемь тысяч. Помнишь у Высоцкого:

Мишка врач, он вдруг затих.

В Израиле бездна их,

Там и гинекологов одних,

Как собак нерезаных...

Нет зубным врачам пути -

слишком много просится.

А где ж на всех зубов найти

-значит безработица...

(Он опять смеется, видимо, понравившемуся ему сравнению зубных врачей с определенным типом адвоката...)

...Ну и куда нам столько! Да еще порой и Марцеллина с марципаном путают...

И, конечно же, если мы строим правовое государство, престиж статуса адвоката надо поднимать как в социуме, так и в суде. На мой взгляд, значительной корректировке в сторону значительного расширения процессуальных возможностей адвоката должен подвернуться и ныне действующий УПК. В противном случае так красиво прописанное на бумаге "равенство сторон" в процессе и их "состязательность" так и останутся лишь пустой "декларацией о намерениях", ведь не секрет, что на деле этого "равенства" нет, поскольку в уголовном процессе судья в силу определенных "установок" всегда "работает" на стороне обвинителя. Однако, по своей натуре я оптимист, а посему - всегда верю в лучшее...

...Попрощавшись с хозяевами, я выехал на извилистую грунтовую дорогу. В старой, стоявшей почти рядом с обочины дороги, с облупившейся маковкой, церквушке уже звонили к вечеру ...

А о себе-то почти ничего и не сказал, улыбнулся я и подумал о шефе с какой-то неизъяснимой человеческой теплотой - ведь мы, адвокаты МЦФ МОКА, работая годы бок о бок с этим человеком, без преувеличения считаем его родным. Да, отец он нам и есть - Заведующий Центрального филиала МОКА, член президиума коллегии, член Международного союза юристов, Почетный адвокат МО, кавалер ордена "За верность адвокатскому долгу" и высшей адвокатской награды - Золотой медали им. Ф.Н. Плевако - Владимир Андреевич Аверин...

М.Л. Грамма - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

Жизнь посвятивший адвокатуре (интервью с Валентином Михайловичем Шеркером)

В жизни, зачастую, приходится встречаться с удивительными людьми, талантами своей профессии, истинными мастерами своего дела.

Недавно мне довелось побеседовать с удивительным, опытнейшим человеком в своей профессии. Его имя Шеркер Валентин Михайлович. Один только стаж Валентина Михайловича в адвокатуре составляет более полувека.

Грамма: - Валентин Михайлович, начнем издалека: расскажите, как Вы решили стать адвокатом?

Валентин Михайлович: - Я всегда считал, что профессия адвоката обладает свойственной только ей красотой. Это была мечта, что называется с детства. Мне было безумно интересно сочетать знание юриспруденции с ораторским искусством. Но оказалось, что когда ты приходишь в суд, то можешь говорить красиво сколько угодно, пока не скажешь умно. Тогда я понял - всегда нужно говорить четко и ясно.

Г.: - Получается, что в профессии адвоката нет места красоте?

В.М.: - Известный авиаконструктор Туполев как-то сказал: "Если самолет не красив, он не полетит". Лишать речь адвоката красоты - это неправильно. Есть адвокаты, которые говорят шаблонными фразами, например, "мой подзащитный не виновен", "у него положительная характеристика". Я считаю, что над речью необходимо работать, она должна слушаться и быть понятной.

Г.: - Валентин Михайлович, этого достаточно, чтобы считаться хорошим адвокатом?

В.М.: - Некоторые говорят, что хорошим адвокатом нужно родиться, но я считаю, что можно и стать хорошим адвокатом. При большом желании вполне реально стать хорошим адвокатом. Но адвокатов с "изюминкой" очень мало. Хороший адвокат должен быть порядочным

человеком, иметь определенные нравственные принципы, должен быть широко образованным в своей области, высококультурным - чтобы владеть словом, письменной речью.

Г.: - Валентин Михайлович, с какими вопросами к Вам чаще всего обращаются доверители?

В.М.: - Лично я занимаюсь ведением уголовных дел, поэтому ко мне обращаются исключительно только по уголовным делам. А в консультацию к моим коллегам граждане обращаются по любым юридическим вопросам, касающимся жилья, наследства, семьи и брака, связанные с собственностью, а также в сфере трудового права.

Г.: - С какими проблемами в работе приходится сталкиваться адвокатам?

В.М.: - На мой взгляд, одна из проблем, с которой приходится сталкиваться, это юридическая неосведомленность населения в области российского законодательства. Это и понятно, поскольку каждый человек - специалист в определенной области. К сожалению, на практике зачастую доверители приходят к адвокату в тот момент, когда выход из простейшей ситуации уже ими же самими достаточно усложнен.

Г.: - Какие у вас планы на будущее? Хотите ли Вы изменить что-нибудь в работе филиала, которым заведуете?

В.М.: - Мне бы хотелось, чтобы ничего не менялось, у нас хорошие отношения с коллегами, в филиале доброжелательный, благоприятный климат для работы. Хотелось бы, чтобы так и продолжалось. Я думаю, об этом можно говорить как о будущем. Главное, чтобы все, что делается, делалось не зря.

Наша консультация была признана одним из лучших адвокатских образований России. В консультации работают несколько лауреатов Золотой медали имени Ф.Н. Плевако.

Г.: - В связи с 90-летием МОКА, может, Вы бы хотели выразить свои пожелания?

В.М.: - Как сейчас идет работа, мне бы хотелось, чтобы в таком же ритме, в таком же ключе все и продолжалось. Чтобы все оставались терпимее друг к другу, и чтобы каждому хотелось помочь друг другу.

Г.: - Я знаю, что Вы пишете стихи. Можете ли Вы напоследок прочитать что-нибудь из своего собственного сочинения?

В.М.: Растите молодых,
Понадобится смена.
Пусть одного, двоих
Растите непременно.

Вам все равно уйти
Когда-нибудь придется.
И пусть в конце пути
Хоть кто-то оглянется.

Тогда Ваш бранный путь
Не будет так бессмыслен,
Когда хоть кто-нибудь
В ученики зачислен!

Д.С. Зайцев - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

Укреплять корпоративные начала сообщества (об Иване Иосифовиче Белоусе)

В настоящий момент Иван Иосифович является заведующим Химкинского филиала Московской областной коллегии адвокатов, представителем Адвокатской палаты Московской области в Химкинском судебном районе.

В адвокатуру Иван Иосифович пришел, имея за плечами многолетний опыт работы в Министерстве внутренних дел. А до этого два года были отданы срочной службе в рядах Советской Армии. Последующие пятнадцать лет Иван Иосифович работал в Государственной автомобильной инспекции, пройдя трудовой путь от инспектора до начальника смены. В 1981-м окончил академию Министерства внутренних дел по специальности юрист-правовед.

В 1995 году был принят стажером в Химкинский филиал Московской областной коллегии адвокатов, через год получил профессиональный статус. Получается, он поменял профессию, но ни одного дня не пожалел об этом.

Специализация, по которой работает Иван Иосифович - уголовное право и процесс, гражданское и хозяйственное право, дела, связанные с дорожно-транспортными происшествиями. Иван Иосифович является экспертом в области защиты участников дорожно-транспортных происшествий.

Подобные дела Иван Иосифович считает для себя открытой книгой, которую без труда берешь и читаешь. Дел по этой тематике много, и каждое является значимым и интересным, и относиться к ним нужно с должной ответственностью.

В процессе работы часто возникает необходимость в проведении повторной автотранспортной экспертизы. Данный факт связан с тем, что у следователей при назначении автотранспортной экспертизы имеются существенные, систематически повторяющиеся недостатки. Они, прежде всего, связаны с недостаточной осведомленностью о возможностях автотехнических исследований, что вызывает у следователей затруднения в формулировке вопросов, выносимых на экспертизу, сложность в определении объектов исследования и исходных данных, обеспечивающих полноту и всесторонность исследования механизма дорожно-транспортного происшествия, установления причинной связи с происшествием

действий (бездействий) участников ДТП. Неполнота сбора исходных данных порождает проведение дополнительных либо повторных экспертиз, что в конечном итоге приводит к нарушению процессуальных сроков и обоснованным жалобам потерпевших лиц.

Накопленные годами знание и опыт Иван Иосифович передает своим ученикам, возвращая молодое поколение высококвалифицированных адвокатов.

В настоящее время на рынке адвокатских услуг наблюдается очень высокая конкуренция. Часто слышна негативная критика к качеству работы адвокатов. Претензии типичны: либо доверитель не доволен результатами работы адвоката, либо адвокат не совершил тех действий, которые должен был выполнить. Эти факторы, считает Иван Иосифович, нужно обязательно принимать во внимание при ведении дел.

Существует ряд вопросов, которые особо волнуют.

Это, во-первых, вопрос повышения размера оплаты труда адвокатов за их участие по уголовным делам по назначению. Правительством Российской Федерации был разработан еще в феврале 2011 года проект, предусматривающий повышение оплаты труда адвокатов, но до сих пор он проходит процедуру различных согласований.

Во-вторых, вопрос оказания бесплатной юридической помощи гражданам в 2012 году в связи с принятием Федерального закона "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации".

В этом году подмосковная адвокатура будет отмечать 90-летний юбилей создания Московской областной коллегии адвокатов. Эта яркая и знаменательная дата является хорошим поводом для подведения итогов деятельности МОКА.

Вообще, от участия каждого адвоката в общем деле во многом зависит будущее не только нашего сообщества, но и всей правовой системы, считает Иван Иосифович.

Только независимая адвокатура, с многолетними традициями и верными принципами, заложенными в основе Закона об адвокатской деятельности, является эффективным правовым институтом гражданского общества, гарантом беспристрастности и независимости суда.

От себя лично и от имени Химкинского филиала Московской областной коллегии адвокатов Иван Иосифович хотел бы передать поздравления адвокатским коллективам Московской области с юбилеем МОКА. Самые теплые поздравления он адресует руководителям адвокатских образований, чей труд направлен на укрепление корпоративных начал нашего сообщества, на организацию работы нашей корпорации.

Поздравляя корифеев подмосковной адвокатуры, он желает им крепкого здоровья, бодрости духа и профессионального долголетия.

Отдельно Иван Иосифович выделяет в своих поздравлениях молодых коллег - стажеров, помощников адвокатов и начинающих адвокатов. Все больше молодых людей избирают эту профессию, что говорит о росте престижа адвокатуры среди молодого поколения.

А.В. Ясыченко - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

Доказывать значимость делом (интервью с Львом Марковичем Лялиным)

"Народ у нас любознательный, молодежь очень талантливая и я ее очень люблю..."

Л.М.Лялин,
член президиума Московской областной коллегии адвокатов, Почетный адвокат АРМО и МОКА, доцент кафедры управления недвижимостью и развитием территорий МИИГАиК

Ясыченко: - Московская областная коллегия адвокатов (МОКА) начинает свою историю 8 октября 1922 года в Богословской аудитории МГУ, где в этот день состоялось первое собрание защитников Московской губернии.

В августе 1936 года Московская коллегия адвокатов разделилась на городскую и Московскую областную коллегия адвокатов.

90 лет серьезный возраст, позволяющий подвести определенные итоги, сделать выводы, строить планы на будущее. Вы и Ваши коллеги внесли и продолжают вносить большой вклад в развитие МОКА, в формирование определенного мировоззрения у граждан, доверия к профессии адвокат.

Начиная интервью, хотелось бы вспомнить следующее и благословить нашу совместную работу: "Бог ненавидит ложь: мерзость пред Господом - уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему". (Притч.12:22)

Как Вы попали в адвокатуру, что натолкнуло на эту мысль, что способствовало принятию решения - служить людям, стать адвокатом?

Лев Маркович: - Как ни странно, эта мысль зародилась в глубоком детстве. Когда мне было пять лет, еще не будучи школьником, я прочитал поэму А.С.Пушкина "Руслан и Людмила". Меня тревожил вопрос: "Почему злые волшебники делают"

Руслану разные неприятности постоянно, а добрые волшебники не вмешиваются, а оказали ему помощь только один раз, спасая жизнь?"

Это меня дико раздражало, и впоследствии выработалась жизненная позиция - быть добрым волшебником и помогать всегда, активно сопровождать тех людей, которым хочешь помочь, не бросать их на произвол судьбы. Именно этот первоначальный психологический посыл, наверное, был заложен и сформирован у меня в детстве благодаря данному художественному произведению. Именно эта жизненная позиция привела в адвокатуру и вылилась в желание оказывать помощь людям. В то время, когда я шел в адвокатуру, еще не существовало особых материальных стимулов, политических и иных предпочтений, а было желание помогать людям и помогать активно.

Яс.: - Все, что Вы рассказали, очень интересно, и это связано, прежде всего, с детским восприятием мира, понятия добра и зла, чести и достоинства. Вместе с тем, пора принятия решений, реализация своего жизненного принципа, по всей видимости, приходится на более старший возраст. Когда Вы решили реализовать свой жизненный принцип на практике, то на какой вуз обратили внимание? Каким оказался этот путь?

Л.М.: - Все произошло, как в хорошем анекдоте (улыбается).

В печати, уже после армии, я прочитал, что идет набор в юридический вуз на юридический факультет по специальности эксперт - почвовед.

В отделе кадров областного УВД сделали вывод, что я не могу быть экспертом, т.к. носил очки, и мне посоветовали поехать в областную прокуратуру. В это время там набирали кандидатов на юридический факультет.

В момент выбора своей будущей профессии я плохо понимал, что такое прокуратура, но удача улыбнулась мне, судьба оказалась благосклонной. Я попал прямо к заместителю областного прокурора. Уже было около 5 часов вечера, и когда к нему прямо в кабинет зашел совершенно незнакомый молодой человек, он был очень удивлен. Посмотрев на меня, он улыбнулся и направил в Бежицкую районную прокуратуру г. Брянска, т.е. по месту жительства.

Когда я прибыл в районную прокуратуру, я сразу наткнулся на высокого и веселого мужчину, который ремонтировал печатную машинку огромной финкой. Я спросил: "Где прокурор?" Высокий мужчина посмотрел на меня, улыбнулся и ответил: "Я прокурор". Я ему представился, что прибыл из областной прокуратуры с целью поступления в вуз. Он засмеялся (пришел Филиппок в

школу учиться) и ответил, что ему уже звонили, и он совершенно уверен в моем поступлении с такими знакомствами. В действительности, я никого не знал и не имел никаких связей. Направили меня в Харьковский юридический институт, который окончил с отличием. В дальнейшем я был направлен в прокуратуру Московской области. Больше я уже никуда не уезжал, так и проживаю по настоящее время.

Яс.: - Вуз серьезный, окончили его с отличием. Можно сказать, Вы сделали твердый шаг по пути реализации своей детской мечты.

Как Вы относитесь к распространенной в народе поговорке: "Был бы человек, статья найдется", к работе в прокуратуре в целом?

Каким был переход из обвинителя в прокуратуре в адвокаты - защитники?

Л.М.: - В прокуратуре, в которой я работал, не было никаких меркантильных интересов, подобрался прекрасный коллектив. Из коллектива областной прокуратуры того времени вышли хорошие судьи и адвокаты.

Первым моим наставником в адвокатуре был Королев Александр Константинович, он и сейчас заведует одним из филиалов, прекрасный человек. Очень добрый, требовательный, он пригласил, и меня не пришлось долго уговаривать, за что я ему очень благодарен.

Трудностей перехода с прокуратуры в адвокатуру не было.

Когда я работал в прокуратуре, у меня был случай, когда предполагаемый преступник упал у меня в кабинете на колени с чемоданом и благодарил за то, что его первый раз в жизни отпустили. Человек оказался невиновен. Очень часто я спорил с прокурором по различным уголовным делам об отказе от обвинения, т.е. даже в то время мы прекращали уголовные дела, когда выяснялось, что человека оговорили. У меня не было никогда обвинительного уклона в силу своего воспитания. Я считал, что в работе необходимо объективно подходить к любому делу, ситуации; если я вижу, что человек - преступник, то подход должен быть жесткий, это относится к моему периоду работы в прокуратуре.

Р.С.! Я даже представить себе не могу, чтобы (в то время) прокурор Московской области Наместников Борис Петрович мог себя дискредитировать в плане "крышевания игорного бизнеса". Сотрудников прокуратуры того времени я вспоминаю как коллектив людей из другого мира, требовательных профессионалов и честных людей.

Когда я пришел в адвокатуру, единственное, что мне мешало, это наличие таких качеств как агрессивность, ураганность. Я был агрессивным в отстаивании интересов клиента. Как только меня не называли: ураган, минер, подрывник. Данное обстоятельство порождало жалобы в президиум МОКА. Жаловались судьи, следователи, что я веду себя недостаточно этично, жестко, и не только по отношению к ним, но и по отношению к своим коллегам, т.е. для меня не существовало ничего, что могло оправдать нарушение закона, даже если этому способствовал адвокат. Я ни от кого не оставлял камня на камне, что, естественно, только увеличивало количество жалоб.

Нужно отдать должное Президиуму МОКА, молодого агрессивного хулигана не только не наказали, но и по-

ощрили. Вместе с тем, за мое "воспитание" взялись старшие товарищи: Галоганов Алексей Павлович, Боровков Юрий Михайлович.

Именно они направили мой неумный темперамент в нужное русло, воспитывали, беседовали, объясняли, что я все правильно делаю, но это необходимо делать культурно, вежливо, этично, т.е. учили меня тому, чего мне не хватало как "хулигану от адвокатуры".

Яс.: - Очень интересные обстоятельства Вашего становления как адвоката.

Когда было проще работать: в советский период или в настоящее время? Зависит ли это от законодательства, существовавшего в советский период, или от законодательства, действующего в настоящее время?

Л.М.: - Пока использовалась юридическая техника, которая была создана при СССР, т.е. когда каждое слово проходило научную экспертизу, то законы и законодательство в целом были нормальными, с ними было легче работать, потом началась откровенная халтура. Сейчас почти каждый закон воспринимается мной, как чья-то "кормушка". Почти каждый закон пишется под конкретное финансовое лобби.

У меня нет никакого уважения к нормативным актам, которые не только являются откровенно слабыми с точки зрения юридической техники, но и видна их откровенная финансовая направленность. Таких законов много, одним из них является НК РФ. В целом, юридическая техника НПА при СССР была намного выше, чем юридическая техника, качество НПА на сегодняшний день.

Яс.: - Назовите наиболее запоминающиеся дела в Вашей адвокатской практике.

Л.М.: - Я крайне негативно отношусь к адвокатам, которые на своих сайтах указывают, что за год провели 180-200 дел. Это говорит о том, что адвокат этими делами не занимался. На моей практике было дело, которое длилось 8 лет и было прекращено по реабилитирующим основаниям. Было несколько дел, которые закончились оправдательными приговорами. Борьба быстрой не бывает, данный вывод основан на специфике нашего уголовного законодательства и судопроизводства.

Я могу назвать два уголовных дела, которые окончились оправдательными приговорами. Одно дело рассматривалось в суде общей юрисдикции, другое в суде присяжных. В суде присяжных действительно была борьба, в другом суде, кроме борьбы, присутствовал и юмор. Мне пришлось рассказывать суду о телепортации ("фэн-тэзи"), когда мой подзащитный, по версии следствия и свидетелей со стороны потерпевшего, находится в трех местах одновременно. Гражданин был оправдан.

Долгое время я также специализируюсь на арбитражных спорах. Однажды я столкнулся с жестким и высокопрофессиональным судьей Арбитражного суда Московской области. Это была наука, за которую я очень ему благодарен, так как каждое свое слово я должен был обосновать либо положением закона, либо доказательством, других объяснений не допускалось. С тех пор, более 15 лет, к каждому судебному заседанию я готовлюсь так тщательно, как будто там будет данный судья. Имен-

но такой опыт позволяет мне сейчас успешно отстаивать интересы клиентов.

Кроме судебных процессов, источником приобретения опыта считаю преподавательскую работу. Мною ведется преподавательская работа со студентами, адвокатами, стажерами, это бесценный опыт. Указанная аудитория задает такие вопросы, что порой необходимо потратить много времени, чтобы приготовить на него ответ.

Народ у нас очень любознательный и молодежь очень талантливая, я ее очень люблю. Стараюсь не ударить лицом в грязь.

Яс.: - Спасибо. Как Вы лично повышаете квалификацию? Какие основные направления самообразования считаете необходимыми для адвоката?

Л.М.: - Повышение своего профессионального уровня я провожу по разным направлениям:

- во-первых, это общение с коллегами. Меня окружают очень опытные адвокаты, с которыми можно всегда посоветоваться, как в рамках уголовного процесса, так гражданского и арбитражного процессов;

- во-вторых, стараюсь никогда не быть высокомерным снобом. Иногда приходит молодой талантливый адвокат с такими знаниями и опытом в такой отрасли, в которой я могу и не обладать необходимыми знаниями и опытом;

- в-третьих, я стараюсь не пропускать семинары, которые проводят судьи, для судей, даже если не удастся побывать лично, то внимательно изучаю материалы данного семинара;

- в-четвертых, общение с судьями по профессиональным основаниям.

У меня нет друзей-судей, но есть судьи, с которыми я нахожусь в профессиональном контакте;

- в-пятых, изучение научной литературы, личное участие в семинарах, подготовка к ним материалов, что также считаю важным направлением самообразования.

Я считаю недопустимым идти к людям и ничего интересного не рассказать, хотя мне всегда кажется, что я очень мало знаю.

Яс.: - Осенью МОКА исполнится 90 лет. Осуществляя свою профессиональную деятельность, на практике Вы как никто видите и сталкиваетесь с положительными и отрицательными сторонами, имеющими место.

Перечислите, пожалуйста, какие Вы видите положительные и отрицательные стороны в жизни МОКА. Перечислите пути устранения этих недостатков.

Л.М.: - С приходом новых поколений в МОКА утрачивается корпоративный дух, понятие адвокатской этики. Молодежь забывает, что они пришли не просто зарабатывать деньги, а, в первую очередь, помогать людям. Именно в этом направлении мы немного не дорабатываем, именно в воспитании новых, молодых кадров.

Необходимо, чтобы люди не заикливались на самовлюбленном до абсурдности самопиаре, а доказывали свою значимость делом. В этом я вижу одну из болевых точек нашей коллегии, именно это считаю одним из направлений развития, самосовершенствования, обучения и воспитания молодежи в духе корпоративной адвокатской этики.

Еще одной проблемой являются недостатки юридического образования.

Обидно, когда видишь, как человек, именуемый адвокатом, с огромным самомнением и низким уровнем развития не может определить, что такое предмет и основание иска, не может их сформулировать, предъявляет иск по одним основаниям, а просит совсем другое. Наша задача это устранять, тем более, когда недостатки образования очевидны в работе и существенно влияют на ее качество.

Основным достижением в деятельности МОКА я считаю сохранение своей независимости, духа взаимовыручки и партнерства.

Сейчас в коллегии много сильных, независимых, грамотных адвокатов.

Грамотный специалист, он уже независимый человек, это основа коллегии.

В коллегии отсутствует чувство самоуспокоения, самовлюбленности, присутствует внутреннее стремление к совершенствованию и это самое главное ее достижение.

Яс.: - 90 лет, с точки зрения срока жизни человека, это достаточно серьезный возраст, позволяющий человеку подвести итог, что удалось сделать в жизни, чего достигнуть. Для адвокатуры, история которой имеет более почтенный возраст, 90 лет МОКА срок небольшой, но, учитывая историю нашего государства как историю взлетов и падения государственности, в целом это не малый срок.

Что бы Вы пожелали своим коллегам, руководству МОКА, что необходимо сохранить, продолжить развивать или создать вновь?

Л.М.: - Коллегам желаю:

- избежать чувства самоуспокоения, самовлюбленности;

- совершенствовать свое профессиональное мастерство;

- не забывать об этических, общих профессиональных нормах в ходе осуществления своей адвокатской деятельности;

- здоровья, долголетия.

МОКА желаю:

- притока молодых, талантливых кадров;

- стажерам успешно сдать экзамены и с энтузиазмом приступить к работе;

- развивать корпоративный дух;

- не останавливаться на достигнутом.

P.S.! Желаю всем коллегам, чтобы срок профессиональной трудоспособности составил не менее 90 лет.

М.А. Воеводин - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

Каждое дело интересно по-своему
(интервью с Александром Константиновичем Колпаковым)

Воеводин: - Добрый день! Александр Константинович, скажите, пожалуйста, когда и почему Вы пришли в Московскую областную коллегию адвокатов?

Александр Константинович: - Пришел в 1980 году в качестве стажера после окончания института, стажа у меня не было. Был направлен на стажировку в первый филиал, который находился на площади Маяковского в Москве. Стажировка длилась тогда полгода. После стажировки по стечению обстоятельств попал в Ногинский филиал МОКА, там работал мой отец, но в связи с его смертью мне предложили занять его место. Стажировка в те годы была очень серьезной, и мне хватило этого опыта и знаний, чтобы приступить к работе в качестве адвоката. В 1986 году я был избран в президиум Московской областной коллегии адвокатов и стал руководителем Ногинского филиала МОКА.

В.: - Наиболее громкое и значимое дело в вашей практике?

А.К.: - Участие в так называемом деле ГКЧП-2 (Государственный комитет по чрезвычайному положению), события октября 1993-го. В связи с арестом всех членов ГКЧП была собрана команда адвокатов для защиты. Я был защитником члена ГКЧП, который являлся военным. Для меня было очень интересно работать с этим делом, поскольку впервые побывал в Лубянской тюрьме, общался со следователями КГБ. Действия членов ГКЧП не получили правовой оценки, так как в 1994 все арестованные участники ГКЧП были амнистированы ещё до суда.

А в целом я считаю, что каждое дело интересно по-своему.

В.: - В связи с 90-летием МОКА, что Вы хотели бы пожелать родной коллегии?

А.К.: - На самом деле возник вопрос: а точно ли 90 лет МОКА? Но решили не ворошить историю, и если 75 лет МОКА отмечали 15 лет назад, то в этом году 90.

Пожелать хочу здоровья и процветания всем работникам и самому юбиляру. Побольше хороших клиентов и поменьше головной боли от них.

В.: - И последний вопрос - ваше хобби?

А.К. - В силу возраста последние три-четыре года я увлекаюсь чтением, а именно книг по истории Второй Мировой войны, военной техники того времени и всем, что связано с этим этапом истории.

Н.А. Савчук - журналист

Когда обжигали пули (об Иване Ивановиче Исакове)

И.И.Исаков с коллегами

Я неловко пробиралась сквозь плотную стену московского метрополитена. Уставших после рабочих будней людей занимала лишь дорога домой, и даже павлиньи щиты с яркой рекламой никли в своем дорогом одиночестве. Пятница неизбежно наступала. Мне следовало написать очерк о Герое Советского Союза Исакове Иване Ивановиче, который когда-то в одночасье спас тысячи жизней, подорвав фашистское хранилище смерти - склад с боеприпасами...

На окраине села Андреевское Дорогобужского района на Смоленщине родился будущий герой. Акушерка обнаружила его с короткими кудрявыми волосенками, как положено младенцам, пухленькими ручками и с крепкой не по возрасту хваткой. Мать назвала его Иваном, потому как пахнет от этого имени милым лесом, родной страной и парным коровьим молоком по утрам. Мальчик рос, как растет бурьян среди картошки, нарочито упорно, крепко, быстро.

В 1938 году сильный юноша с напористым нравом окончил неполную среднюю школу. Чтобы осуществить свою мечту стать летчиком, в этом же году переехал в Москву и поступил в аэроклуб имени А. В. Ляпидевского. В 1940-м Иван стал курсантом школы военных пилотов в городе Коростене, где его и застала Великая Отечественная война.

В связи с наступлением фашистов будущих летчиков эвакуировали в Омск. Но окончить школу пилотов Ивану так и не пришлось: многих курсантов-авиаторов по военной необходимости перевели в Сумское артиллерийское училище, находившееся в городе Ачинске. Здесь тоже до выпуска дело не дошло: после кратковременного обучения сержант Исаков в октябре 1942 года был направлен под Сталинград, командиром взвода управления батареи 76-миллиметровых пушек. В том пекле он сражался вплоть до разгрома окруженной группировки противника. Потом участвовал в боях

на Курской дуге, под знаменитой Прохоровкой.

Главные же свои подвиги Иван Исаков совершил на Украине, под городом Кременчугом. Там поздним вечером 29 сентября 1943 года передовые подразделения 92-й гвардейской дивизии прорвались к Днепру в районе деревни Колеберда. Тихо и спокойно катила свои воды могучая река. В воздухе таилась напряженность, словно вот-вот кто-то перережет веревку и сорвется вниз тяжесть минут. Как-то не верилось, что всего в нескольких сотнях метров, на высоком правом берегу затаился враг, ошестинившийся стволами смертоносного оружия. Его необходимо было сбить с занимаемой позиции, отбросить от реки, не дать времени подтянуть к переправам резервы.

С наступлением сумерек, не теряя ни минуты, воины спустили на воду лодки, плоты и другие подвернувшиеся под руку переправочные средства. В числе первых со своими артиллерийскими разведчиками переплавлялся гвардии старший сержант Исаков.

Командиру взвода управления часто приходится находиться в боевых порядках пехоты, а иногда выносить свой наблюдательный пункт и вперед их. Когда лодка достигла середины Днепра, над правым берегом взметнулись ракеты, у борта взвились всплески воды и донесся отзвук длинной пулеметной очереди. Обнаружили! Ночная тишина взорвалась выстрелами. Они гремели с обеих берегов, с лодок и плотов. Теперь уже не до осторожности. Бойцы изо всех сил налегли на весла, не обращая внимания на свист пуль. На воде - не на земле: от них не укроешься.

И вот лодка уткнулась в прибрежную отмель. Разведчики выпрыгнули из своего суденышка и укрылись под обрывом. Отдышавшись, осмотрелись. А потом, следя за старшим сержантом, двинулись на одну из высот, где заранее наметили расположить наблюдательный пункт. Еще до рассвета отрыли окопы, замаскировали их. Удалось захватить пленного. Тот дал ценные показания о подготовке немцев к ликвидации плацдарма и переправы. Пользуясь этими сведениями, разведчики обнаружили места скопления боевой техники и живой силы противника. Подсчитали: 15 танков, 2 минометные и 3 тяжелые артиллерийские батареи, два пехотных батальона. И трудно сказать, как дальше бы развивались события, если бы не упредили вражеский замысел. По переданным Исаковым координатам грянули залпы наших пушек. Танки с крестами теряли башни и гусеницы, поспешно расползались от уничтожающего огня в разные стороны. Почти сразу оказались разгромленными одна артиллерийская и одна минометная батареи. Их судьбу разделили расчеты трех станковых пулеметов и до полусотни солдат и офицеров. Удар бронированного кулака не состоялся. Было выиграно драгоценное время, позволившее переправить на плацдарм пополнение.

Три дня на плацдарме гремели ожесточенные бои. Все это время, находясь в самом пекле - в боевых порядках пехоты, командир разведчиков делал свое будничное дело: передавал координаты целей для уничтожающих залпов своего дивизиона.

На четвертый день их часть передислоцировалась на другой участок фронта, в район Мишуриной Рог - Калужино. И опять гвардеец Исаков спускал с боевыми друзьями лодку на воду, снова направляясь через Днепр на охваченный огнем западный берег.

15 октября сорок третьего года гвардии старший сержант Исаков обнаружил скопление живой силы и техники противника в районе хуторов Зеленый, Коммуны Воля и Апповка. Стало ясно, немцы готовят очередной удар по плацдарму. И снова огненный смерч, направленный отважными артиллерийскими разведчиками, нанес врагу существенный урон: было уничтожено семь танков, две бронемшины, выведено из строя до 300 солдат и офицеров. Контрудар не состоялся. Замешательством в стане противника воспользовались воины 282-го стрелкового полка. Они поднялись в атаку и выбили немцев из хуторов.

На следующий день, когда стрелковые подразделения в ходе наступления вышли на подступы к населенному пункту Лиховка, Иван Исаков выявил в ближайшем тылу противника огромный склад с боеприпасами. Его координаты были немедленно переданы на батареи, и фашистское хранилище смерти взлетело на воздух...

22 февраля 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии старшему сержанту Ивану Ивановичу Исакову было присвоено звание Героя Советского Союза. А он продолжал свою боевую вахту. Освобождал Польшу, форсировал Вислу, Одер, Шпрее, штурмовал Берлин. Был дважды тяжело ранен. Свидетельства тех подвигов - орден Красной Звезды, многие медали, награды иностранных государств, звание почетного гражданина родного Дорогобужа.

Демобилизовавшись в 1946-м, он вернулся в Москву. Решил стать юристом. Сначала закончил юридическую школу, затем и институт. Работал в органах столичной прокуратуры, в Высшей партшколе, во Всероссийском обществе "Знание". Однако полного удовлетворения нигде не нашел. И тогда, в конце 60-х, рискнул шагнуть в адвокатуру. Герою страны, конечно, никто не препятствовал. К тому же в Московском обкоме партии сразу наметили усилить коммунистом-фронтовиком немногочисленную парторганизацию областной коллегии. Так что вскоре по получении адвокатского статуса стал Иван Иванович еще и секретарем адвокатской ячейки.

А выпало ему трудиться, можно сказать, в лидирующей юрконсультации - в той, что обслуживала областной суд. И народ там собрался едва ли не самый опытный. Кто, к примеру, сегодня не знает таких имен, как Семен Львович Ария или Михаил Александрович Гофштейн? Оба они, к слову, до сих пор хорошо помнят и по доброму отзываются об ушедшем товарище. А Михаил Александрович как услышал, что интересуюсь Исаковым, так в миг припомнил, что именно ему, тогдашнему партийному вожаку и члену, считай, всех ветеранских комитетов, обязан получением трех медалей, затерявшихся в годы войны.

В нескольких процессах вместе с новоявленным адвокатом довелось участвовать Николаю Федоровичу Валяеву, по сей день работающему все в той же консультации.

-- Почти полгода сидели мы в так называемом "грузинском" процессе, -- вспоминает он. - 25 подсудимых-грузин обвинялись в мошенническом завладении легковыми машинами, которые приобретались армянами. Лихимцы спаивали покупателей и забирали и документы, и машины. Но двоих автовладельцев после такого "угощения" так и не откачали. Тут все и началось. С глубоким удовлетворением я наблюдал, как вел защиту мой коллега. Я-то по стажу в адвокатуре был лет на 15 его опытней, но хорошо помню, как радовался успехам "новобранца". Конечно, партийные дела частенько отвлекали Ивана Ивановича от профессиональных забот. Но уж если он брался за что-то - не жалел ни сил, ни времени. Однажды пытался сагитировать меня лететь с ним на Камчатку. Это зимой-то! Я был занят в другом процессе, а он полетел. Защитил там какого-то милиционера, а потом долго не мог вернуться из-за непогоды...

Добрим словом вспоминает адвоката-героя и тогдашний начальник отдела адвокатуры Минюста РСФСР Исая Юльевич Сухарев:

- Это был удивительной скромности человек. Имея такие военные заслуги, не гнался ни за какими лаврами, не претендовал на роль адвокатского начальника. Хотя ему, конечно, предлагали важные посты. Нет, для него высшее звание - защитник. Коллеги шутили, что за его широкой спиной (а был он действительно могучим, широкоплечим) доверители чувствовали себя в полной безопасности. А участвовал Иван Иванович, главным образом, в процессах по уголовным делам, и кажется, не было случая, чтобы суд не учел его позиции. Ответственно относился он и к дежурствам в юрконсультации. Всегда внимательно выслушает человека и подскажет выход из самой, казалось бы, запутанной ситуации. За всю его многолетнюю профессиональную деятельность не было на адвоката Исакова ни одного нарекания, как то случалось и случается с другими коллегами. Ни со стороны судебных или прокурорских органов, ни со стороны доверителей и подзащитных.

Умер Иван Иванович в 1991 году. Похоронен на Домодедовском кладбище в Подмоскowie. Имя героя высечено на мраморе в музее на Поклонной горе.

(по материалам журнала "Адвокатская палата" № 3 2007г.)

Д.А. Акимов - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

И дипломат, и защитник. Михаил Павлович Быков

Быков Михаил Павлович родился 14 октября 1919 года в поселке Сви-стуха Тамбовской области. Его родители до 1917-го занимались сельским хозяйством, после Октябрьской революции отец стал военным, из-за чего семья часто переез-

жала. С 1927 по 1937-ой Быков учился в средней школе, после окончания стал в ней же преподавать немецкий язык, который знал в совершенстве. В предвоенном году поступил на учебу в Московский государственный юридический институт. Вскоре после начала Великой Отечественной был мобилизован на строительство оборонительных сооружений в районе города Смоленска, а позднее и под Москвой. В ноябре 1941 года вместе с институтом его эвакуировали в Алма-Ату, где и продолжал обучение. В 1944-м с отличием окончил институт, после чего был направлен в Высшую дипломатическую школу, которую, также с отличием, окончил в 1946 году. С 1947 по 1948 год работал в качестве атташе в США, уволился из МИДа по сокращению штатов. С июля 1948 по март 1949-го работал в издательстве иностранной литературы в должности внештатного рецензента. С апреля по ноябрь 1949 года трудился старшим ревизором 10-го отдела адвокатуры Министерства юстиции РСФСР, откуда был уволен по собственному желанию. С 1 февраля 1950 года Быков М.П. стал работать адвокатом Ступинской юридической консультации, с марта 1953 года - заведующий Подольской юридической консультацией, а с 1964-го - председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов, которой он руководил на протяжении двадцати трех лет. Помимо работы в США, неоднократно выезжал в служебные командировки в Чехословакию и Венгрию.

С особым трепетом и симпатией о Михаиле Павловиче отзывались его знакомые, друзья, люди, с которыми он так или иначе сталкивался по вопросам адвокатской деятельности. Именно эти воспоминания как нельзя лучше могут охарактеризовать его и как человека, и как руководителя. Хочется привести некоторые из них.

Тамара Ивановна Румянцева - многолетний управляющий делами коллегии: "Официально рабочий день начинался в девять часов утра, но Михаил Павлович приходил как правило в восемь часов, а то и раньше. И всегда у его кабинета были люди, специальных часов приема не существовало. Он действительно был мягким человеком, но я часто видела его и требовательным. Михаил Павлович никогда не кричал, но иногда произносил: "Разгильдяй!", - и это звучало как страшное наказание...".

Михаил Александрович Гофштейн: "Я проработал вместе с Быковым более двадцати лет и не встречал более людей с таким ровным характером. Мы все умеем сдерживаться, но Миша был образцом сдержанности. Я еще его поддразнивал таким словом "предварительный": к каждому делу он любил хорошо подготовиться, будь это заседание президиума или разговор с рядовым адвокатом. Михаил Павлович великолепно владел немецким и английским, мог общаться с французами, без словарей читал польские, сербские, чешские газеты".

Марина Анатольевна Фомина: "Однажды меня вызывают на заседание президиума, я тогда была заведующей небольшой коллегией в поселке Заветы Ильича. Перебираю в памяти все свои грехи, подготовилась, чтобы в случае чего отчитаться. Михаил Павлович обращается ко мне: - Мы знаем, что Вы уже трижды избирались депутатом поссовета и сейчас даже член исполкома. Стало быть, опыт есть. Как Вы смотрите, если мы будем рекомендовать Вас в президиум? Я ответила, что, дескать, в коллегии меня не знают, стоит ли... На конференции Быков в очередном докладе рассказал, что я защищала женщину, убившую изверга-мужа. Мне удалось убедить суд, что сделала она это в состоянии сильного душевного волнения; по настоянию защиты прошли экспертизы, вызвали многочисленных свидетелей, которые подтвердили доказательства адвоката. Мою клиентку оправдали. Михаил Павлович заключил: вот мол, настойчивость адвоката не дала свершиться несправедливости. В президиуме я сначала отвечала за сельские дела, составляла обзоры каждые полгода и видела, как тщательно Михаил Павлович их изучает. Я знала, что мой труд не пропадет и он кому-то нужен".

Татьяна Григорьева: "Я не раз была свидетелем, когда к Михаилу Павловичу приходили адвокаты со своими сложностями, приходили настороженными, а уходили какими-то обнадеженными. Да что там свидетелем! Испытала это на себе. Меня долгое время не принимали в коллегию, хотя имела юридическое образование. Я несколько лет проработала в аппарате горкома партии, а адвокатское сообщество тогда было кастовое. Пришла к Быкову, рассказала, что была вынуждена пойти работать в горком, так как не могла нигде устроиться. Мы долго беседовали, я написала новое заявление, меня приняли и направили в Волоколамск. Я очень хотела показать Михаилу Павловичу, что он не ошибся во мне, и скоро наш консультация стала одной из лучших в области. Уже после смерти Быкова в 1987 году, Алексей Павлович Галоганов попросил меня принести кое-какие документы для представления меня к званию заслуженного юриста РСФСР, пояснив, что такое завещание ему оставил Быков...".

В 1968 году Быков М.П. был награжден орденом "Знак Почета", неоднократно поощрялся благодарностями МОКА за добросовестное отношение к профессиональной и общественно-массовой работе.

Д.А. Акимов - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

Точно и строго соблюдать закон. Мирон Семёнович Мельниковский

Мельниковский Мирон Семенович являлся одним из старейших и известнейших адвокатов Московской областной коллегии адвокатов, который на протяжении многих десятилетий (стаж работы в коллегии исчисляется с августа 1940 года) проявлял себя как высокопрофессиональный юрист.

Он родился в городе Вознесенск Украинской ССР, в возрасте один год лишился матери, поэтому ее не помнил, воспитывался же отцом - Мельниковским С.Ю., который умер в 1948 году. По окончании средней школы поступил в училище и в 1932 году получил специальность - химик-лаборант. В сентябре 1934-го был снова направлен на учебу. По окончании подготовительного факультета Московского механико-машиностроительного института им.Баумана, где одновременно с учебой работал энергетиком на электростанции, поступил в юридический институт, который окончил в июне 1940 года.

С августа 1940 по июнь 1941-го работал адвокатом Московской областной коллегии. С началом Великой Отечественной войны, будучи по инвалидности освобожден от призыва в ряды Советской Армии, перешел на государственную службу в аппарат Министерства юстиции РСФСР и до ноября 1943 года работал в должностях начальника Отдела нотариата и старшего ревизора отдела адвокатуры. В ноябре он возвратился к адвокатской деятельности. Впоследствии на протяжении длительного времени он постоянно избирался членом президиума МОКА.

Мельниковский М.С. являлся одним из ведущих специалистов в области уголовного права и процесса. Глубокие теоретические познания, большой практический

опыт и творческое отношение к работе позволяли ему успешно проводить наиболее сложные дела. В следственных органах и судах всех инстанций ему была свойственна большая профессиональная добросовестность, принципиальность в защите прав и законных интересов граждан, стремление к точному и строгому соблюдению закона. Его профессиональное мастерство освещалось в периодической юридической печати.

За годы работы Мельниковский внес значительный вклад в дело подготовки молодых специалистов, принимаемых в коллегию, в повышение общего уровня работы адвокатов. На протяжении нескольких десятилетий он бессменно руководил созданной в коллегии школой молодого адвоката, являлся руководителем спецсеминара по подготовке стажеров и молодых адвокатов, а также бессменным (с 1948 года) председателем Квалификационной комиссии при президиуме МОКА, по его инициативе в коллегии был введен институт адвокатов-наставников, которым он также эффективно руководил. Им была разработана и успешно внедрена в практику методика подготовки молодых специалистов, в основе которой лежит комплексная программа по изучению теоретических основ и практических навыков адвокатской работы. Эта система, получившая одобрение отделов адвокатуры министерств юстиции СССР и РСФСР, неоднократно отмечалась как наиболее эффективная форма подготовки адвокатских кадров. По поручению Министерства юстиции, Мельниковский М.С. делился опытом этой работы, выступал с лекциями в Хабаровской, Приморской, Иркутской, Пензенской, Саратовской, Калининской, Кабардино-Балкарской, Джамбульской и других коллегиях адвокатов, был участником Всесоюзных научно-практических конференций Президиума МЮ СССР. Его перу принадлежит ряд публикаций по вопросам адвокатской деятельности.

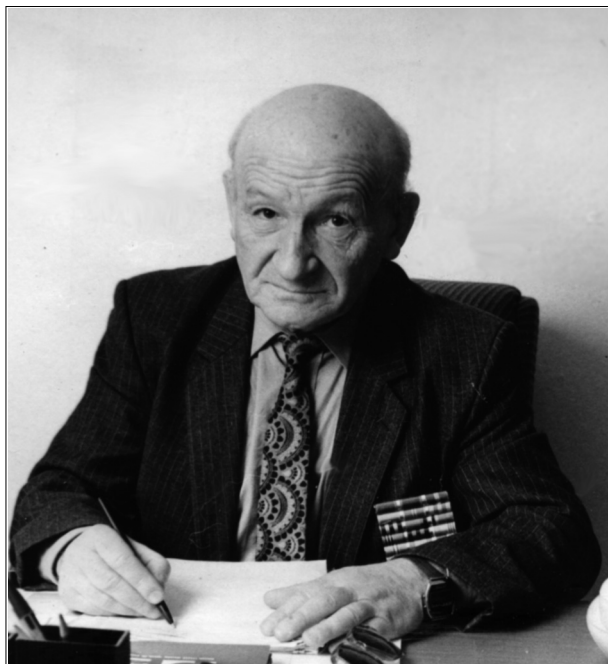
Мне лично Мельниковский запомнился как автор методической литературы для адвокатов в виде небольших по объему брошюр, которые стали фактически моими настольными книгами, так как в них в достаточно простой и доступной форме изложены ответы на самый широкий спектр вопросов, возникающих в адвокатской работе, а также даны практические советы по составлению многих процессуальных адвокатских документов.

Он был удостоен почетного звания "Заслуженный юрист РСФСР", награжден медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне", "За оборону Москвы", "В ознаменование 800-летия Москвы", "В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина", "Ветеран труда", а в 1999 году был награжден Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако.

Умер Мирон Семенович в возрасте 88 лет - 22 февраля 2004 года.

П.П. Кузьмин - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

Заслуженный юрист России и Болгарии (о Михаиле Александровиче Гофштейне)

Михаил Александрович Гофштейн родился 19 апреля 1923 г. в городе Могилев Белорусской ССР.

Вся профессиональная деятельность Михаила Гофштейна связана с Московской областной коллегией адвокатов, в которой он состоял более 50 лет.

Карьеру адвоката Михаил Гофштейн начал в сельском районе Подмосковья. После института его по распределению направили в Тучковскую юридическую консультацию Рузского района. Кстати, там он был единственным адвокатом при суде, благодаря чему Гофштейн получил опыт ведения самых разнообразных дел. Позже Гофштейн перешел на работу в Кунцевскую юридическую консультацию МОКА, где он познакомился с Софьей Каллистратовой, выдающимся адвокатом, у которой, по словам самого Гофштейна, он многому научился. После Кунцевской последовала Центральная юридическая консультация МОКА.

Михаил Гофштейн неоднократно участвовал в делах о возвращении имущества реабилитированным гражданам, которые подверглись незаконным репрессиям в годы культа личности. Он защищал врачей, обвинявшихся в преступлениях, связанных с их профессиональной деятельностью. Гофштейн досконально изучил процессуальные особенности защиты лиц, которых официально признавали душевнобольными, и даже написал работу по этой теме.

Михаил Гофштейн вел дела, в том числе крайне тяжелые по уровню обвинения. И по многим из них добивался замены смертной казни лишением свободы. А по одному из таких дел приговор с осуждением к высшей мере наказания отменялся дважды. В итоге, именно благодаря усилиям адвоката, дело было прекращено.

В 1981 году в составе рабочей группы, созданной в помощь болгарским юристам, Михаил Гофштейн активно участвовал в выработке линии защиты гражданина Болгарии Сергея Антонова, необоснованно обви-

ненного в покушении на папу Римского Иоанна Павла II. Именно помощь Гофштейна во многом обеспечила успех болгарской стороны в процессе. За эту работу М.А. Гофштейн был награжден болгарским правительственным орденом и званием почетного юриста Болгарии.

Михаила Гофштейна знают как талантливого публициста и оратора. Однако он участвовал и в работе по созданию Союза адвокатов СССР и Международного Союза (Содружества) адвокатов, где занимал руководящие посты. Широта профессиональной эрудиции, глубокий ум, талант аналитика создали ему прочный авторитет и признание коллег, избравших его в 1962 году в состав президиума Московской областной коллегии адвокатов, а спустя четыре года - одним из его руководителей. Почти четверть века руководящей деятельности в коллегии проявили блестящие организаторские способности Гофштейна, умение успешно сочетать решение многочисленных административных задач, общественную деятельность с работой профессионала высочайшего класса.

Михаил Гофштейн был бесспорным лидером российской адвокатуры, с чьим авторитетом считались как коллеги, так и государственные деятели.

На протяжении многих лет Михаил Гофштейн эффективно совмещал адвокатскую практику и общественную работу с преподавательской деятельностью на кафедре адвокатуры МГЮА и Российской Правовой академии.

Михаил Гофштейн внес весомый вклад в развитие и становление российской адвокатуры современного периода, при его непосредственном участии разрабатывались законы об адвокатуре, УПК РФ и УК РФ. Активная законотворческая деятельность Гофштейна неоднократно отмечалась как Комиссией законодательных предложений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР, так и Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и судебнопровым вопросам.

В 1973 году Михаил Гофштейн был удостоен звания "Заслуженный юрист РСФСР", кроме того, получил правительственные награды: ордена "Отечественной войны" I и II степени, "Красной Звезды", болгарский орден Кирилла и Мефодия I степени (1986 г.); медали: "За боевые заслуги", "За победу над Германией", за взятие городов, юбилейные медали, польские медали - "За свободу и независимость", "За взятие Варшавы", "За освобождение Балтики", Золотая медаль имени Ф.Н. Плевако (1997 г.).

За выдающийся вклад в укрепление единства российской адвокатуры Михаил Гофштейн награжден и бронзовым бюстом Ф.Н. Плевако.

Скончался Михаил Александрович 9 декабря 2009 года.

П.П. Кузьмин - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

Борец за независимую адвокатуру (об Александре Викторовиче Клигмане)

Родился Клигман Александр Викторович в Москве 4 ноября 1950 года. Из значимых вех его биографии:

1967 - 1969 - студент Московского института инженеров транспорта;

1969 - 1971 - служба в рядах Советской армии;

1972 - экспедитор Московской товарно-транспортной экспедиционной станции;

1972 - 1974 - консультант Московской государственной нотариальной конторы;

1974 - 1977 - нотариус, затем старший нотариус Московских государственных нотариальных контор;

1977 - закончил факультет "Правоведение" Всесоюзного юридического заочного института (ныне МГЮА);

1977 - адвокат Московской областной коллегии адвокатов;

1986 - успешно защитил диссертацию на тему: "Особенности института судебного представительства" на кафедре гражданского права ВЮЗИ и был удостоен ученой степени кандидата юридических наук;

1986 - 1989 - член президиума МОКА;

1989 - 1995 - заместитель председателя президиума МОКА;

1995 - преподаватель кафедры гражданского права и адвокатуры ВЮЗИ;

1995 - 2000 - президент Федерального союза адвокатов России;

1998 - заведующий кафедрой адвокатуры и нотариата МГЮА;

2000 - первый вице-президент Федерального союза адвокатов России.

Александр Клигман умер в Москве 20 декабря 2001г.

Клигман Александр Викторович, ведущий адвокат Московской областной коллегии адвокатов, специалист высокой квалификации, эффективно осуществлял защиту и представительство по сложнейшим судебным делам.

Когда деятельность КПСС была прекращена указом президента России Бориса Ельцина, именно Александр Клигман представлял интересы компартии в Конституционном Суде РФ. Это Клигман защищал обвиняемых по делу ГКЧП Александра Тизякова и 1-го заместителя председателя КГБ СССР Виктора Грушко. Клиентами адвоката были и такие известные люди, как экс вице-президент России Александр Руцкой, скандальный мэр Владивостока Виктор Черепков и многие другие. Александр Клигман был адвокатом и Геннадия Селезнева по иску против газеты "Московский комсомолец", и Юрия Лужкова в деле против УФСБ по Владимирской области.

Благодаря высокому профессионализму, эрудиции и уникальным личным качествам Александр Клигман завоевал прочный авторитет и признание коллег по научной и преподавательской деятельности.

Среди юридической общественности Клигман стал широко известен как борец за независимую адвокатуру. Являясь президентом Федерального союза адвокатов, он внес значительный вклад в развитие и становление российской адвокатуры современного периода России. При его непосредственном участии разрабатывались проекты Закона об адвокатуре.

Александр Клигман являлся и одним из авторов учебника по курсу гражданского права, автором методических рекомендаций и задачник для слушателей МГЮА, принимал участие в работе над ГК РФ, УПК РФ. Особое внимание Александр уделял подбору и воспитанию кадров коллегии, постоянному повышению профессионального уровня адвокатов.

За успешную профессиональную и общественную деятельность Александр Клигман неоднократно был удостоен различными наградами президиума МОКА, Министерства юстиции РФ и администрации Московской области. В 1993 году "Юридическая газета" включила Александра Клигмана в "золотую десятку" российских адвокатов.

А.В. Першин - адвокат МЦФ МОКА

Димка

Следователю Хорошевской районной прокуратуры Димке Акимову очень нравилась Наташа Нарышкина, а в этот день она ему даже снилась. Неизвестно, имела ли она какое-либо отношение к представителям старинного дворянского рода, пересекающегося где-то во мраке и глубине веков даже с легендарными царственными Рюриковичами, но вполне возможно, что это, действительно, было так.

Однако Димке она нравилась отнюдь не за это, а за то, что была молодая, симпатичная, стройная, роста где-то сто семьдесят сантиметров, тридцать восьмого размера обувь, у нее были очаровательные каштановые волосы, прекрасная фигура. Акимову с ней было необычайно приятно общаться, а особенно - встречаться. Хотя зачастую в силу своего далеко неангельского характера она его порядком изводила, но при всем этом была у нее "одна, но пламенная страсть": это была ее профессия.

Одновременно эта профессия являлась вроде бы хобби, или она перерастала в хобби, а может быть и наоборот, но она была судебно-медицинским экспертом, одним из самых известных в Москве. И два дня в неделю вроде бы отдыхала, а на третий дежурила на Петровке 38, откуда и выезжала в составе следственно-оперативной группы на все возможные и невозможные городские трупы.

А что такое дежурство на Петровке? Сюда люди приходили на работу в девять утра, уходили в одиннадцать утра, но уже следующего дня, а все оставшееся время между этими двумя временными константами они безо всякого перерыва колесили на какой-то раздолбанной "Газели", описывая все обнаруженные гражданами и милицией криминальные трупы. Все, какие только возможно, начиная от Солнцево и заканчивая Медведково, от Кунцево до Новогиреево, по местам боевой славы столичных бандитов и прочего криминально-асоциального элемента.

Наташа была известна тем, что абсолютно безропотно и даже с каким-то щенячьим азартом на протяжении ряда лет, несмотря на потрясающие внешние данные, копалась в этих трупах. Она нравилась Димке, он, вроде, тоже ей нравился, время от времени, когда не ссорились, они встречались, но в это утро он проснулся не у Наташки, о чем жутко пожалел при пробуждении, а в малогабаритной родительской квартире, отягощенной еще и братом-разгильдяем. И не по собственной воле, а был разбужен посредством телефонного звонка.

Звонил ни кто иной, как дежурный Хорошевского РУВД Дмитрий Терентьевич Чмил, который набирал домашний телефон Акимова отнюдь не для того чтобы разбудить его с утра и не ради праздного интереса, типа того узнать, как его здоровье. А чтобы сухо и лаконично сообщить, что сегодня, 24 апреля 199...года, на Волоколамском шоссе, 26, в институте аэронавигации его ждут - не дождутся два трупа охранников этого же учреждения.

И хотя это было не дежурство Акимова, а следователю Куприянова, которого, как всегда, черт,

где найдешь, и, наверное, потому, что Димка Акимов, как дурак, всегда выезжал на чужие трупы, он, выслушав всю эту "бесценную" информацию, повесил телефонную трубку и выругался. Но понял, что ехать все-таки придется, забыл о мыслях о Наташке, почистил зубы, тяпнул сто грамм водки, чтобы заглушить запах вчерашнего перегара, закусил наспех сооруженным бутербродом, закурил и выполз из родительской квартиры к подъезду.

Конечно, он бы с удовольствием еще поспал, опоздав на работу, за что его впрочем, особо не ругали, ибо текучка кадров в то время была такова, что уйди он из прокуратуры, где такого идиота еще найдешь?

На тот период Димка был старшим следователем прокуратуры, любимым, замечательным, но хрен он видел от родного государства вместо достойной зарплаты и квартиры, а потому и выполз из квартиры родителей, разбудив обоих, которых уже задолбали его круглосуточные выезды, потому что они шибко переживали за его дальнейшую судьбу.

А кто такой был следователь прокуратуры? А следователь прокуратуры на период 90-х годов - это был человек, который не получал зарплаты, потому что это несчастное, нищенское содержание, эту государственную милостыню зарплатой было назвать никак нельзя, по сути, он жил на подножном корму!

Он работал по восемнадцать часов в сутки, сутками работал, ночами не спал. Он пытался раскрыть какие-то убийства, но раскрывать ему их некогда, потому что восемнадцать процентов его рабочего времени за эти восемнадцать часов занимает чисто оформительский процесс по составлению никому не нужных и не несущих абсолютно никакого информационного содержания процессуальных документов. Но УПК, как был, так и остался, а в нынешний период он стал еще сложнее.

Итак, Димка выбрался на свет Божий из подъезда, сел на скамейку, посмотрел на стоящий рядом детский сад, покрашенный какими-то малярами-авангардистами в желто-ядовитый цвет, потом на стоящий по соседству довольно романтический, розового колера дом, автоматически подумал, что нехреново было бы получить квартиру в этом доме, но это уже было из области абсолютно ненаучной фантастики, что так же промелькнуло в голове.

А потому, отбросив бредовые мысли, он просто сидел и курил на скамейке перед этим подъездом с кучей мусора, не убранного перед ним, потому что помойные баки вместе с оборудованной контейнерной площадкой стояли впритык.

Димка терпеливо ожидал приезда милицейского "козла", официально именуемого "УАЗом". Минут через двадцать он, конечно, приехал, когда Акимов уже основательно промерз, как последняя тварь. Был вариант - не мерзнуть, а вернуться обратно в квартиру, но это означало опять перебудить родителей, поэтому он дрожал от холода, но мужественно дождался автотранспорта на лавочке.

Наконец-то приехал "козел", там было уже напихано пять человек, и Димка понял, что он будет шестым, хотя вообще-то изначально этот агрегат был рассчитан на пять. Правда, сзади, в помещении для задержанных, так называемом "обезьяннике", предназначенном для бомжей, алкашей, пьяни и прочего деклассированного элемента, были еще два "посадочных места", но оба этих места уже были заняты милицейской собакой, гордо именуемой - овчарка.

Кобель был голодный, худющий, но носил высокое гордое звание - "служебно-розыскная собака". Когда его выпустили из "канарейки", открыв дверь снаружи ключом, потому что сама она не открывается, чтобы пьянь и хулиганье, для которых сей острог на колесах и предназначен, не разбежалась по дороге, он, далеко не отбегая, тут же задрал заднюю лапу на заднее же колесо служебной машины.

В голодных, горящих зеленых собачьих глазах Димка прочитал только одну мысль: "Жрать!" Он не удивился, поскольку знал, что на питомнике зверье ну ни фига не кормят, и лишь пожалел, что не захватил для псины бутерброд или сосиску.

В "козле" сидело, как уже было сказано, шесть человек.

Ну, милиционер-водитель - понятно, ему "баранку" крутить. Оперативник уголовного розыска, эксперт-криминалист, инспектор-кинолог, все взаимно незаменимые друг друга специалисты в области раскрытия преступлений, скромно, хотя и тесно, приютились на заднем сиденье автомашины.

А рядом с милиционером-водителем на переднем сиденье довольно комфортно расположился "ответственный от руководства", человек неизвестно чем занимающийся на месте происшествия, а на практике - пытающийся свести на нет все усилия следственно-оперативной группы по раскрытию преступления. Ибо вместо того, чтобы тихо стоять в сторонке и не лезть в дела, в которых все равно ничего не кумекаешь, эти "ответственные" развивают столь бурную деятельность, что, путаясь у всех под ногами, мешая работать, затаптывают, залапывают, хватаясь за все, что только можно и бегая, где только можно и нельзя, уничтожая самое ценное - следы преступления. При этом с умным видом дают какие-то совершенно бредовые и непонятные указания.

Усмехнувшись, Димка вспомнил убийство некоего Николаева, когда с человека в чине полковника милиции пришлось срочно скатывать отпечатки пальцев, чтобы идентифицировать с отпечатками пальцев преступника. С "ответственными", которые имели специальное звание пониже, эта процедура проводилась еще регулярнее.

А потом в сводке появляется, что на место происшествия выезжали: восемьдесят человек от руководства МУРа, сто семьдесят пять человек от руководства округа и один несчастный дурак-следователь. Последнего, в случае раскрытия преступления, при поощрениях периодически обычно забывают, ну и хрен с ним!

В общем, эта VIP-персона сидела на переднем сиденье, на заднем сиденье уже вышеописанные сотрудники, куда Димка и забрался к кому-то на колени, растерев боковых своих попутчиков буквально по дверям.

Под траурное завывание голодного пса, каким-то сво-

им звериным инстинктом чующим, что путь лежит не на крестины, группа прибыла по адресу: Волоколамское шоссе, 26, где и находится институт аэронавигации.

Несмотря на конец апреля, холодища стояла - одуреть можно!

Выбравшись из машины, Димка начал соображать: нельзя ли это дело спихнуть соседям по району? К сожалению, оказалось нельзя, это не "Покровское-Стрешнево", граница проходит в тридцати метрах, институт на нашей земле. Не повезло! Димка вздохнул и пошел к входу в институт.

Дверь гостеприимно разинулась и на пороге появилось ночное видение, воплотившееся в реальность - Наташка Нарышкина, которая после традиционного "привет-привет" стрельнула у Димки сигарету. Потом проходящий мимо опер тоже стрельнул сигарету, за ним милиционер-водитель, потом сигареты начали стрелять просто проходящие мимо совершенно посторонние лица и Димка, поняв, что полпачки у него уже растащили, сделал вид, что курево у него закончилось, и приступил к осмотру места происшествия.

Что такое осмотр места происшествия? Это когда следователь на коленях, на корточках, под истертую, истертую копируку, слева направо, по часовой стрелке описывает то, что можно созерцать на месте происшествия.

А в данном случае при входе в институт можно было созерцать два трупа. Один труп по фамилии Александров, фамилия второго была Аверковский. У обоих были разможены головы, а рядом валялось и орудие убийства - обыкновенный лом, один наконечник которого был выпачкан мозговым веществом убитых вахтеров.

Одному было семьдесят лет, другому семьдесят один год, оба ветераны войны, оба орденосцы, оба сидели в какой-то несчастной каптерке, добросовестно охраняя институт за какие-то копейки (вместо того, чтобы им, героям, спасшим Родину, с комфортом жить на достойной пенсии, в человеческих условиях), за что и были убиты.

"Ответственный от руководства", слава Богу, не мешал, лишь куда-то постоянно звонил с казенного институтского телефона в холле; не иначе докладывал оперативную обстановку еще более высокопоставленному руководству. А оперативная обстановка все более осложнялась и накалялась.

Акимов осматривал, а далее начал пытаться описать место происшествия, сыщик пытался чего-то там выяснить, ходил куда-то по своим делам, кинолог с собакой дружно пытались чего-то нюхать. Эксперт-криминалист пытался снять отпечатки пальцев, пользуясь какой-то допотопной кисточкой, судебный медик Нарышкина пыталась работать с трупами, пытаясь найти в своем чемодане какие-то нужные ей реагенты, словом, все было как в жизни. Все работали кто как мог, кто на что учился, но к явному неудовольствию "ответственного", наблюдавшего за этим процессом краем глаза с телефонной трубкой в руках, реальных сдвигов пока не было.

"Ну и что он там сейчас докладывает?", - с раздражением думал Димка, бросив косо взгляд на согладая, - "Следователь Акимов делает вид, будто что-то важное пишет, собака с кинологом какие-то вонючие тряпки нюхают, токсикоманы, наверное, причем оба! Судмедэксперт Нарышкина вставила трупу градусник, извините, в

задний проход, извращенка этакая, опер вообще от этого кошмара куда-то убежал, никто ни хренища не делает! Один я, товарищ генерал, бьюсь, себя не жалея, аки лев, раскрывая преступление, при этом еще пытаюсь руководить этой ватагой бездельников!", - зло фантазировал он, - "Ладно, хотя бы не мешает и на том спасибо!"

В каптерке охранников, кроме затертых, помятых чайников, алюминиевых мисок, кружек, потрепанных бушлатов на вешалке и каких-то объедков, практически ничего не было. За что были убиты два заслуженных фронтовика накануне очередной годовщины Победы, было абсолютно неясно.

Пытаясь приблизиться к разгадке, группа занялась осмотром здания, где кроме самого института и кучи различных коммерческих фирм, на седьмом этаже располагалась совершенно секретная воинская часть, где даже охрану в качестве постовых несли исключительно старшие офицеры, ввиду особой важности объекта.

Когда двери лифта открылись на седьмом этаже, прямо перед ними взору предстала вмурованная в стены очень толстая металлическая решетка, в диаметре близкая к знаменитой "ножке дюжего стола", если быть точнее - толщиной в руку взрослого человека, и было понятно, что даже мамонт вышибить такую решетку не особо готов.

Однако следы мамонта отсутствовали, но решетка все-таки была открыта.

Пройдя за нее, а после через какой-то сложный, но так же открытый шлюзовой узел, посерьезнее, чем КПП в той же "Бутырке", Димка оказался в помещении и буквально споткнулся о лежащее на полу тело в парадно-выходной военной форме в звании подполковника авиации. Рядом лежало еще одно в аналогичной форме и звании.

Эти, слава Богу, были живы, но абсолютно пьяны. Их тела совершенно не дергались, так же как и крылышки в их петлицах, даже когда об них так же спотыкались остальные сотрудники, заходившие в это помещение, только немного сладко похрапывали.

В помещении обнаружили два открытых сейфа. Как впоследствии выяснилось по прибытии представителя воинской части, в одном из них должна была быть зарплата на эту часть. Но зарплата за последние два дня не поступила, хотя должна уже была поступить, видимо, какой-то банк эти деньги "прокручивал" либо хотел "увести". Но полностью "увести" не могли, все равно придут, а вот притормозить, видимо, успели.

Однако в сейфе действительно деньги были. Впрочем, до взлома там находилась настолько мизерная сумма на текущие канцелярские расходы, что на нее толком даже и не выпьешь.

А во втором сейфе, где находилось оружие, отсутствовали три пистолета "Макарова" и один бумажный пакет с пятью сургучными печатями с совершенно секретными документами и планом приведения в состояние полной боевой готовности всех военно-воздушных сил и ПВО страны, с кодами этих ведомств, супергосударственной важности.

Все это отсутствовало, подполковники лежали пластом, рядом с ними валялись несколько пустых пластиковых полутора литровых бутылок из-под "Фанты" и

"Кока-колы". Все это безобразие пахло коньяком или коньячным спиртом.

Вскоре абсолютно неожиданно, как черти из табакерки, появились четыре военных следователя во главе с заместителем военного прокурора Московского военного гарнизона Морозовым, которых, в отличие от Димки и опера, трупы совершенно не интересовали, а беспокоил лишь вопрос отсутствия оружия и особенно сверх важного пакета.

Поскольку общаться с подполковниками до их протрезвления было совершенно невозможно, а ожидать этого момента на месте было просто недосуг, им на помощь пришли четыре здоровых, но весьма угрюмых, сержанта милиции.

Двое из сержантов взяли вышеуказанных подполковников под ноги в области коленных суставов. Двое других взяли подполковников в подмышечных областях. Снеся высокопоставленных сторожей на руках вниз, как любимых женщин, сержанты погрузили их в ту же самую "канарейку", предварительно беспощадно выгнав оттуда несчастную служебно-розыскную собаку, которая до РУВД пешком бежала, высунув язык, так как другой машины просто не нашлось.

Поелику этих подполковников до вытрезвления надо было куда-то везти, но на Новую Басманную, в военную комендатуру - просто в лом, а отдел рядом, их и отволокли в местный "обезьянник". Где, в нарушение всех уставов, приказов и инструкций старших офицеров ВВС разместили вместе с пьяницами, бомжами, хулиганами и прочим антиобщественным элементом. Потому как с ними надо было вскоре работать - два трупа, все секреты Родины разворованы, какие на хрен уставы?!

Но если военную прокуратуру меньше всего волновали трупы, то Димке были абсолютно по барабану все стволы и документы, разыскиваемые военной прокуратурой. А следователя Бродского, включенного в состав следственной бригады, больше всего волновало раскрытие изнасилования, за которое его самого обещало изнасиловать руководство, тем не менее, он был включен в состав бригады по раскрытию убийств, хотя по устной договоренности никуда не лез и занимался своим изнасилованием.

Витьку Мичурина, начальника СКМ ОВД "Щукино", так же волновало раскрытие убийств, чтобы не было "висяка".

Когда Витька пришел работать еще не в ОВД, а 99 отделение милиции, Димка уже и не помнил, кто на тот период был министром внутренних дел. Они тогда менялись, как собаки на Трубной площади, но то, что какой-то министр был, это абсолютно точно! Не могло у нас в стране не быть министра внутренних дел, может, в каком-нибудь Люксембурге или Папуасии и могло, а у нас - никак! А вот дочкой этого министра была молодая симпатичная дама в чине старшего лейтенанта милиции, которая что-то преподавала в одном из милицейских учебных заведений и при этом являлась женой Витьки Мичурина.

Из этого исходило все!

Димка вспомнил, что, приехав как-то в 99 отделение милиции, где Витька в чине старшего лейтенанта милиции стал заместителем начальника по розыску, зайдя на

второй этаж, застал такую картину: стоит мужик в длинном черном кожаном плаще, сцепив руки на брюхе, и крутит большими пальцами рук какие-то круги. Перед ним чуть не навтыжку стоят то ли пять, то ли шесть сыщиков. Потом, исполненный собственной важности и значимости, мужик вальяжно произносит, обращаясь к одному из них:

- Та-а-а-к! Ты кто таков?!
- Разрешите доложить? Майор милиции Владимир Комаров!
- Значит, Вовака... Вовака, надо тебя наказать!
- За что наказать?
- Потому что ты Вовака... Надо тебя наказать, надо наказать... Иди отсюда!
- А ты кто таков?
- Капитан милиции Николай Петрович Озеров!
- К-о-о-л-я-н!.. Колян, надо тебя наказать!

Таким образом, проведя процедуру знакомства и представления личному составу, Витька довольно быстро завоевал авторитет в коллективе, потому что, несмотря на все подобные чудачества, сыщик был, действительно - классный.

Итак, все заинтересованные (каждая в своем) стороны собрались в ОВД "Шукино" и раскрытие началось!

Первым делом выписали постановление о производстве обысков у временно невменяемых подполковников, и Димка с оперативниками поехал по адресам. В ходе этих мероприятий выяснились очень интересные вещи. В квартире одного из бравых вояк доблестные сотрудники милиции обнаружили восемнадцать двадцатилитровых полиэтиленовых канистр с коньячным спиртом, здесь же валялось несметное количество пустых стеклянных бутылок из-под коньяка "Наполеон", весьма распространенного и популярного в тот период в городе-герое Москве. Наверное, вся Франция не выпускала такое количество этого напитка, кое реализовывалось в бесчисленных российских магазинах, коммерческих палатках и ларьках.

В дальнейшем выяснилось, что подполковники с целью поправить весьма пошатнувшееся финансовое положение поднапрягли мозги, возбудили серое вещество, подключили связи и занялись подпольным бутлегерством не хуже, чем американские мафиози времен Аль Капоне, то бишь - производством и сбытом алкоголя.

Организовав бригаду бомжей, которая собирала и отмывала пустые бутылки строго из-под коньяка "Наполеон", опустошая помойки чуть ли не всего микрорайона, совершенно секретные летуны принимали эту тару, вручную разливали в нее коньячный спирт, который поставлял им кто-то из Армении, из числа их бывших сослуживцев, и тут же рассчитывались со сборщиками стеклотары, как в железном и бронзовом веке, путем натурального обмена. Основную продукцию они сбывали через весьма разветвленную торговую сеть, рассчитывались с гонцами, прибывающими с очередной партией "сырья", наличными и довольно неплохо существовали, пока их не сгубило пагубное пристрастие к дегустации собственной продукции.

При виде таких сокровищ и запахе коньяка ноздри у сотрудников милиции расширились, глаза заблестели, как при виде любимой девушки, на лицах появился радо-

стный румянец, а потому коньяк был немедленно изъят. Далее канистры были погружены все в тот же милицкий "козел", и со всеми предосторожностями, так как интерес сыщиков к изъятому был более чем нездоровый, доставлены в ОВД "Шукино", где Димка лично запер сие зелье в подвале отдела.

Прежде чем продолжать раскрывать эту канитель, надлежало хорошенько выспаться, потому что сутки работали, ночь не спали, и часов в восемь утра Димка, надежно запрятав ключ от заветного подвала подальше в потайной карман, благополучно убыл домой, если это можно было назвать домом.

Поскольку и предыдущую ночь он спал плохо, практически всю ее проведя на месте происшествия, то, с трудом продрав глаза где-то через четыре часа и прибыв в этот любимый отдел примерно к двум часам дня, он застал довольно любопытную картину.

Оперативный дежурный сидел за своим пультом с такой кучей кнопок на нем, что Акимов до сих пор не понимал, как он во всем этом разбирается и не путается?

"Наверное, все дежурные вундеркинды какие-то!", - на ходу подумал Димка, - "Меня - хоть убей, не заставишь всего этого запомнить, вот я и не дежурный!" "Таких не берут в космонавты!"

Дежурному же было явно не до веселья: периодически хватая трубки разнообразных телефонов, которые занимали значительную часть его рабочего пространства, и что-то выкрикивая в эфир по радию, он организовывал работу трех, вместо одного, милиционеров, стоящих вместо внутреннего на наружном посту перед отделом, напроць никого не пропуская в здание. Их решимость - умереть, но никого не пропустить в отдел, напомнила Димке старую, времен войны песню, в которой была и такая строка: "Нерушимой стеной, обороны стальной!" Именно иллюстрируя ее, сжимая до белизны на костяшках рук висящие на груди автоматы, как у Мавзолея Ленина, мужественно стояли brave милиционеры, которые являлись сотрудниками ОВД "Шукино".

Все, что стояло перед отделением, сотрудниками этого отдела не являлось.

А перед отделом стояло где-то сто пятьдесят, двести (а может и больше, кто их считал?) человек, половина из которых была в милицмейской форме, а другая половина в гражданке. Но стояли они, как за хлебом в Петрограде в феврале 1917 года. Глаза у них горели, и у каждого в руке была одна, а то и две полутора или двухлитровая пустая пластиковая бутылка.

При виде Акимова вся толпа зашлась изнывающим и выстраданным ревом:

- Ну и где же ты, гад, шляешься?!!!

Димка непонимающе захлопал глазами:

- Сутки работал, ночь не спал, чего вам от меня нужно?

- И он еще спрашивает!!! - заревела толпа многочисленными разноязыкими голосами.

- Открывай, гад, наливай!!!

- Открывай!!!

- Мы с тобой, Димка, столько убийств "подняли", а почему я сорок седьмой в очереди?!!

Это были сотрудники УВД Северо-Западного административного округа: "Хорошево-Мневники", "Строгино",

"Покровское-Стрешнево", "Северное" и "Южное Тушино", "Митино", "Куркино" и даже непонятно каким образом затесавшиеся в эти дружные ряды чужаки из Северного округа, бывшего Фрунзенского района, но и они были там.

Они знали, что в подвале отдела находится 360 литров коньяка непонятного происхождения, подлежащего уничтожению, и намеревались любыми путями пресечь это варварство и вандализм.

Они, наперебой, кричали:

- Открывай!!!
- Наливай!!!
- Что "наливай"? - попытался схитрить Димка.
- Его!!! - неистовствовала толпа.

И Димка понял, что им известно все!

Не открыть было просто невозможно, все равно бы разнесли весь подвал, смяв предварительно довольно хилое охранение.

"Ну, стрелять же они по своим все равно не будут!" - еще раз посмотрев на трех отважных сержантов, вздохнув, подумал Димка и поплелся отворять закрома.

Десять канистр ушло махом, остальные удалось отстоять. В общем, три часа драгоценного рабочего времени ушло на "гуманитарную акцию", после чего вся эта довольная махновщина постепенно рассосалась.

Немедленно был составлен акт об уничтожении всей непонятной алкогольной продукции путем выливания в унитаз и приобщен к материалам уголовного дела. (Естественно, ни одна капля сего зелья не достигла канализации иначе, чем через внутренние органы сотрудников внутренних органов. И прокуратуры.)

Но на том история с коньяком не закончилась.

Здание ОВД "Щукино" - трехэтажное. На первом этаже располагается дежурная часть, камеры задержанных, паспортный стол и прочая ерунда. На третьем этаже - следствие-дознание, второй этаж занимал розыск.

ОВД "Щукино" было первым местом в Москве, где, потеснив на первом этаже "какую-то ерунду", отвоевав приличное количество квадратных метров, леший уже не помнит у кого, была открыта первая милицейская столовая. Там работала очень милая, симпатичная домашняя тетушка, которую ежедневно на том же служебном многострадальном "козле" возили под бдительной охраной, словно какого-то банкира, на Щукинский рынок, где она покупала огурцы, помидоры, картошку, мясо и прочие продукты для нехитрых милицейских обедов. И хотя идти туда и обратно было два шага, и ее уже давным-давно знал не только весь рынок, но и местный живущий и толкущийся вокруг него криминалитет, ее все равно ежедневно не только возили туда и обратно, но и сопровождали по рынку, как особо важную персону, два грозных сотрудника милиции, чтобы ни у кого даже мысли не мелькнуло не то что ограбить эту добрую женщину, а обсчитать хотя бы на копейку или недовесить хоть грамм! В связи с чем, от греха подальше, ей, в отличие от других покупателей, как правило, "перевешивали", хотя, впрочем, ненамного.

После этой торжественной церемонии ее отвозили обратно, и она с удовольствием и душой готовила прекрасные вкусные обеды. Это была первая московская точка, где в новое, коммерческое время милиция могла нор-

мально питаться, но внезапно, на вполне определенный период времени, милиционеры от услуг столовой внезапно отказались и питались тетушкиной продукцией, что называется - "на вынос", только в служебных кабинетах, за рабочими столами.

Сыщики собирались в кабинете не меньше, чем по три человека, удобно рассаживались, ставили перед собой тарелки с борщом, котлетами с капустой или картошкой. Посреди стола водружался неизменный потертый, помятый, испытанный в боях и походах алюминиевый чайник. В чайнике плескалась жидкая субстанция, только по цвету напоминающая чай, а по вкусу и запаху вполне конкретный алколоидосодержащий напиток. Из чайника она разливалась по стаканам и кружкам, после чего происходил очень трогательный до боли знакомый обряд.

Каждый из участников застолья держал в правой руке стакан или чашку с "чаем". Однако, в левой руке почему-то все они держали вилки. У одного на вилке был наколот обыкновенный маленький огурчик, у другого - грибок, у третьего колбаска или кусочек селедочки. И прежде чем выпить "чай", они почему-то чокались, даже не посудой, а только кулаками, в которых держали емкость, отчего этого обычно звонкого звука никто в коридоре не слышал, произносили фразу: "Ну, давай!", после чего выпивали непонятную жидкость, быстро съедали вкусный, сытый обед, а через полчаса после этого, перекурив на довольный желудок, как всегда продолжали раскрывать преступления.

Итак, удовлетворив непомерные алкогольные запросы сотрудников практически всех отделов милиции Северо-Запада Москвы и даже частично их коллег из соседних округов, Акимов немного унялся и начал соображать, как все-таки продолжать расследование этого преступления?

Он поднялся в кабинет к Мичурину, где кроме сыщиков уже плотно обосновались военные следователи и не хватало только его.

Представители трех правоохранительных структур звякнули стаканами, дабы стимулировать несколько застоявшиеся мозговые извилины, возбужденные извилины вскоре начали шевелиться и дело потихоньку пошло.

И закрутилось: пальцы-фигальцы, запросы-допросы, постановления о назначении экспертиз и так далее и тому подобное.

Сотрудники военной прокуратуры отличались изрядным здоровьем, ибо потребляли алкоголь в таких дозах, что за ними никто не мог угнаться, при этом абсолютно не пьянели и четко выполняли свои служебные обязанности.

Где-то на грани вторых и третьих суток раскрытия в этот мичуринский кабинет, где трудились сам Мичурин, Акимов, четыре следователя военной прокуратуры, куча оперов, все уже опухшие от этого дармового коньяка, буквально ворвался уже знакомый нам первый заместитель прокурора Московского военного гарнизона Морозов. Одет он был по погоде в длинный черный кожаный плащ на теплой подстежке.

Он залетел в кабинет, как торнадо, сметающее все на своем пути, и, даже не поздоровавшись, лихо засунул руки крест-накрест в карманы этого плаща, резким дви-

жением вырвал оттуда две бутылки водки, слегка запотевшие от мороза или от холодильника, после чего гаркнул:

- Хватит эту херню пить! Выпейте нормального! - и тут же водрузил обе на ближайший стол.

Военные следователи в званиях старших лейтенантов, услышав подобное от своего начальника в чине полковника, отнюдь не стушевались. Как люди военные они восприняли это распоряжение, как должное, как приказ. Сказано - пить водку, надо выпить и водку! Что они и сделали, после чего наравне со всеми продолжали пить все тот же коньячный спирт.

К тому времени, как не шифровались военные, досужие до сенсаций журналисты все-таки пронюхали, что произошло. В газетах появились душю рвущие на клочки статьи о том, что России пришел конец, все секреты Родины проданы, что мы беззащитны перед Америкой и ее сателлитами, что нечего тешить себя глупыми надеждами на спасение, наступает конец Света! Надо немедленно обернувшись простыней, тихо тащиться на кладбище, где следует смиренно ждать окончательной гибели! Аминь!

Руководство шумело, как всегда, требовало немедленных результатов любой ценой, но кроме ненужной нервозности, мешающей общему делу, эти действия ни к чему не приводили.

Надо сказать, ни Акимов, ни Мичурин, ни оперативники, ни военные следователи и без этих головопоем толком так и не спали эти трое суток, постоянно работая над раскрытием этого преступления.

Раскрытие происходило не только на стыке интересов трех ведомств, оно было проведено еще и по нескольким каналам, как оперативным, так и следственным. Уже подробно изучалась пленка видеокамеры, записавшей все, что происходило в тот период времени на входе и выходе из здания. Запись была плохая, некачественная, крайне нечеткая, но на ней угадывался некий мужчина в военном бушлате, входящий и через сорок минут выходящий из института. Результат все равно рано или поздно был бы, но кто-то из охранников, лазящих вокруг этого заведения, припомнил, что действительно, с вечера, накануне преступления, здесь довольно долго крутился все тот же непонятный человек в камуфлированном военном бушлате.

Димка мгновенно предъявил для опознания уже имевшиеся в распоряжении следствия благодаря военным коллегам фотографии военнослужащих этой сверхсекретной "шарашки", примерно подходящих по возрасту, охранникам, защищающим наружный периметр, в результате чего вскоре был опознан старший лейтенант Воробьев.

Объединенная и спаянная общей целью бригада медленно ринулась в направлении места жительства этого замечательного человека, который может моментально помочь разобраться со всей этой бедой (если, конечно, захочет, или его очень мило и по-доброму об этом попросят), в славный город Люберцы!

Старший лейтенант Воробьев тихо сидел дома в потертом спортивном костюме, неторопливо пил пиво, отхлебывая прямо из бутылки, и ничуть не удивившись столь повышенному вниманию к его скромной персоне,

однако, по поводу всех задаваемых ему вопросов стал нести какую-то околесицу.

Так как разговор на месте особо не клеился, его привезли в ОВД "Щукино", где продолжили общение в течение нескольких часов. Его не били, не пытали, не насиловали, не подвешивали к столбам, не применяли раскаленных щипцов и других адских инструментов, и даже не вздергивали на дыбу и не разводили под ним медленный огонь, но на пятый час этой содержательной беседы он наконец-то сказал:

- Я готов рассказать, как все было на самом деле.

А все оказалось очень банально и просто.

Старший лейтенант Воробьев как-то по пьяни зашел в какое-то люберецкое то ли кафе, то ли казино, где лихо и абсолютно по-гусарски, в долг, проиграл десять тысяч долларов свирепым люберецким бандитам.

Рассуждая, очевидно, как те же гусары о том, что карточный долг - это долг чести, и раздумывая, где бы взять денег на его возврат, он вспомнил, что очень скоро воинская часть будет получать весьма значительную сумму денег на заработную плату. Поэтому, приблизительно вычислив день, когда зарплата уже должна была находиться в сейфе его родного учреждения, он подъехал к зданию института и двенадцать часов ходил вокруг него, прихлебывая водку из литровой бутылки, "доходя до кондиции", где и "засветился" перед кем-то из охранников наружного периметра.

А когда на рубеже утра и ночи он проник в институт, каким-то чудом проскользнув мимо пока еще живых вахтеров, то зашел в лифт, нажал на кнопку, поднялся на седьмой этаж и увидел ту самую решетку, которая по толщине напоминает ножку дубового стола.

Решетку, которую не в силах взять даже мамонт, но старший лейтенант Воробьев ее все-таки вскрыл, зная код.

На его пути к драгоценным сейфам лежали два пьяных подполковника, об которых впоследствии споткнулся Димка Акимов. Чтобы "выключить" охрану у него особых преступных намерений-то и не было. Когда начинающий злодей - Воробьев так же об них споткнулся, и каким-то чудом подполковники проснулись, он не стал их ни бить, ни убивать, ни связывать руки и затыкать рты кляпом, ни предлагать взятку - он просто налил им! Каждому по полстакана из своей, наполовину опорожненной, бутылки водки.

Хлебнув алкоголя, подполковники, как сиамские близнецы, тут же дружно отключились, навсегда забыв этот факт. (Впоследствии, они так и не вспомнили, кто, когда, зачем к ним приходил во время их последнего, уже последнего в жизни, боевого дежурства, и, видимо, не смогли бы это сделать, даже если бы к ним применили пытки с "устрашением третьей степени", в полном соответствии с "Молотом ведьм")

Перешагнув через них, как через шпалы или поленья, Воробьев достиг вождельных сейфов и взломал их поочередно. Сделать ему это было несложно, так как эти стальные шкафы только назывались "сейфами", а на практике поддавались обычной "фомке", которую он предусмотрительно принес с собой.

Обнаружив отсутствие денег, он, абсолютно непонятно зачем, взял три пистолета "Макарова", какие-то ко-

пейки, лежащие на мелкие канцелярские нужды и, что уж совсем необъяснимо - непонятный, запечатанный пятаком красными сургучными печатями, конверт, адресованный явно не ему!

На выходе из института его пытались остановить вахтеры - Александров и Аверковский, которые единственные среагировали на то, что какой-то непонятный человек с мятой небритой физиономией в пьяном виде пытается покинуть здание института в столь ранний утренний час с какой-то странной сумкой, а значит, пытается вынести что-то ценное.

Вот тут-то старший лейтенант Воробьев всем доказал, что его не зря пять лет в военном училище учили способам и приемам рукопашного боя! Забыв о лежащей в сумке фомке, он мгновенно схватил лом, зачем-то стоящий в углу проходной, и в ожесточенной, но короткой рукопашной схватке уложил насмерть обоих стариков, безжалостно проломив им головы, лишней раз подтвердив народную мудрость, что против этого инструмента приемов не существует!

Успешно и окончательно победив двойную старость, пьяный старший лейтенант Воробьев, пошатываясь и по пути раздумывая о бренности жизни, добрал до железнодорожной станции "Покровское-Стрешнево", сел в первую утреннюю электричку, уткнулся своей хмельной башкой в залапанное вагонное окно и вскоре доехал до станции "Каланчевская". Там, на Казанском вокзале, он пересел в другую электричку, идущую в сторону Люберец, по пути немного выспался, проснувшись, вскрыл таинственный конверт, сломав пять сургучных печатей, и ...

Он не просто пришел в ужас, будучи старшим лейтенантом ВВС, Воробьев просто ох...л и понял, что это - пи...ц!!!

В секунду протрезвев и поняв, наконец, чем он завладел, Воробьев не нашел ничего лучше, чем, выскочив из электрички и порядком поплутав по мокрому весеннему лесу, спрятать этот бесценный пакет вместе с пистолетами под корягу в каком-то глухом люберецком болоте.

Как же Димка с операми потом задолбался его искать! Шесть часов под видеокамеру следственно-оперативная группа лазила по всем близлежащим болотам, но пакет все-таки нашла! Дерьма в этом болоте было по пояс, и хрен было там кому пройти, но ведь прошли, слава Богу, этот дурак все-таки вспомнил, куда он засунул нашу страшную военную тайну!

Ни иностранные заказчики, ни вражеские разведки, ни прочие буржуины этот конверт так и не получили!

Планы и коды вернули, все пропавшее, на всякий случай, потом поменяли, что встало Родине в круглую копеечку, и военная прокуратура с "чувством глубокого удовлетворения" завершила это дело. Воробьев по приговору суда лишился воинского звания "старший лейтенант", зато приобрел честно заработанные пятнадцать лет лишения свободы. Все произошло в точном соответствии с законами сохранения материи и энергии.

А прикомандированный к бригаде следователь Бродский за тот же период умудрился-таки раскрыть свое изнасилование, что тоже довольно серьезно. В любом случае, раскрытие изнасилования несовершеннолетней - это поважнее, чем тройной расстрел бандитов, потому

как в последнем случае общество совершенно не пострадало, а "санитарная очистка" вроде как - продолжается.

Димка так и писал на корках таких дел: "санитарный отстрел", за что его, конечно, руководители драли, но отбить склонность к сарказму за весь период работы так и не сумели.

Но все это было потом. А пока Димка Акимов, практически не спавший трое суток, с пьяной мордой, трехдневной щетиной абсолютно как у Романа Абрамовича, в непонятно каком милицейском бушлате грязно-черно-белой расцветки (называемой специалистами - "Снег-2"), приехал в Хорошевскую прокуратуру за какой-то ерундой, забытой в собственном кабинете, где на пороге и столкнулся с уже выходящим из здания районной прокуратуры прокурором Москвы.

(В дальнейшем их пути пересеклись, когда он расследовал дело о получении взятки этим прокурором, но на тот период Акимов думал про него, что это порядочный и честный человек)

Столкнувшись своей небритой рожей с холеной и лощенной физиономией Ивана Сергеевича Зазинова, благоухающего дорогим парфюмом, Димка не нашел ничего лучше, чем, дыхнув на него свежим перегаром, сказать:

- Здравствуйте!

На что Иван Сергеевич весьма вежливо ответил:

- Здравствуйте, здравствуйте, Акимов! Слыхал я, какое дело вы раскрыли, впечатляет! Я вот тут подумал, а не засиделись ли вы в районе? Вы молодой, но опытный и очень перспективный работник. Вам расти надо, карьере делать, нам "в городе" такие товарищи ой как нужны! А потому предлагаю Вам должность старшего прокурора следственного управления прокуратуры Москвы, а вместе с ней одно очень и очень интересное дело!

Впоследствии Димка Акимов и сам не раз корил себя за то, что, будучи в родном районе лучшим следователем и "первым парнем на деревне", на это предложение повелся, согласился, сказал "да", а со временем стал изгоем "в городе", потому что вечно совал свой длинный нос туда, куда не надо, куда "нормальные", стремящиеся сделать карьере следователи даже не заглядывают. При этом категорически не шел ни на какие компромиссы с собственной совестью, но именно с этой прелюдии и началось дело "Нефсама", которое расшифровывается как "Нефть Самары", дело банды Вовы Мисюрина, оставившей около ста пятидесяти трупов как в России, так и за ее пределами, о чем я, даст Бог, тоже когда-нибудь расскажу.